

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Омский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

Стегнюшин Антон Александрович

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ В ТЕОРИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ПРАКТИКЕ МЕНЬШЕВИКОВ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Чуркин Михаил Константинович

Омск – 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Учредительное собрание в теории и политической практике меньшевистской фракции Российской социал-демократической рабочей партии 1903–1916 гг.....	38
1.1 Идея Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков накануне Первой русской революции	38
1.2 Идея Учредительного собрания в представлениях меньшевиков и определение тактики с началом Первой русской революции	55
1.3 Участие меньшевиков в Государственной Думе как реализация представлений об идее Учредительного собрания	80
Глава II. Учредительное собрание в теории и политической практике меньшевиков в период Революции 1917 года в России и становления Советской власти.....	102
2.1 Учредительное собрание в теории меньшевиков в условиях политических кризисов 1917 г. и практика избирательной кампании	102
2.2 Деятельность меньшевистской фракции Всероссийского Учредительного собрания	139
2.3 Учредительное собрание в теории и практике меньшевиков в Советской России 1918—1925 гг.....	163
Заключение	195
Список использованных источников и литературы	204

Введение

Актуальность темы исследования. История меньшевизма, как и история Всероссийского Учредительного собрания, всегда являлась и продолжает оставаться объектом пристального внимания отечественных и зарубежных историков. При этом попытки рассмотреть историю меньшевистской фракции РСДРП, а затем и самостоятельной партии меньшевиков через их представление об идее Учредительного собрания, а также осмыслить историю развития идеи Учредительного собрания в России через историю взглядов меньшевиков не предпринималась.

Большинство партий различной политической направленности в начале XX века выдвигали требование скорейшего созыва Учредительного собрания, и каждая вкладывала в понимание идеи Учредительного собрания свое истолкование, зависящее от множества факторов. В действительности имели место не только партийные отличия, но и непрерывно изменявшиеся интерпретации идеи внутри одной партии или ее течений.

Рассмотрение процесса формирования представлений меньшевиков об Учредительном собрании и определение факторов, влиявших на эти представления, позволит создать более целостную картину принятия меньшевиками важных политических решений в революционном процессе начала XX века. К тому же, возможно, в теоретических и практических политических разногласиях скрыта истинная причина кризиса Всероссийского Учредительного собрания. В таком ракурсе вопросы о том, как меньшевики понимали идею Учредительного собрания, с чем связаны изменения в их интерпретации, какое место она занимает в теории и политической практике, становятся важными для понимания всего революционного процесса начала XX века.

История меньшевизма продолжает быть актуальной потому, что современная Россия пытается утвердиться на пути демократии, а недолгий период существования в России демократического общества в начале XX века пришелся на революционный процесс 1917 года, когда меньшевики имели большой вес и авторитет среди всех политических сил страны.

Проблема многопартийности в современной России приобрела серьезное общественно-политическое значение. Без политического плюрализма невозможно демократическое общество. Современные социал-демократы, образовав партию СДПР в 1990 году, объявили меньшевиков своими политическими предшественниками. Среди гостей первого съезда партии присутствовали два меньшевика, прошедших через сталинские репрессии. Но современные социал-демократические партии Российской Федерации не имеют большого политического веса в стране, а СДПР прекратила свое официальное существование в 2011 году. Эти обстоятельства также подталкивают к изучению некоторых аспектов истории меньшевизма.

Обращение к изучению истории идеи Учредительного собрания в России приобретает актуальность в связи с тем, что 2018 год – это год столетия со дня открытия и работы Всероссийского Учредительного собрания 5 января 1918 года. Изучение идеи Учредительного собрания актуально сегодня потому, что перед современными политиками Россия стоит необходимость поиска способа консолидации общества, выбора вектора его развития. Идея созыва Учредительного собрания стала в начале XX века идеей, благодаря которой произошла консолидация общества, стала требованием, которое выдвигали практически все политические силы страны, и поддерживало большинство населения.

Степень изученности проблемы. Отдельные элементы вопроса появления и изменения идеи Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков отражены отечественными и зарубежными историками в работах, посвященных истории меньшевизма в России и истории Всероссийского Учредительного собрания. История меньшевизма и история Учредительного собрания с момента своего возникновения оказались в центре борьбы идеологий. Это наложило отпечаток на восприятие данных вопросов и обращение к ним как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

Переходя к историографическому анализу, необходимо определить основные этапы появления литературы по интересующей нас проблематике. Наиболее целесообразным представляется хронологическое группирование, включающее в себя несколько основных периодов: дореволюционный и период революций, советский и современный. В историографическом анализе нет отдельного рассмотрения историографии меньшевизма и историографии Учредительного собрания. Появление литературы по данным темам изучается параллельно с целью выявления некоторых общих тенденций, общих ракурсов и т.д. На наш взгляд, такой подход имеет ценность для исследования в целом.

Для исследования важно учитывать то, что первые работы по истории меньшевизма появились еще до появления понятия «меньшевики». Принадлежат эти труды будущим членам меньшевистского крыла социал-демократической партии. В основном эти исследования посвящены зарождению и формированию меньшевизма через историю рабочего движения, народничества, социалистической и либеральной демократии и т.д. Эти труды ценны для исследования, т.к. позволяют проследить процесс формирования меньшевизма и основных идей его теории, в том числе и идеи

Учредительного собрания. Труды П. Б. Аксельрода¹, Ю. О. Мартова², А. Н. Потресова³ среди работ, появившихся в период до 1903 года, заслуживают внимания как труды будущих теоретиков меньшевизма.

История изучения меньшевизма берет начало с появления исследований, которые принадлежат в первую очередь самим меньшевикам: с начала своего появления они вели историю партийной жизни. Такие работы скорее относятся к жанру политической публицистики, чем к историческим исследованиям. В подобных работах относительно идеи Учредительного собрания акцент чаще делался на том, что именно меньшевики предпринимают все для скорейшего достижения созыва Учредительного собрания, именно их агитация и работа привели к тому, что рабочие Петрограда начиная с Первой русской революции скандировали лозунг созыва Учредительного собрания и т.д. Историей партии и историей идеологии занимались Ф. И. Дан, Г. В. Плеханов, А. Н. Потресов, Б. И. Николаевский и т.д., но наибольших достижений добился Ю. О. Мартов. Им написаны очерки по истории РСДРП, которые в дальнейшем получили отражение в многотомном издании «Общественное движение в России в начале XX века»⁴ и вышли отдельной книгой на немецком языке с дополнениями Ф. И. Дана⁵. Для исследования эти работы имеют ценность, т.к. в них максимально полно освещены некоторые аспекты истории меньшевизма, которую авторы знали «изнутри». Но не стоит упускать из

¹ Аксельрод П.Б. Рабочее движение и социалистическая демократия. Женева, 1885. 148 с.; Задачи рабочей интеллигенции в России. Женева, 1893. 17 с.; Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России. Женева, 1898. 34 с.

² Мартов Л. Современная Россия. Женева, 1898. 66 с.; Красное знамя в России: Очерк истории русского рабочего движения. Женева, 1900. 64 с.

³ Потресов А.Н. К русскому обществу. Спб., 1896.; О наследстве и наследниках // Начало. 1899. №4. С. 27 – 32.

⁴ Мартов Л. Социал-демократия 1905-1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX века. Т. 3. Кн. 5. СПб., 1914. С. 537 – 651.

⁵ Martoff, Dan. Die Geschichte der Russischen Sozial Demokratie. Berlin, 1926.

внимания то, что в период идеологической борьбы многие вопросы и идеи получили соответствующую окраску.

Меньшевики, являясь частью единой социал-демократической партии, закономерно стали объектом исследований большевиков. Видные большевистские публицисты, такие, как В. В. Воровский, А. В. Луначарский, И. И. Скворцов-Степанов, М. Н. Лядов, Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев, Н. И. Бухарин, разделяли ленинские взгляды на меньшевиков и меньшевизм. Не случайно В.И. Ленина многие отечественные историки называют своеобразным «летописцем» меньшевизма. Все они работали в жанре политической публицистики. По мнению исследователя меньшевизма С. В. Тютюкина, «недостатки этих работ были совершенно очевидны (ограниченность источниковой базы, поспешность выводов, политическая заостренность и ничем не прикрытая тенденциозность)»⁶. Все ленинские оценки и оценки его соратников были закреплены и превратились в методологическую директиву для историков советского времени.

В советской историографии история меньшевизма и Всероссийского Учредительного собрания изучались только как объекты становления власти большевиков. Основной акцент делался на борьбе и взаимодействии в революции большевиков с меньшевиками и на обосновании ненужности Учредительного собрания. Обращение историков к данным темам в советский период не приветствовалось. Общими принципами работ данного периода можно назвать минимальную отсылку к фактическому материалу о меньшевиках и Учредительном собрании и максимум цитат из работ В. И. Ленина и большевистских партийных документов. Названным принципам

⁶ Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории, М., 2002. С.6.

соответствуют работы 1920—1930-х годов таких авторов, как Ф. И. Махарадзе⁷, В. А. Быстрянский⁸, С. М. Диманштейн⁹ и др.

В 1938 г. появляется новый ориентир для советских историков, который на долгие годы предопределил вектор обращения к истории меньшевизма и истории Учредительного собрания. Этим ориентиром стал «Краткий курс истории ВКП(б)»¹⁰. С этого момента меньшевики, как и эсеры, приобретают клише мелкобуржуазной партии внутри рабочего движения и акцент делается на том, что борьба с ними позволила подняться большевикам. Дальнейшее обращение к истории меньшевизма происходило только через противопоставление большевизма и меньшевизма, причем меньшевизм был изначально порочен. Учредительное собрание в «Кратком курсе» оценивается как идея, в которой большевики разочаровались еще в 1917 году, как буржуазный орган, противостоящий Советской власти: «Чтобы упрочить Советскую власть, нужно было разрушить, сломать старый строй <...> распустить буржуазное Учредительное собрание»¹¹.

Исследования первой половины XX века, посвященные истории Учредительного собрания в России, соответствовали основной идеологии, исключение — эмигрантская литература. В этом аспекте необходимо отметить работу М. В. Вишняка¹², который был свидетелем и активным участником событий 1917-1918 гг. в России. Социалист-революционер, секретарь Всероссийского Учредительного собрания в 1930-х годах описал свое видение появления и развития идеи Учредительного собрания в России. Автор подробно проследил развитие идеи учредительной власти в разных

⁷ Махарадзе Ф.И. Диктатура меньшевистской партии в Грузии. М., 1921. 112 с.

⁸ Быстрянский В.А. Меньшевики и эсеры в русской революции. Спб., 1921. 79 с.

⁹ Диманштейн С.М. Кто такие меньшевики. Харьков, 1923. 51 с.

¹⁰ История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938. 341 с.

¹¹ Там же. С. 204.

¹² Вишняк М.В. Всероссийское Учредительное собрание. М., 2010. 448 с.

странах, в том числе и в России, историю Учредительного собрания и борьбу демократических сил с большевистской властью после его разгона. Автор, в противовес советской идеологии, видел в Учредительном собрании единственный верный путь для дальнейшего существования России. С одной стороны, взгляд на события видного социалиста-революционера важен, но стоит брать в расчет политическую ангажированность автора-эсера, что заставляет осторожно относиться к его выводам.

Спустя двадцать лет после появления «Краткого курса истории ВКПб», в период десталинизации и критики культа личности Сталина, продолжают выходить типичные для советской историографии работы. В качестве примера можно привести работу Н. В. Рубана «Октябрьская революция и крах меньшевизма, март 1917-1918 гг.»¹³. В монографии, помимо традиционных посылов советского исследования, меньшевики обрели новый статус – статус предателей революции.

В 1960—70 гг. история меньшевизма изучалась исключительно в контексте истории КПСС. Исключением было лишь то, что теперь гораздо чаще цитировались работы лидеров меньшевиков, их переписка. Долгое время в отечественной историографии существовало представление о меньшевиках как о немарксистских авторах. Однако постоянно увеличивающееся количество обращений к трудам меньшевистских лидеров привело историков 1970–1980-х гг. к убеждению в том, что это не так. На этом акцентирует свое внимание М. И. Смирнова¹⁴.

На фоне складывания в отечественной историографии единого представления об истории меньшевизма в рамках официальной доктрины в противовес формируется другое мнение в западной историографии. За

¹³ Рубан Н.В. Октябрьская революция и крах меньшевизма, март 1917-1918 гг. М., 1968. 440 с.

¹⁴ Смирнова М.И. Феномен возникновения российской социал-демократии. М., 1999. С. 5-6.

границей меньшевиками стали интересоваться после Второй мировой войны. Очевидно, что меньшевизм интересовал западную советологию прежде всего как политический противник большевизма. С начала 60-х годов XX в. осуществляется проект по изучению меньшевизма, инициаторами которого выступили российский эмигрант и историк Б. И. Николаевский и американский исследователь Л. Хеймсон. Результатом проекта стало появление труда «Меньшевизм. От революции 1917 до Второй мировой войны»¹⁵. В исследовании проделана работа по привлечению новых исторических источников, ключевыми из которых стали беседы, проведённые с меньшевиками-эмигрантами. На основании опубликованных материалов была пересмотрена история меньшевизма и появилась убежденность в том, что в революционных событиях меньшевикам нужно уделять гораздо большее внимание.

В 1960—1970-х годах эту идею поддерживают многие авторы. Например, увидела свет работа И. Гецлера¹⁶, в которой была предпринята попытка осмысления ошибок и непреклонности лидеров меньшевиков. Более подробно вопрос ошибок и просчетов лидеров меньшевиков, совершенных в 1917 г., рассматривался в работах О. Рэдки¹⁷, К. Сунни¹⁸ и др.

В 70—80-х годах XX века советскими историками продолжилась работа по изучению Учредительного собрания в рамках общепринятых для советской науки подходов. Наиболее полным исследованием стала

¹⁵ The Mensheviks. From the Revolution of 1917 to the Second World War. Chicago, 1974. 476 p.

¹⁶ Getsler I. Martov: a Political Biography of a Russia social Democrat. Cambridge, 1967. 246 p.

¹⁷ Radkey O.H. The Sickie under the Hummer: The Russian socialists revolutionaries in the early months of Soviet Rule. N.Y., 1963. 523 p.

¹⁸ Suny K.G. The Baku Communa, 1917-1918. Princeton, 1972. 412 p.

монография О. Н. Знаменского¹⁹, в которой автор проделал огромную работу по изучению источников, проследил поэтапно историю Всероссийского Учредительного собрания. В исследовании акцент был сделан не на появлении и развитии идеи Учредительного собрания, а на фазе активной борьбы за его созыв в Революционном процессе 1917-1918 гг. в России. Учредительное собрание в этом исследовании изучалось в контексте истории большевизма. Закономерно, что один из выводов автора был выражен в следующей цитате: «Всероссийское Учредительное собрание, его идея, ещё до 5 января приняли политическую смерть»²⁰. Этот вывод демонстрирует, что в работе сохраняются подходы концепции В. И. Ленина и «Краткого курса истории ВКПб».

Вторая половина 1980-х гг. ознаменована началом политики перестройки. Перестройка идеологической, экономической и политической жизни общества коснулась и отечественной историографии меньшевизма и Учредительного собрания. Постепенно в исследования, написанные в традиционном советском ключе, начинают проникать новые элементы, в них ставятся новые вопросы, появляются новые точки зрения на отдельные аспекты проблемы. В качестве примера можно привести появившуюся в 1988 году книгу П. А. Подболотова, Л. М. Спирина «Крах меньшевизма в советской России»²¹. Новшеством в этой работе было более широкое использование зарубежных публикаций меньшевиков, введение в научный оборот новых меньшевистских документов. В 1989 году выходит сборник статей «Непролетарские партии России в трех революциях»²², в котором

¹⁹ Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание. История созыва и политического крушения. Л., 1976. 364 с.

²⁰ Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание. История созыва и политического крушения. Л., 1976. С.341.

²¹ Подболотов П.А., Спирин Л.М. Крах меньшевизма в советской России. Ленинград, 1988. 246 с.

²² Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. 245 с.

сделана попытка выявить особенности формирования непролетарских партий России с использованием широкого круга источников. В исследованиях, посвященных меньшевикам и написанным в советский период, нет обращения к теории и практике меньшевиков в отношении Учредительного собрания. Есть упоминания об Учредительном собрании, потому как оно было частью политики меньшевиков, но представить целостную картину в отношении этого вопроса не представляется возможным.

С началом политики «Перестройки» наблюдается и пик интереса к меньшевикам в зарубежной историографии. Был проведён ряд исследований, основанных на привлечении массива исторических источников, хранящихся как в зарубежных, так и в российских архивах. Именно западными историками был внесен серьезный вклад в осмысление революционных событий начала XX в. и роли в них меньшевиков. Необходимо отметить работу А. Либеха²³, появившуюся в это время.

В то же время появляется работа Зивы Галили «Лидеры меньшевиков в Русской революции»²⁴. Впервые она вышла в издательстве Принстонского университета в 1989 году, став итогом серьёзной исследовательской работы, которую Галили начала ещё в стенах Колумбийского университета. В работе есть сведения из бесед с участниками событий 1917 года, которые в конце 60-х годов жили в США. Так получилось, что после 1990 года З. Галили одна из первых ознакомилась с архивами в России, которые никогда не видели исследователи, тогда же и были переведены некоторые её работы на русский язык.

Большой интерес для изучения меньшевизма представляет работа А. Рабиновича «Кровавые дни: Июльское восстание 1917 года в Петрограде»,

²³ Liebich A. From the Other Shore. Russian Social Democracy after 1921. Cambridge, 1997. 476 p.

²⁴ Зива Галили Лидеры меньшевиков в Русской революции. М., 1993. 429 с.

которая, как заявляет автор, «является первым опытом серьезного изучения партии большевиков»²⁵. Но начал автор работу с попытки написать биографию меньшевика И. Г. Церетели, личный архив которого находился в США и был доступен для изучения. Однако в процессе исследования А. Рабинович столкнулся с трудностью изучения биографии И. Г. Церетели. А. Рабинович пишет об этом так: «...Однако скоро выяснилось, что, поскольку я не владею грузинским языком, продолжать разработку этой темы бесперспективно»²⁶. Профессор Колумбийского университета Филипп Мозли посоветовал использовать изучение деятельности И. Г. Церетели в качестве призмы для более глубокого анализа российской революции в целом. Поэтому в работе прослеживается результат первоначального замысла и можно найти оценки деятельности И. Г. Церетели и меньшевиков, основанные на личных источниках И. Г. Церетели. А. Рабинович в последующих своих работах сосредоточил внимание на большевиках, но меньшевикам в этих работах тоже уделено большое внимание. Так, в работе «Большевики у власти»²⁷ рассказывается о деятельности лидеров меньшевиков после захвата власти большевиками.

С распадом СССР начинается новый этап в отечественной историографии, с этого момента меньшевизм и большевизм становятся равнозначными объектами исследования. Причем наибольший интерес в этот период проявляется к истории меньшевизма как к альтернативе большевистскому режиму. Связано это с тем, что России предстояло выбрать дальнейший путь и изучение исторических альтернатив могло в этом помочь. Постепенно с меньшевиков снимаются ярлыки ревизионистов, предателей,

²⁵ Рабинович А. Кровавые дни: Июльское восстание 1917 года в Петрограде. М., 1992. С.3.

²⁶ Там же. С.4.

²⁷ Рабинович А. Большевики у власти. М., 2007. 622 с.

контрреволюционеров и возвращаются их определения как марксистов, революционеров, сторонников демократического социализма.

Один из исследователей меньшевизма С. В. Тютюкин указывает, что в этот период «появились первые работы, в которых сделана попытка по-новому подойти к истории дооктябрьского меньшевизма и объяснить логику его намерений и политического поведения как партии демократического социализма»²⁸. К числу этих работ относятся работы: А. П. Логунова «Революция 1905—1907 гг и российская социал-демократия»²⁹; С. И. Корниенко «Полемика вокруг ленинского наследия»³⁰; В. Х. Тумаринсон «Меньшевики и большевики: несостоявшийся консенсус»³¹ и др.

Изменение политической ситуации в стране в последние годы XX века позволило по-новому взглянуть и на историю Всероссийского Учредительного собрания. Эта тема быстро становится актуальной, о чем свидетельствует появление в печати статей популярного характера³². В это же время появляются новые научные исследования по данной проблеме. Необходимо отметить работы В. В. Журавлева, Н. С. Симоновой³³ и Л. Г. Протасова, В. И. Миллера³⁴, в которых авторы впервые поставили ряд дискуссионных вопросов по обозначенной теме. Наиболее полными

²⁸ Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. М., 2002. С.16.

²⁹ Логунов А.П. Революция 1905-1907 годов и российская социал-демократия. Ростов-на-Дону, 1992. 231 с.

³⁰ Корниенко С.И. Полемика вокруг ленинского наследия (1898-1917). Пермь, 1991. 240 с.

³¹ Тумаринсон В.Х. Меньшевики и большевики: несостоявшийся консенсус. М., 1994. 433 с.

³² Попов Г.Х. Учредительное собрание до матроса Железняка // Известия. 1993. 6 марта.

³³ Журавлев В.В., Симонова Н.С. Причины и последствия разгона Учредительного собрания // Вопросы Истории. 1992. № 1. С. 3 – 19.

³⁴ Протасов Л.Г., Миллер Г.И. Всероссийское Учредительное собрание и демократическая альтернатива: Два взгляда на проблему // Отечественная История. 1993. № 5.С.3.

исследованиями стали работы Л. Г. Протасова³⁵, который продолжает работу в рамках данной темы. Автор представил целостную картину появления и развития идеи Учредительного собрания в России. В данных работах обозначено общее представление об идее Учредительного собрания в начале XX в. в России, и этим объясняется минимальное обращение к индивидуальным представлениям различных политических сил и общественных групп.

Новое обращение к истории меньшевизма в конце XX — начале XXI вв., переосмысление многих выработанных ранее положений, снятие с меньшевиков ярлыков стало возможным благодаря реализации проекта, направленного на публикацию основных партийных документов меньшевизма. По предложению Леопольда Хеймсона, бывшего руководителя американского межуниверситетского проекта по истории меньшевистского движения, вместе с самыми известными историками меньшевизма З. Галили, С. В. Тютюкиным, А. П. Ненароковым, была начата совместная публикация документов по истории меньшевизма в России. На данный момент по истечении более 20 лет работы существует завершенное серийное издание документов центральных органов меньшевиков с 1903 по 1951 год. Эта серия сборников стала основой для настоящего прорыва в истории изучения меньшевизма. Благодаря этим сборникам написано множество работ, документы именно этих сборников позволили по-новому посмотреть на историю меньшевизма.

Укрепляется тенденция к переосмыслению и новому пониманию меньшевизма в работах, которые появляются в 1998 году, году столетия

³⁵ Протасов Л.Г. К истории движения в защиту Всероссийского Учредительного собрания в конце 1917 — начале 1918 г. // Происхождение и начальный этап гражданской войны. 1918 год. Ч. I. М., 1994. С. 62; Всероссийское учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. 368 с.; Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008. 460 с.

социал-демократии в России, – «Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии»³⁶, Б. С. Орлов — «Российская социал-демократия: история и современность»³⁷, И. Х. Урилов — «Судьбы российской социал-демократии»³⁸. Расширение источниковой базы, обращение к современным методологическим идеям, возможность свободно отстаивать свое мнение – все это характеризует появившиеся в 90-х годах XX века исследования российской социал-демократии. В трудах С. В. Тютюкина, В. В. Шелохаева³⁹, А. И. Зевелева⁴⁰, И. Х. Урилова⁴¹, Б. С. Орлова⁴², П. Ю. Савельева⁴³ и др., опубликованных в 1990-е гг., мы можем найти более детальное изучение меньшевизма как социал-демократического течения, со своими особенностями, правилами, тактикой и лидерами. Вместе с тем единой картины меньшевизма в исследованиях этого периода создать не удалось.

Меньшевизм в отечественной историографии начинает обретать черты целостного политического движения в трудах, созданных в 2000-е гг. Происходит это вопреки неоднородности и разобщенности данного течения в России. В этот период важными работами стали труды Н. А. Шерстяникова⁴⁴, Б. С. Орлова⁴⁵, О. В. Волобуева⁴⁶ и др. История меньшевизма впервые

³⁶ Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. М., 1998. 255 с.

³⁷ Орлов Б.С. Российская социал-демократия: история и современность. М., 1998. 55 с.

³⁸ Урилов И.Х. Судьбы российской социал-демократии. М., 1998. 86 с.

³⁹ Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996. 240 с.

⁴⁰ Зевелев А.И., Свириденко Ю.П. Историография истории политических партий в России. М., 1992. 447 с.

⁴¹ Урилов И.Х. Судьбы российской социал-демократии. М., 1998. 86 с.

⁴² Орлов Б.С. Российская социал-демократия: история и современность. М., 1998. 55 с.

⁴³ Савельев П.Ю. П.Б.Аксельрод: человек и политик // Новая и новейшая история. 1998. № 2. С. 102 – 122. №3. С. 172 – 188.

⁴⁴ Шерстяников Н.А. История меньшевистской фракции РСДРП (1903- февраль 1917 гг.). М., 2003. 226 с.

⁴⁵ Орлов Б.С. Социал-демократия как объект научных исследования в России. М., 2000. 169 с.

предстает как емкая, многогранная и в тоже время противоречивая. Не упускается из виду и значение биографических исследований, изучение интеллектуальных поисков меньшевиков. Большое внимание обращено на противостояние меньшевиков и большевиков, что дает возможность более тщательного анализа их позиций по различным вопросам внутрипартийного устройства.

Свой вклад в создание целостной истории меньшевизма внес И. Х. Урилов, который начиная с 2000 года создает за 17 лет 7 частей «Истории российской социал-демократии (меньшевизма)»⁴⁷. Автором этого исследования впервые в отечественной историографии осуществлён комплексный источниковедческий, историографический и исторический анализа материалов по истории меньшевизма. Новый интерес проявляется и к биографическим исследованиям меньшевиков. В качестве примера можно привести исследование А. П. Ненарокова «Последняя эмиграция Павла Аксельрода»⁴⁸.

Необходимо обратить внимание на монографии признанного еще в конце XX века специалиста по истории меньшевизма С. В. Тютюкина «Меньшевизм: страницы истории»⁴⁹. Работа посвящена проблеме становления меньшевистской партии, деятельности её лидеров, участию меньшевиков в Февральской революции. Автором предпринята удачная попытка дать ответ на наиважнейший для истории меньшевизма вопрос о

⁴⁶ Волобуев О.В. Инициативное меньшинство – движущая сила истории: к постановке проблемы // Задавая вопросы прошлому. М., 2006. С. 12 – 22.

⁴⁷ Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 1. Источниковедение. М., 2000. 374. с.; Ч. 2. Историография. М., 2001. 352. с.; Ч. 3. Происхождение меньшевизма. М., 2005. 416. с.; Ч. 4. Становление партии. М., 2008. 368. с.; Ч. 5. Звездные и трагические дни партии (Февраль 1917 — январь 1918 гг.). М., 2013. 464. с.; Ч. 6. Время гражданской войны в России. Меньшевики и большевистская власть. 1918–1920 гг. М., 2016. 368. с.; Ч. 7. Меньшевики в советской России и последней эмиграции. 1920–1960 гг. М., 2017. 384. с.

⁴⁸ Ненароков А.П. Последняя эмиграция Павла Аксельрода. М., 2001. 166 с.

⁴⁹ Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. М., 2002. 560 с.

причинах его политического поражения. По мнению автора, трагедия меньшевиков заключалась в том, что они ориентировались на западные модели развития социал-демократического движения, в то время как для России необходимы были иные подходы.

Вклад в развитие отечественной историографии меньшевизма внес А. П. Ненароков, который проводил как комплексные исследования всего социал-демократического течения, так и исследования меньшевиков и их лидеров. Среди всех его работ хотелось бы отметить монографию «Правый меньшевизм»⁵⁰. Примечательна она тем, что посвящена отдельному течению внутри меньшевизма, в отечественной историографии это была первая подобная попытка. В данном исследовании интерес вызывает и обращение автора к исследованиям И. Х. Урилова, а точнее — к моментам, по которым автор категорически с ним не согласен. Интересно и необычно наблюдать своеобразную полемику на страницах монографического исследования, но это подтверждает тот факт, что в истории меньшевизма остается множество спорных моментов и вопросов.

Проделанный историографический анализ позволяет нам говорить, что специальных работ по изучению идеи Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков на сегодняшний день нет, но существует большое количество разнообразных работ, посвященных истории меньшевиков, и работ, посвященных истории Учредительного собрания.

В работах, посвященных меньшевизму, идее Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков, авторы рассматривают в основном период 1917-1918 годов. Процессу появления и существования идеи Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков до и после 1917 года либо не уделено внимания, либо

⁵⁰ Ненароков А.П. Правый меньшевизм. Прозрения российской социал-демократии. М., 2011. 599 с.

этот вопрос рассматривается как процесс поступательного развития идеи. Было ли оно таковым и что обуславливало переход от одного понимания идеи к другому из представленных выше исследований, остается неясным.

В работах, посвященных истории Всероссийского Учредительного собрания, основное внимание уделено теории и практике большевиков относительно Учредительного собрания, остальные политические партии упоминаются в контексте взаимодействия с большевиками. Либо предприняты попытки рассмотрения общей картины появления и развития идеи Учредительного собрания в России, что обуславливает недостаточное для данного исследования обращение к истории меньшевистских представлений об этой идее. В таких работах достаточно поверхностно рассматривается тактика меньшевиков в отношении Учредительного собрания.

Вместе с тем опыт отечественных и зарубежных историков безусловно важен и учитывается в данном исследовании. Важность представляет не только исторический нарратив по проблеме исследования, но и то, что благодаря этому опыту возникает ряд дискуссионных вопросов. Откуда и в каком виде пришла идея Учредительного собрания в теорию меньшевиков? Происходило ли развитие и изменение интерпретаций этой идеи, и какие факторы могли на это повлиять? Как представления меньшевиков об идее Учредительного собрания влияли на проводимую ими политическую практику? Поиску ответов на эти и другие вопросы посвящено диссертационное исследование.

Объект исследования — теория и политическая практика меньшевиков.

Предмет исследования — Учредительное собрание в теории и политической практике меньшевиков в первой четверти XX в.

Цель исследования — выявить содержание идеи Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков в первой четверти XX века.

Задачи:

- выявить источники и этапы формирования представлений меньшевиков об идее Учредительного собрания;
- раскрыть содержание представлений меньшевиков об идее Учредительного собрания;
- выявить влияние представлений меньшевиков об Учредительном собрании на принципы организации и проведение меньшевиками избирательной кампании во Всероссийское Учредительное собрание;
- определить влияние представлений меньшевиков об Учредительном собрании на практическую деятельность меньшевистской фракции депутатов Всероссийского Учредительного собрания.

Хронологические рамки исследования обозначены как первая четверть XX века и обусловлены периодом существования и активной политической деятельности меньшевистского течения социал-демократов в России и в эмиграции. Для определения источников формирования первого представления меньшевиков об идее Учредительного собрания в исследовании нами осуществлён выход за нижнюю границу на несколько десятилетий. В хронологических рамках исследования можно выделить несколько периодов. Первый период – 1898—1905 гг., это время, когда появляется РСДРП и меньшевистская фракция и возникают впервые обращения к идее Учредительного собрания. Второй период – 1905 – 1917 гг. связан с активной деятельностью меньшевиков в революционных процессах происходивших в России. В этот период меньшевики занимались подготовкой и проведением предвыборной кампании, началась деятельность

меньшевистской фракции депутатов Всероссийского Учредительного собрания. Последний этап связан с разгоном Всероссийского Учредительного собрания, постепенным переходом меньшевиков в подполье и эмиграцией с 1918 до 1925 гг. Нижняя граница обусловлена тем, что в середине 1920-х г. большевикам удалось подавить все основные очаги меньшевистского сопротивления на территории России. С этого времени на долгие десятилетия в России исчезает не только меньшевизм, но и многопартийность вообще, обращение к идее Учредительного собрания в таких условиях перестает быть актуально.

Методологическая база исследования. В исследовании использованы подходы нескольких современных теорий и исследовательских практик. Данная работа написана с использованием подходов «новой политической истории». Б. Г. Могильницкий указывал на то, что, в отличие от традиционной событийной политической истории, «новая политическая история, как наука о власти, включает проблему власти в общий социокультурный контекст»⁵¹. Комплексное изучение идеи Учредительного Собрания как вопроса организации власти с включением социокультурного контекста, в котором появилась, развивалась и воплотилась в жизнь эта идея, позволит детально подойти к изучению темы исследования.

В диссертационном исследовании используются подходы интеллектуальной истории. Предмет интеллектуальной истории в современном ее понимании включает в себя не только историю достижений человеческого интеллекта, то есть результатов интеллектуальной, творческой деятельности, но и историю самой этой деятельности. Необходимо учесть и культурную среду, задающую ей свои условия и предпосылки, биографии самих авторов и их межличностные связи, а также историю распространения

⁵¹ Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века: Курс лекций. Вып. II: Становление «новой исторической науки». Томск, 2003. С. 44.

и восприятия новых идей и знаний. Исходной предпосылкой в современной интеллектуальной истории стало именно осознание неразрывной связи между историей самих идей, с одной стороны, и историей условий и форм интеллектуальной деятельности — с другой. В своем исследовании, Л. П. Репина по этому поводу пишет: «...нельзя, однако, не отметить, что проблема отношения между «внутренним» и «внешним», между идеей (содержанием, текстом) и контекстом принадлежит, видимо, к категории вечных, по крайней мере это верно для интеллектуальной истории»⁵².

Современная интеллектуальная история основывается на понимании социального контекста интеллектуальной деятельности как культурно-исторической ситуации, задающей не только условия, но вызовы и проблемы, которые требуют своего разрешения. Л. П. Репина пишет, что «формирование в обществе новых ценностных ориентиров не только отражается на исходных предпосылках мыслителя и постановке им проблем, но во многом определяет результаты познавательной и творческой деятельности, которая, в свою очередь, преобразует собственные контексты»⁵³. Интеллектуальная история позволяет понять процесс зарождения идеи Учредительного Собрания в теории меньшевиков и процесс перехода этой идеи в реальную политическую практику. Вместе с тем возникает возможность выявления тех изменений, которые претерпела идея в процессе её практической реализации, выявить факторы, которые предопределили данные трансформации.

В исследовании используются дискурсивный анализ текстов и необходимо отметить подходы к пониманию категории «дискурс». Появление, содержание и трансформация идеи Учредительного собрания

⁵² Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI, социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 351.

⁵³ Там же. С.365.

анализировались с учетом того, что создаваемые меньшевиками тексты содержат в своей структуре элементы существующего пространства и предшествующего текста. Идея Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков не могла не находиться вне дискурса. Историк Ю. П. Денисов отмечает, что представление, формируемое в печатном или письменном дискурсе, являет собой сложную динамическую систему⁵⁴. С учетом этого особое внимание в представлениях меньшевиков, отраженных в тексте, фиксировалось на связи с предшествующим текстом и элементами, появившимися в конкретной исторической ситуации.

При исследовании появления и развития идеи Учредительного Собрания в российской социал-демократической мысли нужно обратить внимание на деятельность лидеров меньшевизма. Для того чтобы составить полную картину представления лидеров меньшевиков об идее Учредительного собрания, необходимо обратиться к персональным текстам, воспоминаниям меньшевиков, их переписке. Для этого в работе использованы подходы персональной истории. Особое значение в персональной истории уделяется интерпретации поступков, ситуациям выбора, принятия решений. По мнению Л. П. Репиной, «в таких ситуациях наиболее ярко проявляется как свобода и креативность индивида, так и давление материальных условий, общественных норм, правил и стереотипов, рутинных поведенческих моделей, шаблонов мышления, груз предрассудков, известных прецедентов, накопленного жизненного опыта и сети межличностных связей, растроченных сил, несбывшихся желаний и надежд»⁵⁵.

⁵⁴ Денисов Ю.П. Категория «Дискурс» в историческом познании // Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы. М., 2012. С. 181.

⁵⁵ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI, социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 324.

В работе использованы и специально-исторические методы: сравнительно-исторический, историко-системный и проблемно-хронологический. Сравнительно-исторический метод позволил выявить те изменения, которые происходили с идеей Учредительного Собрания от ее появления в партийных документах до практической реализации. Проблемно-хронологический метод позволил выделить этапы в политической деятельности меньшевиков в направлении реализации идеи Учредительного собрания. Историко-системный метод позволяет объединить все аспекты темы и рассматривать их как единую структуру.

Ключевым понятием в исследовании является понятие «меньшевики»: под меньшевиками понимается меньшевистская фракция Российской социал-демократической рабочей партии, и ставшая в дальнейшем самостоятельная партия меньшевиков. Также под меньшевиками в рамках исследования понимаются все политические деятели, относившие себя к меньшевикам в определенный текст исследования временной период.

Основу представлений меньшевиков об идее Учредительного собрания в рамках данного исследования будут составлять положения, сформированные в документах центральных партийных органов меньшевиков, т.к. на основе этих положений выстраивалась их политическая практика. К тому же, эти положения появлялись как результат консолидированного решения лидеров меньшевистского движения, с учетом реальной политической ситуации в стране. Поэтому мнения об идее Учредительного собрания партийных лидеров, также являются важной составляющей представлений меньшевиков об этой идее.

Источниковая база диссертационного исследования представлена широким кругом опубликованных и неопубликованных источников. Источники, использованные в исследовании, подразделяются на следующие

виды: делопроизводственные документы; публицистика (статьи, опубликованные в периодической печати); открытые письма, указы и воззвания; источники личного происхождения; законодательные акты.

Делопроизводственные документы в основном представлены материалами партии РСДРП и ее меньшевистского течения. Делопроизводственные документы являются основным видом источников для данного исследования. В делопроизводственных документах партии отчетливо видна центральная линия и то, как решались те или иные вопросы, в том числе вопросы, связанные с идеей Учредительного собрания. К делопроизводственной документации мы относим *протоколы и стенограммы съездов, конференций, заседаний; делопроизводственную переписку; учетную документацию (анкеты).*

Протоколы и стенограммы являются разновидностью протокольной документации. Протоколы характеризуются высокой степенью достоверности. В протоколе указывался его порядковый номер, дата заседания, присутствовавшие, а также суть обсуждаемого вопроса, предложения и речи. Стенографический отчет заседаний содержал помимо записи выступлений и решений вопросов реакцию делегатов, фиксацию выкриков, аплодисментов, что позволяет увидеть живую реакцию публики.

Протоколы и стенограммы представлены в исследовании следующими опубликованными источниками: протоколы I – V съездов РСДРП⁵⁶ (съезды, на которых были представлены все фракции РСДРП, в том числе и меньшевики); стенографические отчеты заседаний II⁵⁷ и IV⁵⁸

⁵⁶ Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы. М., 1958. 336 с.; Второй съезд РСДРП. Июль – Август 1903 года. Протоколы. М., 1959. 850 с.; Третий съезд РСДРП. Апрель – Май 1905 года. Протоколы. М., 1959. 782 с.; Четвертый (объединительный) съезд РСДРП. Апрель (Апрель – Май) 1906 года. М., 1959. 713 с.; Пятый съезд РСДРП. Май – Июнь 1907 года. М., 1935. 877 с.

⁵⁷ Государственная дума, второй созыв, 1907 год, сессия вторая. Стенографические отчеты. Спб., 1907. 2344 стб.

Государственных Дум Российской империи, а также выступления меньшевиков на заседаниях I и III Государственной Думы, опубликованные в сборнике материалов «Меньшевики. Документы и материалы. 1903—1917 гг.»⁵⁹; протоколы Общероссийской конференции РСДРП⁶⁰; протоколы заседаний Заграничной делегации РСДРП⁶¹, стенографический отчет заседания Всероссийского Учредительного собрания⁶². Также в работе использованы неопубликованные протоколы: протоколы заседаний Центрального избирательного комитета РСДРП (объед.) и агитационной комиссии ЦК⁶³, протоколы заседаний комиссии меньшевистской фракции Учредительного собрания⁶⁴. Все эти протоколы и стенограммы заседаний, съездов и конференций дают возможность выявить, как менялось отношение партии к Учредительному собранию, какая деятельность планировалась в отношении будущего Учредительного собрания.

Делопроизводственная переписка и учетная документация содержат важную информацию, зачастую решение более мелких внутрипартийных вопросов, которые не обсуждались на съездах. Переписка и учетная документация дают возможность понять состав партии, количество меньшевистских организаций и их членов, положение дел в той или иной местной меньшевистской организации.

⁵⁸ Государственная дума, четвертый созыв, 1912 – 1913 гг., сессия первая. Стенографические отчеты. Спб., 1913. 2698 стб.; Государственная дума, четвертый созыв, сессия вторая. Стенографические отчеты. Спб., 1914. 1992 стб.;

⁵⁹ Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. 408 с.

⁶⁰ Общероссийская конференция РСДРП. 7 – 12 мая. // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 256 – 448.

⁶¹ Меньшевики в эмиграции: протоколы Заграничной Делегации РСДРП, 1922-1951 гг.: в 2 частях. М., 2010.

⁶² Учредительное собрание. Россия. 1918. Стенограмма и другие документы. М., 1991. 218 с.

⁶³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 275. Оп. 1. Д. 27.

⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 44.

Делопроизводственная переписка в работе представлена неопубликованными источниками фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива социально-политической истории. Нами были аккомодированы в работу следующие материалы: письма ЦК РСДРП(о) в местные меньшевистские фракции о кандидатах в Учредительное собрание и развертывании избирательной кампании⁶⁵; ЦК РСДРП(о) и Центрального избирательного комитета РСДРП местным организациям и в редакцию газеты «Известия совета солдатских и рабочих депутатов» об открытии курсов агитаторов по выборам в Учредительное собрание⁶⁶; Письмо ЦК РСДРП(о) в ответ на письмо Волжинской группы РСДРП(о) Виленской губернии от 24 сентября 1917 года⁶⁷; письмо политического клуба служащих меньшевиков в Новознаменской больнице⁶⁸. В материалах переписки хорошо прослеживаются проблемы, с которыми чаще всего сталкиваются на местах меньшевики, проблемы того, как теоретические наработки работают или не работают на практике, как меняется или не меняется представление об идее Учредительного собрания.

Учетная документация является очень важным для исследования делопроизводственным источником. В исследовании использованы неопубликованные опросные листы ЦК РСДРП(о) о подготовке к выборам в Учредительное собрание⁶⁹. Эти листы позволяют определить, как проходила избирательная кампания меньшевиков, как были готовы к выборам местные меньшевистские организации. Такого рода учетная документация позволяет проследить отношение рядовых членов партии к Учредительному собранию

⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 24.

⁶⁶ Там же. Д. 31.

⁶⁷ Там же. Д. 32.

⁶⁸ Там же. Д. 157.

⁶⁹ Там же. Д. 33.

и то, как представление меньшевиков об идее Учредительного собрания влияло на их политическую практику.

Публицистика представлена статьями, написанными преимущественно лидерами меньшевиков и опубликованными в социал-демократической прессе. В большинстве случаев эти статьи были напечатаны в таких периодических изданиях как «Искра», «Социал-демократ», «Вперед», «Рабочая газета», «Луч», «Новый луч», «Новая жизнь», «Пролетарий», «Голос работницы», «Партийные известия». К таким источникам относятся например следующие статьи: Г. В. Плеханов «Врозь идти, вместе бить!»⁷⁰; Ф. И. Дан «О революционной работе в деревне»⁷¹; Ю. О. Мартов «Революционные перспективы»⁷²; отчет Рабочей Газеты о ходе второго дня конференции 4 мая 1917 года⁷³ и т.д. Всего в исследовании использовано более двух десятков таких статей. К публицистическим источникам мы относим «Дневник социал-демократа» Г. В. Плеханова — печатный орган плехановской организации меньшевиков⁷⁴. Публицистика является важным источником для исследования. Работа с такими статьями позволяет выявить связанные с Учредительным собранием положения, которые партия пыталась донести до населения и до рядовых меньшевиков. В таких статьях отражены ближайшие задачи и перспективы, положения и тактика меньшевиков в решении вопроса о созыве Учредительного собрания.

⁷⁰ Плеханов Г.В. Врозь идти, вместе бить! Февраль 1905 года. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 94 – 100.

⁷¹ Дан Ф.И. «О революционной работе в деревне». Февраль 1905 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 100 – 103.

⁷² Мартов Ю.О. «Революционные перспективы». Март 1905 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 103 – 107.

⁷³ Отчет Рабочей Газеты о ходе второго дня конференции 4 мая. // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 263 – 264.

⁷⁴ Плеханов Г.В. Сочинения в 24 томах. М., 1925 – 1927.

Отдельным видом источников, использованных в исследовании, являются *открытые письма, телеграммы и воззвания*, направляемые от отдельных граждан, губерний, организаций в адрес редакций газет, ЦК политических партий, Учредительного собрания и т.д. Опубликованные источники этого вида представлены прежде всего письмами в редакцию социал-демократических газет и журналов и, наоборот, письмами редакций газет к социал-демократическим организациям. Например, письмо редакции «Искры» к партийным организациям о плане участия РСДРП в кампании по поводу 40-летия введения в России судебных уставов⁷⁵ или письмо Заграничного секретариата Организационного комитета РСДРП к товарищам в России⁷⁶ и т.д. Всего в работе использовано более двух десятков таких писем, поэтому перечислять их все в источниковедческом разделе не представляется целесообразным. К неопубликованным письмам относятся письма и заявления уполномоченных крестьян разных уездов и губерний и отдельных крестьян в адрес Учредительного собрания по вопросам наделения крестьян землей⁷⁷ и другие подобные письма.

Отдельно можно выделить телеграммы. Например, телеграммы местных общественных организаций в связи с открытием Учредительного собрания⁷⁸; телеграммы студентов и учащихся гимназий в связи с открытием Учредительного собрания⁷⁹ и др. К тому же в адрес редакций газет и Учредительного собрания приходило множество наказов от солдат, рабочих, студентов. В работе были использованы наказы солдат и крестьян депутатам

⁷⁵ Письмо редакции «Искры» к партийным организациям, о плане участия РСДРП в кампании по поводу 40-летия введения в России судебных уставов. Ноябрь 1904 г. // *Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 69 – 77.*

⁷⁶ Письмо Заграничного секретариата Организационного комитета РСДРП к товарищам в России . Задачи российского пролетариата. 21 августа (3 сентября) 1915 г. // *Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 381 – 388.*

⁷⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 1781. Оп. 1. Д. 2.

⁷⁸ ГАРФ. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 7.

⁷⁹ Там же. Д. 15.

Учредительного собрания⁸⁰; наказ депутатам Акмолинской области в Учредительное собрание⁸¹ и др. Наказы крестьян, солдат и студентов показывают отношение к Учредительному собранию среди населения страны, показывают надежды, которые они возлагали на Учредительное собрание.

Источники личного происхождения в исследовании представлены воспоминаниями и перепиской лидеров меньшевизма. Этот вид источника позволяет посмотреть на проблему с другой стороны, со стороны свидетелей эпохи. В первую очередь к источникам личного происхождения относятся *воспоминания*. В исследовании использованы воспоминания меньшевиков: И. Г. Церетели⁸², В. С. Войтинского⁸³, Н. Н. Суханова⁸⁴, Н. Н. Жордания⁸⁵. Немаловажными являются воспоминания министров Временного правительства, с которыми приходилось работать меньшевикам. В работе используются воспоминания министров Временного правительства А. Ф. Керенского⁸⁶ и П. Н. Милюкова⁸⁷. Также в работе использованы воспоминания депутата Второй Государственной Думы В. А. Маклакова⁸⁸. Воспоминания, использованные в работе, позволяют понять личную оценку свидетелей эпохи, увидеть, как менялось отношение к идее Учредительного собрания у участников событий.

⁸⁰ Там же. Д. 1.

⁸¹ ГАРФ. Ф. р9550. Оп. 10. Д. 476.

⁸² Церетели, И.Г., Воспоминания о февральской революции // От первого лица. М., 1992.

⁸³ Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Кн. 1: 1905 год. Берлин и др., 1923., Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Кн. 2: На ущербе революции. Ч. 1: В строю (1906-1907). Берлин и др., 1924., Войтинский В.С. 1917-й. Год побед и поражений. М., 1999.

⁸⁴ Суханов Н.Н. Записки о революции: в 3т. М., 1992.

⁸⁵ Жордания Н.Н. Моя жизнь. Перевод И. Жордания. Стэнфорд, 1968.

⁸⁶ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: мемуары. М., 1993.

⁸⁷ Милюков П.Н. Воспоминания (1859 – 1917): т 2. М., 1990.

⁸⁸ Маклаков В.А. Вторая государственная дума (Воспоминания современника). Лондон, 1991.

Частная переписка — особый вид источников, который носит субъективный характер, но в котором можно обнаружить интересные факты. Частная переписка — это своего рода замена личного общения. Поэтому необходимо знать, когда и в каких условиях писались письма. Важным для исследования источником личного происхождения является частная переписка лидеров меньшевиков с П. Б. Аксельродом, находящимся в эмиграции. В исследовании использованы письма из переписки П. Б. Аксельрода с Ю. Лариным⁸⁹, с Ю. О. Мартовым⁹⁰ и Ф. И. Даном⁹¹.

Законодательные акты имеют меньшее значение для данного исследования чем представленные выше источники. Но без учета законодательных актов, связанных с властью или государственным устройством, невозможно в полной мере оценить ситуацию в стране, в рамках которой формировались представления меньшевиков об идее Учредительного собрания. В исследовании были использованы «Манифест об усовершенствовании государственного порядка», изданный 17 октября 1905 года⁹², «Положение о выборах в Государственную Думу» от 3 июня 1907 года⁹³, «Декларация Временного правительства о его составе и

⁸⁹ Из переписки Ю. Ларина с П.Б. Аксельродом. Стокгольм, 15 марта // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 223 – 231.

⁹⁰ Письмо Ю.О. Мартова П.Б. Аксельроду. 23 января 1920 г. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.2. Меньшевики в 1919 - 1920 гг. М., 2000. С. 330 – 336.

⁹¹ Письмо Ф.И. Дана П.Б. Аксельроду 8 января 1908. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С.107 – 110.

⁹² Манифест об усовершенствовании государственного порядка, изданный 17 октября 1905 года // Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М. 1994. С. 41.

⁹³ Положение о выборах в Государственную Думу от 3 июня 1907 года // Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М. 1994. С. 58 – 117.

задачах»⁹⁴, «Положение о выборах в Учредительное собрание»⁹⁵. Учет особенностей избирательного закона в тот или иной период позволяют понять, почему меньшевики вкладывали в представление об Учредительном собрании те или иные смыслы и почему выбирали определенную тактику в борьбе за идею Учредительного собрания.

Совокупность источников, использованных в работе, позволяет в полной мере выявить содержание и трансформацию идеи Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков. Широкий круг видов источников позволяет работать заявленным исследовательским практикам и методам, т.к. источники позволяют проводить анализ и содержание идеи Учредительного собрания у меньшевиков и всего социокультурного контекста эпохи, в котором эта идея зародилась и развивалась. Делопроизводственные материалы отражают партийное представление меньшевиков об Учредительном собрании и процесс появления этих представлений. Сочетание с публицистикой позволяет определить реакцию лидеров на принятые партией решения, определить переход от представлений к реальной политической практике. Использование источников личного происхождения и законодательных актов позволяют воссоздать социокультурный контекст, в рамках которого формировалось представление меньшевиков об идее Учредительного собрания.

Научная новизна. Диссертационное исследование является первым специальным исследованием вопроса формирования и интерпретации идеи Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков в

⁹⁴ Декларация Временного правительства о его составе и задачах // Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М. 1994. С. 124 – 125.

⁹⁵ Избирательное законодательство, применявшееся в 1917 году при выборах в учредительное собрание: Положение о выборах в Учредительное собрание // Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М. 1994. С. 136 – 184.

первой четверти XX века. Благодаря комплексному использованию групп источников определены источники и этапы формирования представлений меньшевиков об идее Учредительного собрания, выявлены факторы, определившие трансформацию этой идеи в представлениях меньшевиков, определено влияние представлений об Учредительном собрании на политическую практику меньшевиков. Работа написана на стыке методологий новой политической истории, интеллектуальной истории, персональной истории, что позволило учесть взаимодействие между движением идеи Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков и теми социальными, политическими, общекультурными контекстами, в которых идея возникала, распространялась и трансформировалась. Впервые в научный оборот введен круг источников по обозначенной теме: делопроизводственная документация, представленная обращениями в редакцию меньшевистских газет, переписка с ЦК и местными меньшевистскими комитетами; учетная документация, представленная опросными листами ЦК меньшевиков о подготовке к выборам в Учредительное собрание; источники личного происхождения, представленные перепиской лидеров меньшевистского движения.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении содержания идеи Учредительного собрания в теории меньшевиков. В ходе исследования были выявлены и обоснованы факторы, определявшие трансформацию содержания идеи. Установлено, каким образом представления меньшевиков об Учредительном собрании влияли на проведение ими избирательной кампании во Всероссийское Учредительное собрание и на работу меньшевистской фракции. Полученные результаты могут послужить основой для дальнейших исследований истории меньшевизма и Учредительного собрания в России.

Научная и практическая значимость диссертации заключается в возможности введения выводов исследования и новых источниковых материалов в состав дисциплин, курсов, семинаров, проектов по отечественной истории. Материалы могут быть использованы при разработке учебных пособий и обобщающих трудов по истории России конца XIX – начала XX века.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В процессе формирования представления меньшевиков об идее Учредительного собрания можно выделить четыре основных этапа: 1903-1904 гг. – отсутствует целостное представление об идее Учредительного собрания; 1905—1907 гг. — идея Учредительного собрания получает элементы стратегической идеи, которую кратко можно обозначить так: Учредительное собрание — ключ к решению проблем, но для его скорейшего созыва необходимо участие в Государственной Думе с целью ее дискредитации; 1917 год — попытка меньшевиков перевести Учредительное собрание из мира идей в мир реальной политической практики; 1918—1920-е гг. — постепенное разочарование в идее Учредительного собрания и полный отказ от нее как от идеи контрреволюционной.

2. Идея Учредительного собрания воспринималась меньшевиками прежде всего как символ борьбы с самодержавием, как гарант победы революции. В качестве основных принципов выборов в Учредительное собрание называлась всеобщая, тайная, равная и прямая подача голосов. Эти базовые представления меньшевиков об идее Учредительного собрания были сформированы на основе обращения к этой идее народническими и первыми социал-демократическими организациями конца XIX века.

3. Идея Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков приобретала новые смыслы в процессе решения актуальных

партийных задач. В зависимости от политической ситуации идея Учредительного собрания воспринималась меньшевиками как символ борьбы с самодержавием, как гарант победы революции, как символ борьбы за конституцию и права человека, как способ решения ключевых вопросов: аграрного, о войне и мире, об устройстве государства. Но все новые смыслы и выработка стратегии реализации идеи Учредительного собрания были основаны на строгом соответствии задачам, определенным в программе-минимум РСДРП, выработанной в 1903 году.

4. Представления меньшевиков об идее Учредительного собрания оказали влияние на проводимую политическую практику. Из-за убежденности в силе Учредительного собрания и правильности стратегии его действий меньшевики принимали непопулярные решения, такие, как участие в Государственной Думе и в коалиционном правительстве, что негативно сказалось на их репутации.

5. В 1917 году меньшевики оказались не готовы к практической реализации идеи Учредительного собрания. В должной степени не была организована избирательная кампания по выборам в Учредительное собрание. Слабый контроль над местными меньшевистскими организациями, недостаточное финансирование, слабая агитационная работа, внутрипартийный разлад, непопулярная избирательная платформа способствовали падению авторитета партии и поражению на выборах.

6. Отказ меньшевиков от идеи Учредительного собрания обусловлен несколькими факторами: усилением большевистской власти и большевистского террора, борьбой за сохранение статуса легальной оппозиции, переходом меньшевиков на нелегальное положение. Окончательный отказ от идеи и поиска способов её реализации происходит в ситуации, когда идея Учредительного собрания в восприятии большинства

населения в стране приобрела рельефно выраженные контрреволюционные очертания.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на кафедре отечественной истории Омского государственного педагогического университета, а также представлены на международных, всероссийских и региональных конференциях. «Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Четвертая международная конференция молодых ученых и специалистов «Clio-2014»». Секция «Государство, общество, личность в исторической перспективе. Опыт противостояния / взаимодействия». (Москва, 2014); «Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Пятая международная конференция молодых ученых и специалистов «Clio-2015»». Секция «Государство, общество, личность в исторической перспективе. Опыт противостояния / взаимодействия. Политическая история». Диплом за лучший доклад на конференции. (Москва, 2015); «Исторический факультет НГПУ в образовательном, исследовательском и социокультурном пространстве России: материалы студенческих докладов на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию НГПУ и исторического факультета (Института истории, гуманитарного и социального образования)». Секция «Проблемы истории России: новые подходы к изучению национальной истории». (Новосибирск, 2015); «Парламентаризм в России: история и современность. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием» (Уфа, 2015). Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 8

публикациях, три из которых изданы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура исследования включает в себя введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ В ТЕОРИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ 1903–1916 ГГ.

1.1 Идея Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков накануне Первой русской революции

В начале 1905 года идея Учредительного собрания продолжала проникать в массы и набирала популярность в России. Свидетельствует в пользу этого тот факт, что требование созыва Учредительного собрания было отражено в петиции⁹⁶, с которой 9 января рабочие и жители Петербурга пошли к Зимнему дворцу. Но предъявление такого революционного требования в форме всеподданнейшей петиции говорит о том, что у большинства населения не было представления о том, что на самом деле подразумевает созыв Учредительного собрания. В действительности идея Учредительного собрания и требование его созыва в 1905 году были абстрактными и условными. Большинство партий различной политической направленности выдвигали это требование, и каждая вкладывала в понимание идеи Учредительного собрания свое истолкование, зависящее от множества факторов. Имели место не только партийные отличия, но и непрерывно изменявшиеся интерпретации идеи внутри одной партии или ее течений.

К 1905 году в рядах меньшевиков было свое представление об идее Учредительного собрания. Для того чтобы определить целостную картину этих представлений, необходимо учитывать, когда, откуда и в каком виде

⁹⁶ Петиция рабочих Санкт-Петербурга для подачи царю Николаю II // Красная летопись. Л., 1925. №2. С. 30.

появилась эта идея у меньшевиков, изменялось ли содержание этой идеи до 1905 года, какие факторы этому способствовали. Ответы на данные вопросы нужно искать в истоках формирования социал-демократического движения в России. Наибольшее влияние на формирование социал-демократии оказали народнические организации, возникающие во второй половине XIX века. Нужно учитывать опыт не только революционного народничества как непосредственного предшественника социал-демократического движения, но и опыт всех его течений.

Первое представление об идее Учредительного собрания у меньшевиков исходило из общего представления об идее, сформированного в конце XIX века в политической среде. В либеральных и революционных кругах 60-х годов XIX века проходило активное обсуждение будущего страны, возможного политического и общественного переустройства. Среди таких обсуждений возникали идеи, связанные с возможностью замены самодержавного строя на строй конституционный. Однако среди всех таких размышлений идея о передачи власти обществу через Учредительное собрание не звучала.

Первое засвидетельствованное обращение к идее Учредительного собрания нельзя назвать осознанным и продуманным. Первым, кто употребил этот термин, был анархист, народник М. А. Бакунин⁹⁷. Он употребляет термин «Учредительное собрание», чтобы обозначить, что в любые собрания, будь то учредительные или законодательные, рабочие больше не пошлют буржуа. Большой вклад в изучение истоков появления идеи Учредительного собрания внес М. В. Вишняк. Он так характеризует факт первого употребления термина: «По иронии судьбы то был анархист Бакунин, мимоходом употребивший его в статье «Политика

⁹⁷ Бакунин М.А. Политика интернационала. // Избранные сочинения. Том 4. Петербург – Москва, 1920. С. 2-5.

интернационала», напечатанной в «Egalite» за 1869 год»⁹⁸. В этом упоминании идея Учредительного собрания не несет никакого конкретного истолкования, но М. А. Бакунин невольно заставил обратить внимание на эту идею другие политические силы.

В течение следующих десяти лет после первого обращения идея Учредительного собрания начинает оформляться как политическое требование. Первое обращение к идее Учредительного собрания как к политическому требованию отражено в труде И. И. Петрункевича, на тот момент одного из самых активных земских деятелей. Его труд – «Ближайшие задачи земства» — был издан в начале 1879 года. Помимо того что в данной брошюре идея Учредительного собрания впервые звучит как политическое требование, И. И. Петрункевич определил некоторые важные характеристики своего истолкования этой идеи. Учредительное собрание он понимал как «Совет представителей народа»⁹⁹, который может правильно решить требования, выдвигаемые земствами. По его мнению, только Учредительное собрание является гарантом правильного решения главного требования земств — выработки конституции страны. «Поэтому мы не должны быть фигурантами в конституционной комедии, а, отвергнув всякую конституцию, данную сверху, будем настаивать на созыве Учредительного Собрания»¹⁰⁰. Учредительное собрание в истолковании И. И. Петрункевича – это в первую очередь символ борьбы за конституцию и права человека. Учредительное собрание не рассматривается как противник монархической власти и тем более как способ ее свержения.

После образования партии «Народная Воля» осенью 1879 года начинается распространение идеи Учредительного собрания. Народовольцы

⁹⁸ Вишняк М.В. Всероссийское Учредительное собрание. М., 2010. С. 110.

⁹⁹ Петрункевич И.И. Ближайшие задачи земства. // Юбилейный земский сборник. [1864-1914] / под ред. Б. Б. Веселовского и З. Г. Френкеля. СПб., 1914. С. 434.

¹⁰⁰ Там же.

занимали центральное место в процессе формирования русского революционного движения, поэтому основные аспекты понимания ими идеи Учредительного собрания позже развились или переключались в неизменном виде в программы революционных партий начала XX века. С начала своего существования в «Народной Воле» пытались разъяснить относительно широкому кругу читателей необходимость обращения к идее Учредительного собрания, в то же время закладывая ключевые подходы к ее пониманию.

В процессе объяснения значимости и важности созыва Учредительного собрания народовольцы определяли подходы к пониманию этой идеи. По их мнению, Учредительное собрание в России должно произвести полный экономический и государственный переворот, т.к. «в таком собрании обязательно окажется 90% крестьян от партии»¹⁰¹. В рассуждениях народовольцев был обозначен новый источник созыва Учредительного собрания, теперь это не обязательно правительство: «Предположим, в самом деле, что наше правительство, от каких бы то ни было причин (вследствие повсеместной революции, вследствие собственного истощения, в связи с нравственным давлением всех слоев населения и пр.) – принуждено ликвидировать свои дела. Составляется самостоятельно, или по приглашению правительства, Учредительное собрание, снабженное приговорами своих избирателей»¹⁰². Народовольцы видели в Учредительном собрании в первую очередь символ борьбы с существующей властью. В отличие от И. И. Петрункевича, который определял Учредительное собрание только в качестве гаранта борьбы за права человека и конституцию, у народовольцев эта идея становится символом борьбы с абсолютизмом.

¹⁰¹ Народная Воля. Социально-революционное обозрение. 1879. №2. // Литература социально-революционной партии «Народной Воли». 1905. С. 81.

¹⁰² Там же.

Идея Учредительного собрания как символа борьбы с абсолютизмом получает дальнейшее распространение и все чаще звучит в истолковании лидеров «Народной Воли». К 1880 году данное требование было отражено в Программе исполнительного комитета, опубликованной в Социально-революционном обозрении «Народной Воли» №3 от 1 января 1880 года: «Таким образом, наша цель: отнять власть у существующего правительства и передать ее в руки Учредительному собранию, которое должно пересмотреть все наши государственные и общественные учреждения и перестроить их, согласно инструкциям избирателей»¹⁰³. В данной программе созыв Учредительного собрания приравнивается к ликвидации существующей власти, а значит, воспринимается в первую очередь как символ борьбы с абсолютизмом. Идея Учредительного собрания в истолковании народолюбцев получила еще одну важную характеристику. Выборы в Учредительное собрание должны быть осуществлены путем прямого, равного и тайного голосования. С этого времени идея Учредительного собрания неотделима от требования демократических выборов.

Вслед за террористическим крылом «Земли и воли» понимание идеи Учредительного собрания как символа борьбы с абсолютизмом принимают и менее радикальные организации. Например, Г. В. Плеханов, один из лидеров «Черного передела», «Освобождения труда», а затем и меньшевистского крыла Российской социал-демократической рабочей партии в 80-х годах XIX века, говорил, что «освобождение труда не является противником захвата власти». Отличались лишь пути достижения этого результата, пути обоснования этой необходимости свержения монархии. Споры не вызывал лозунг созыва Учредительного собрания путем прямой, равной и тайной

¹⁰³ Народная Воля. Социально-революционное обозрение. 1880. №3. // Литература социально-революционной партии «Народной Воли». 1905. С. 163-164.

подачи голосов. В брошюре «Социализм и политическая борьба»¹⁰⁴ Г. В. Плеханов даже соглашается с высказанной ранее идеей народолюбцев о необходимости проведения экономического переворота до созыва Учредительного собрания, а если он не последует со стороны народа, это должно сделать временное революционное правительство: «Автор статьи совершенно справедливо видит лишь в таком перевороте гарантию того, что на созванный Земский Собор явятся истинные представители народа»¹⁰⁵.

Таким образом, в рядах народолюбцев, у членов «Черного передела», будущих членов социал-демократической группы «Освобождение труда» сформировалось представление о том, что после свержения монарха власть должна быть передана Учредительному собранию. Не вызывали сомнения и основы избирательного закона – прямой, равной и тайной подачи голосов. Однако оставался ряд спорных вопросов: может ли быть государство инициатором созыва Учредительного собрания, предположения будущего состава, сколько должно быть прав у Учредительного собрания и не должно ли оно служить только для осуществления переворота. Возможно, поэтому члены «Освобождения труда», считая Учредительное собрание символом борьбы с властью, не спешили, в отличие от радикального крыла, заявлять это требование. «Программа социал-демократической группы Освобождение труда»¹⁰⁶, созданная в 1884 году, не содержит упоминаний о необходимости созыва Учредительного собрания.

Во второй половине 80-х годов XIX века либеральные и революционные группы были вынуждены уйти в подполье, перейти в мелкие кружки. Политическая идеология 1870-х годов, нацеленная на неизбежное

¹⁰⁴ Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба. // Избранные философские произведения в пяти томах. Т.1. М., 1956.

¹⁰⁵ Там же. С. 100.

¹⁰⁶ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в пяти томах. Т.1. М., 1956. С. 371-376.

политическое освобождение России и непосредственно связанная с лозунгом созыва Учредительного собрания, исчезла. Отдельные попытки ее восстановления в конце XIX века не имели успеха. Только на рубеже XIX и XX веков происходит оживление политической идеологии. Связано это с прокатившимися по стране стачками рабочих, с активизацией студенческого движения, с крестьянскими стачками. Иными словами — с оживлением политической жизни, что создало условия для появления в России политических партий.

Не стоит считать, что все социал-демократические силы конца XIX века воспринимали Учредительное собрание исключительно как символ борьбы с властью. В период существования разрозненных кружков в конце XIX века будущими теоретиками социал-демократии в подполье создаются проекты программы партии. Для данного исследования наибольший интерес представляет проект и объяснение программы социал-демократической партии, написанной В. И. Лениным в период тюремного заключения в 1895-1896 году. Опубликован этот проект был только в 1924 году, поэтому широкого распространения в конце XIX века он не получил. В проекте программы В. И. Лениным были сформулированы требования социал-демократической партии, первым пунктом которых значилось: «Созвание Земского собора из представителей всех граждан для выработки конституции»¹⁰⁷. В конце XIX века народники, а затем и первые социал-демократические группы и кружки зачастую использовали понятия *Земский собор*, *Народное собрание* и *Учредительное собрание* как равнозначные. Поэтому нет сомнения, что в проекте программы социал-демократической партии, написанной В. И. Лениным, речь идет именно об Учредительном

¹⁰⁷ Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы. М., 1958. С. 4.

собрании. В. И. Ленин в проекте воспринимал Учредительное собрание прежде всего как символ борьбы за конституцию и права граждан.

Помимо требования созыва Учредительного собрания в проекте под вторым пунктом указываются основы избирательного закона, который был определен через всеобщее, равное избирательное право¹⁰⁸. В. И. Ленин в проекте программы не указывает, кто должен быть инициатором созыва Учредительного собрания, должно ли быть свергнуто монархическое правительство до его созыва. Нет упоминаний и о необходимости проведения экономического переворота, определенного народовольцами и подтвержденного Г. В. Плехановым. Так, В. И. Ленин оставляет теоретическую возможность созыва Учредительного собрания царским правительством, а не революционным. Это очередное подтверждение тому, что на рубеже XIX-XX веков четкого собственного представления об Учредительном собрании у будущих социал-демократов еще нет.

Меньшевики долгое время оставались фракцией Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), поэтому официальные партийные документы наиболее точно отражают общее видение меньшевиками идеи Учредительного собрания. Общее понимание идеи Учредительного собрания в РСДРП являлось основой для построения собственного представления об этой идее меньшевиками.

Создание Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) было провозглашено на I съезда партии в марте 1898 года. Съезд по своей сути был учредительным, поэтому ни о какой выработке программы или полемике вокруг отдельных тезисов на этом съезде речи не шло. Итогом I съезда РСДРП было принятие манифеста РСДРП, подготовленного П. Б.

¹⁰⁸ Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы. М., 1958. С. 4.

Струве, и публикация решений съезда. В этих первых партийных документах¹⁰⁹ упоминаний об Учредительном собрании нет.

Обращение социал-демократов к идее Учредительного собрания происходит на II съезде РСДРП в 1903 году. Это первый партийный съезд, где основное внимание уделено разработке программы партии, была принята программа-минимум и программа-максимум, а идея Учредительного собрания получила внимание социал-демократов. К тому же именно на этом съезде разногласия внутри партии вылились в формирование двух фракций — меньшевиков и большевиков. Требование созыва Учредительного собрания выдвигается социал-демократами в программе-минимум, разработанной на съезде. Исследователь истории Всероссийского Учредительного собрания Л. Г. Протасов замечает, что именно социал-демократы первые из всех политических партий в России внесли в свою программу лозунг Учредительного собрания¹¹⁰. Лозунг Учредительного собрания был характерен и для эсеров, Союза Освобождения, РСДРП еще до 1903 года, но оформить этот лозунг в партийных документах первыми смогли члены партии РСДРП. Эсеры сделали это лишь в мае 1904 года в опубликованном проекте программы. Кадеты еще позже, потому как сформировались как партия лишь в 1905 году.

Идея Учредительного собрания в программе-минимум Российской социал-демократической рабочей партии выступает в первую очередь как символ борьбы с властью, символ борьбы с абсолютизмом. Этот смысл воспринят членами РСДРП не только из трудов народников, но и непосредственно от Г. В. Плеханова, который был одним из самых активных членов партии при выработке программ. Об Учредительном собрании речь

¹⁰⁹ Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы. М., 1958. 336 с.

¹¹⁰ Протасов Л.Г. Всероссийское учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 17.

идет в последнем пункте проекта программы-минимум РСДРП. Партия убеждена в том, что «полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и социальных преобразований достижимо лишь путем низвержения самодержавия и созыва Учредительного собрания, свободно избранного всем народом»¹¹¹.

При обсуждении этого пункта программы возникли разногласия, первое из которых заключалось в вопросе о том, можно ли считать созыв Учредительного собрания победой революции. На съезде появилось ещё одно важное представление об этой идее. Учредительное собрание стало в восприятии социал-демократов символом победы революции. Подтверждения этому мы находим в обсуждении последнего пункта программы. Первым предложил внести поправку в этот пункт К. М. Тахтарев, который предложил, «чтобы после слов *низвержения самодержавия* нужно читать *и заменой его народовластием*»¹¹². Мотивировал он это тем, что не созыв Учредительного собрания, а лишь народовластие обеспечит победу революции. В ответ Ю. О. Мартов предлагал считать поправку излишней, т. к. «все положения программы будут проведены обязательно лишь при условии Учредительного собрания»¹¹³. Поправка, предложенная К. М. Тахтаревым, не была принята съездом. Таким образом, Ю. О. Мартов, а затем и большинство социал-демократов на съезде четко определили, что для них Учредительное собрание – это символ борьбы с властью и символ победы революции, а значит, с этого времени созыв Учредительного собрания стал первоочередной задачей партии.

¹¹¹ Второй съезд РСДРП. Июль – Август 1903года. Протоколы. М., 1959. С. 723.

¹¹² Там же. С. 254.

¹¹³ Там же.

Идея Учредительного собрания занимает важное место и в цепочке от самодержавия народа к диктатуре пролетариата. Эти понятия вызвали много споров. Б. П. Акимов: «Я просил бы мне разъяснить, что подразумевается под самодержавием народа?»¹¹⁴. Л. Д. Троцкий объяснил ему, что «при самодержавии народа диктатура принадлежит буржуазии. Когда же социалисты получают большинство, тогда настанет эпоха диктатуры пролетариата»¹¹⁵. Показательно то, что на момент съезда РСДРП предполагала последовательное изменение власти от самодержавия народа через Учредительное собрание к диктатуре пролетариата. Эти положения будут оставаться ключевыми в позициях меньшевизма, но изменятся у большевиков.

После того как идея Учредительного собрания заняла важное место в программе РСДРП, возникла необходимость разъяснения рядовым социал-демократам, в чем заключается суть этой идеи и как она связана с достижением поставленных целей. Сначала возникают простые упоминания об Учредительном собрании в статьях лидеров меньшевиков. В качестве примера можно привести статью Л. Д. Троцкого под названием «Письма обо всем»¹¹⁶, опубликованную 10 февраля в 59 номере газеты «Искра». В ней Учредительное собрание упоминается только один раз в конце статьи и на нем не делается особого акцента.

Понимание идеи Учредительного собрания в политическом дискурсе меньшевиков в целом соответствует общим партийным представлениям, но в процессе дальнейшей агитации и популяризации этой идеи меньшевиками она приобретает новые характерные черты. У меньшевиков вокруг идеи Учредительного собрания начинает формироваться представления о том, что

¹¹⁴ Второй съезд РСДРП. Июль – Август 1903 года. Протоколы. М., 1959. С. 254.

¹¹⁵ Там же. С. 255.

¹¹⁶ Троцкий Н. Письма обо всем. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 50-57.

именно оно, Учредительное собрание, приведет к решению всех главных проблем в стране. Например, Н. И. Иорданский, работавший тогда под псевдонимом Н. Негорев, в своей статье «Перед голодом», опубликованной 25 июня 1904 года в 68 номере газеты «Искра», определял Учредительное собрание как центральное звено политической программы социал-демократов. В статье он писал: «...мы должны сосредоточить главное внимание на популяризации того пункта нашей программы, который гласит, что полное, последовательное и прочное осуществление политических и социальных преобразований в России достижимо лишь путем низвержения абсолютизма и созыва Учредительного собрания, свободно избранного всем народом»¹¹⁷.

Н. Негорев также повествует о тех трудностях, с которыми сталкивается население страны из-за Русско-японской войны. В первую очередь это голод, вызванный недостатком рабочих рук, выделением части бюджета губерний на военные расходы, неурожаем. Но все проблемы обрисованы лишь для того, чтобы показать реальную необходимость созыва Учредительного собрания, потому как именно оно может решить проблемы. Автор даже называет Учредительное собрание единственным выходом из сложившейся в стране ситуации¹¹⁸.

Благодаря Учредительному собранию произойдет свержение абсолютизма, решение существующих проблем и заключение мира, по мнению меньшевиков. Об этом говорил Ю. О. Мартов в статье «Петербургская весна», опубликованной в газете «Искра» № 74 от 20 сентября 1904 года: «Мир и свобода или, в переводе на язык политических требований: немедленная приостановка военных действий и созыв

¹¹⁷ Негорев Н. Перед голодом. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 117.

¹¹⁸ Там же.

всенародного учредительного собрания для ликвидации настоящего государственного порядка и для заключения мира»¹¹⁹. Учредительное собрание в этой статье не только средство свержения власти, но и средство заключения мира. Только благодаря Учредительному собранию можно прекратить войну. Причем остается непонятным, если же вдруг Учредительное собрание будет созвано при действующей власти, сможет ли оно прекратить войну либо же прекращение войны возможно только после свержения власти. Так постепенно Учредительное собрание становится ключом решения многих проблем в политическом дискурсе меньшевиков.

Вместе со все более четким обозначением того, что Учредительное собрание — это средство борьбы с абсолютизмом и гарант победы революции, меньшевики не забывали и о том, что Учредительное собрание воспринималось ими и как гарант конституции, прав и свобод человека. Такое понимание идеи Учредительного собрания позволило им задуматься о переориентации Земства в сторону революции. В ноябре 1904 года редакция «Искры» направляет партийным организациям письмо о плане участия РСДРП в кампании по поводу 40-летия введения в России судебных уставов¹²⁰. В этом письме сообщается, что предстоящие земские собрания будут являться ареной более настойчивого заявления конституционных требований, но остается непонятным вопрос, что делать социал-демократам в ситуации нарастания конституционного движения¹²¹.

Решение пришло быстро, т. к. именно Учредительное собрание, по мнению меньшевиков, должно выработать конституцию страны. Было

¹¹⁹ Мартов Л. Петербургская весна. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 153.

¹²⁰ Письмо редакции «Искры» к партийным организациям, о плане участия РСДРП в кампании по поводу 40-летия введения в России судебных уставов. Ноября 1904 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 69 – 77.

¹²¹ Там же. С. 70.

решено организовать кампанию планомерного влияния на земские собрания. Социал-демократы считали, что земства будут требовать конституции цензовой, поэтому они заявляли: «Наша задача состоит в том, чтобы противопоставить этим требованиям наше требование избранного всенародным голосованием, на основе всеобщей, тайной, равной и прямой подачи голосов, Учредительного собрания, которое уже и выработает конституцию страны»¹²². Результатом такой работы должно было стать распространение идеи Учредительного собрания в земской среде и в массах.

Но ситуация была гораздо сложнее. В 1904 году появляются правительственные резолюции, в которых власть объявляла требования земств очень дерзкими и бестактными. В ответ на это земства отдельных губерний принимали во внимание запреты правительства на обсуждения тех или иных вопросов, что, в конечном счете, вылилось в полный запрет обсуждения государственных вопросов в рамках работы земских органов. Эту ситуацию Ю. О. Мартов в 1904 году на страницах газеты «Искра» № 80 оценивал следующим образом: «Но нескольких явных признаков бесхарактерности буржуазной оппозиции было достаточно для того, чтобы бюрократия сообразила, что, по существу дела, она имеет перед собой, в лице земцев, челобитчиков, а не людей, властно требующих и готовых постоять за свои требования»¹²³.

Помимо ограничения тем, которые можно было обсуждать на земских собраниях, все отчетливее стала звучать идея сотрудничества «земщины» и самодержавия, и это движение замыслилось как противовес конституционному. К тому же заинтересованность земства в 1904 году

¹²² Письмо редакции «Искры» к партийным организациям, о плане участия РСДРП в кампании по поводу 40-летия введения в России судебных уставов. Ноябрь 1904 г. // Меншевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. М., 1996. С. 70.

¹²³ Мартов Л. Земская дерзость и пролетарская бестактность. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 210.

лозунгом Учредительного собрания подталкивала власть к решительным действиям. Ю. О. Мартов писал об этом: «Клич: «Учредительное Собрание!», раздавшийся на многих митингах и поддержанный революционной «улицей», не преминул вызвать самое жгучее беспокойство на правом фланге «общества»¹²⁴. Все это привело к проведению новой земской реформы. Постепенно хитрым способом был наложен запрет на земские собрания и митинги на улицах и площадях. Исходя из деятельности земств и убедившись в их несамостоятельности, меньшевики очень скоро поняли, что земства не являются самостоятельной политической силой, силой независимой от правительства, и отошли от намеченного относительно земства плана.

Формирование представления об Учредительном собрании в теории и политической практике меньшевиков происходило на фоне увеличения популярности этой идеи среди населения и в рядах других политических сил. Впервые в легальной печати упоминание об Учредительном собрании появилось уже 22 ноября 1904 года. М. В. Вишняк в своем исследовании писал, что «на банкете представителей интеллигентных профессий в количестве 676 человек принято было требование немедленного созыва Учредительного собрания из представителей всего населения российского государства»¹²⁵.

В конце 1904 года у политических партий в России сформировались разные представления об Учредительном собрании. Представители «Союза 17 октября» видели будущее России в переходе ее к конституционной монархии с сохранением сильной власти монарха. Отсюда, по их мнению, ненужность Учредительного собрания и отрицательное отношение к этой

¹²⁴ Мартов Л. Земская дерзость и пролетарская бестактность. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 211.

¹²⁵ М.В. Вишняк Всероссийское Учредительное собрание. М., 2010. С. 130.

идее. Кадеты воспринимали идею Учредительного собрания как реформаторскую идею, полагали, что созыв Учредительного собрания возможен монархическим правительством. На этом фоне меньшевики пытались обозначить собственное представление об Учредительном собрании в России.

На Западе была своя оценка шансов русской революции и созыва Учредительного собрания. Одно из мнений Запада о шансах русской революции и созыве Учредительного собрания представлено в книге немецкого журналиста, либерала Гуго Ганца «Перед катастрофой». Статья Л. Д. Троцкого, на тот момент являвшегося меньшевиком, «Перед катастрофой»¹²⁶, опубликованная в газете «Искра» 5 октября 1904 года в № 75 посвящена подробному анализу этой книги. Автор так описывает путь, предлагаемый Г. Ганцом: страна должна потерпеть полное военное и политическое поражение, после которого наступит финансовый крах, та самая катастрофа. После краха созыв Учредительного собрания виделся естественным процессом, который невозможно было запустить, не разрушая все прежние устои до основания. Меньшевики не были согласны с такой оценкой, т. к. видели путь созыва Учредительного собрания без полного разрушения устоев, экономики, военной сферы и т. д. Л. Д. Троцкий объяснял: «...если бы Г. Ганц приехал на несколько месяцев раньше или позже, он бы вынес другие впечатления насчет шансов и возможностей революции»¹²⁷.

К концу 1904 года меньшевики высоко оценивали успехи в распространении идеи Учредительного собрания, в борьбе за его созыв. Ю. О. Мартов в декабре 1904 года в 79 номере «Искры» так оценивал эти

¹²⁶ Троцкий Н. Перед катастрофой. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 163-169.

¹²⁷ Там же. С. 169.

успехи: «Мы уже добились того, что против всенародного характера Учредительного собрания никто из буржуазной оппозиции не решается открыто выступить, мы постараемся добиться и того, чтобы вся она сочла необходимым поддержать его»¹²⁸.

Таким образом, в теории и политической практике меньшевистского крыла РСДРП к концу 1904 года сформировалось собственное представление об идее Учредительного собрания. Источником этого представления послужило обращение к идее Учредительного собрания народнических и первых социал-демократических организаций конца XIX века. Эти наработки были восприняты не только через печатные труды, но и непосредственно от Г. В. Плеханова, одного из лидеров Черного передела, Освобождения труда, а затем и меньшевиков.

Идея Учредительного собрания для РСДРП, а значит и меньшевиков, впервые нашла отражение в программе-минимум, разработанной на II съезде партии, в которой идея Учредительного собрания – это прежде всего символ борьбы с властью, символ борьбы с абсолютизмом и гарант победы революции. Сформировано представление о том, что Учредительное собрание должно быть избрано на основе всеобщей, тайной, равной и прямой подачи голосов. В дальнейшем такой демократический избирательный закон всегда подразумевался при обращении к идее Учредительного собрания, даже если напрямую об этом не говорилось.

В процессе решения актуальных партийных задач Учредительное собрание у меньшевиков приобретало новые смыслы. Для активной пропаганды и агитации Учредительного собрания как символа борьбы с властью меньшевикам было недостаточно. К осени 1904 года Учредительное собрание приобрело значение средства заключения мира. Такой подход

¹²⁸ Мартов Л. Рабочий класс и буржуазная революция. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 210.

должен был сделать идею Учредительного собрания более популярной. Постепенно у меньшевиков Учредительное собрание становится не только гарантом заключения мира, но и ключом к решению всех острых проблем в государстве.

В конце 1904 года у меньшевиков возникла идея переориентации земства в сторону революции. Меньшевики были убеждены, что главным требованием земств останется выработка конституции. И в этом случае им понадобилось другое видение идеи Учредительного собрания. В попытках влияния на земства Учредительное собрание становится для меньшевиков в первую очередь символом борьбы за конституцию и права человека. Но как только становится ясно, что земства не являются самостоятельной политической силой и открытую борьбу не поддержат, идее Учредительного собрания возвращается смысл символа борьбы за власть и свержение самодержавия.

Представление об Учредительном собрании у меньшевиков не выглядит целостным. Идея Учредительного собрания, возникшая как символ борьбы с самодержавием, в зависимости от политической обстановки и актуальных проблем для партии приобретала новые смыслы. При этом старые смыслы не уходили, а происходило их приращение. В нужный для меньшевиков момент тот или иной смысл становился ключевым, отодвигая остальные на второй план. Всё это позволяет констатировать, что идея Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков не являлась стратегической идеей, а имела тактический характер.

1.2 Идея Учредительного собрания в представлениях меньшевиков и определение тактики с началом Первой русской революции

К началу 1905 года в России назрела предреволюционная ситуация. Вызвана она была кризисом, охватившим многие сферы. Экономический кризис был связан с промышленным спадом, неурожаем, нерешенностью аграрного вопроса. Самое многочисленное сословие – крестьянство — также переживало сложное время. Оставался нерешенным аграрный вопрос. Сокращение величины среднего надела с быстрым ростом численности населения и низкими темпами роста средней урожайности привели к ухудшению экономического положения крестьянства в целом. Положение рабочих ухудшалось, оставалась низкой заработная плата, продолжительным — рабочий день. Назревал кризис и в имперской системе отношений между центром и провинцией. Ухудшалась ситуация из-за неудач России в войне с Японией.

С начала XX века росла политическая активность населения. Студенческие волнения и митинги периодически проходили в разных городах страны. Как указывал в своем исследовании Р. Пайпс, российские высшие учебные заведения становились опорой политической оппозиции¹²⁹. Волнения в университетах протекали на фоне возрастания оппозиционных настроений в земствах. Продолжали действовать профсоюзы, сохранившиеся со времени «зубатовщины». Все больше популярности набирал профсоюз, организованный священником Георгием Гапоном. Профсоюз, созданный в 1904 году после одобрения Плеве, к концу года насчитывал более 11 тысяч членов¹³⁰ и действовал под контролем полиции. Профсоюз постепенно приобретал самостоятельность, и Гапон начал проявлять заботу не только о духовном благосостоянии членов, но и о приобщении рабочих к политической жизни.

¹²⁹ Пайпс Р. Русская революция. Кн. 1. Агония старого режима. 1905 – 1917. М., 2005. С. 16.

¹³⁰ Там же. С. 34.

Меньшевики к концу 1904 года старались подготовиться к возможной революции. Росла издательская деятельность меньшевиков, выпускались газеты «Искра» и «Социал-демократ», различные брошюры, перепечатаваемые комитетами РСДРП. Создавались новые меньшевистские центры. С. В. Тютюкин отмечал, что в Женеве возник «Кружок отъезжающих в Россию», «Агитационная комиссия»¹³¹. Эти организации готовили кадры для фракционной и агитационной работы в России. Меньшевики под свое влияние подчиняли социал-демократические организации, и ЦК РСДРП оказался в руках меньшевиков. Меньшевики к концу 1904 года включились в подготовку к революции и представляли собой оформленное политическое течение.

Лидеры политических партий и большинство рядовых членов осознавали, что рано или поздно все недовольные царской политикой выйдут на улицы. Поэтому начавшаяся в январе 1905 года революция не была неожиданностью. Её ожидали и меньшевики, но никто не полагал, что дата начала так близка и будет связана с Кровавым воскресеньем 9 (22) января 1905 года. Социал-демократы в целом и меньшевики в частности не придали должного значения нарастающему движению легальных рабочих организаций, которое организовал Г. Гапон. В таких условиях меньшевикам необходимо было как можно быстрее включиться в революционный процесс.

С первых дней революции меньшевики перешли к активной пропаганде идеи Учредительного собрания, пропагандировали идею его скорейшего созыва на основе всеобщего избирательного права. Но насколько меньшевики действительно хотели скорейшего созыва Учредительного собрания? Какие смыслы они вкладывали в понимание этой идеи в период Первой русской революции? Чем являлась идея Учредительного собрания

¹³¹ Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории, М., 2002. С. 100.

для меньшевиков — продуманной стратегией или очередным тактическим шагом?

Для того чтобы включиться в революцию и обозначить свою роль и значение в ней, меньшевикам было необходимо найти связующее звено между вспыхнувшим рабочим движением и их взглядами. Меньшевики достаточно быстро осознали, что такой уникальной связующей нитью является идея Учредительного собрания. Ведь текст самой петиции, с которой 9 января рабочие и жители Петербурга пошли к Зимнему дворцу, содержит положения об Учредительном собрании: «Повели немедленно, сейчас же, призвать представителей земли русской от всех классов, от всех сословий... Пусть каждый будет равен и свободен в праве избрания, а для этого повели, чтобы выборы в Учредительное собрание происходили при условии всеобщей, прямой, тайной и равной подачи голосов»¹³². С этого момента в теории и политической практике меньшевиков идея Учредительного собрания получает смысл связующего звена между пролетариатом и меньшевиками. И действительно, у меньшевиков были серьезные аргументы так полагать, хотя бы потому, что социал-демократы первые, кто открыто заявлял и даже обозначил у себя в программе это требование.

Показательны труды лидеров меньшевиков, т. к. именно в них начинало проявляться отражение подхода к Учредительному собранию как к связующему звену между меньшевиками и революционным рабочим движением. В этом плане характерна статья Ф. И. Дана «Начало революции»¹³³, опубликованная в «Искре» № 84 от 18 января 1905 года. В статье он писал, что «рабочие выступают в своей «петиции» с требованиями,

¹³² Петиция рабочих Санкт-Петербурга для подачи царю Николаю II // Красная летопись. Л., 1925. №2. С. 30.

¹³³ Дан Ф. Начало революции. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 237-245.

которые с упорством и последовательностью не переставала пропагандировать социал-демократия и только она: всенародное учредительное собрание на основе всеобщего избирательного права. Рабочие не «забыли» назвать учредительное собрание его настоящим именем»¹³⁴.

Меньшевики настаивали и на том, что требования созыва Учредительного собрания и представление о всеобщем избирательном праве неспроста исходят снизу, а были восприняты именно от социал-демократов. Об этом 3 марта 1905 года писал Ю. О. Мартов в статье «Революционные перспективы»¹³⁵, опубликованной в № 90 газеты «Искра». Он подчёркивал, что петербургские рабочие требуют, «...чтобы выборы в Учредительное собрание происходили при условии всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов. Это самая главная наша просьба, в ней и на ней зиждется все»¹³⁶.

Представляя идею Учредительного собрания как связующее звено между партией и движением рабочих в революции, меньшевики хотели показать свою значимую роль в начале революционных событий. Они считали, что именно они повлияли на начало революции, и хотели, чтобы так считало большинство. Пусть даже это влияние не организационное, а политическое. Ф. И. Дан в статье «В водовороте революции»¹³⁷, опубликованной в 86 номере газеты «Искра» 3 февраля 1905 года, напрямую заявлял о таком влиянии: «Не из легальных газет, не из земских резолюций, не из либеральных речей на банкетах вышел тот лозунг Всенародного Учредительного Собрания и всеобщего, равного, прямого и тайного

¹³⁴ Дан Ф. Начало революции. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 240.

¹³⁵ Мартов Ю.О. «Революционные перспективы». Март 1905 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 103 – 107.

¹³⁶ Там же. С. 105.

¹³⁷ Дан Ф. В водовороте революции. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 262 – 268.

голосования, который сделало своим петербургское движение. Социал-демократия одна несла его рабочему классу, и, не руководя петербургским движением организационно, она в значительной степени руководила им политически»¹³⁸.

Начавшаяся в январе 1905 года Первая русская революция привела меньшевиков к необходимости быстрой популяризации социал-демократии. Для этого меньшевикам нужно было четко определить свое место и роль в начавшихся революционных событиях. В процессе этого идея Учредительного собрания получает новые смыслы в теории и политической практике меньшевиков. Представление о том, что именно меньшевики подарили эту идею пролетариату, должно было повысить их популярность. И лишь первые ответы власти на революционный процесс заставили меньшевиков искать новые тактические смыслы для идеи Учредительного собрания.

Правительство долгое время не признавало наличие объективных причин народных выступлений, но к концу января 1905 года было вынуждено их признать. 29 января 1905 года правительство объявило о создании специальной комиссии из представителей заинтересованных ведомств, а также фабрикантов и пролетариев для выяснения причин недовольства рабочих. Это была первая уступка правительства, и перед всеми революционными партиями встал вопрос, как на это реагировать.

С этого времени и началась выработка концепции меньшевиков относительно таких «уступок», которые на протяжении революционных процессов начала XX века возникали неоднократно. Среди меньшевиков существовало мнение, что не нужно рабочим участвовать в этой комиссии,

¹³⁸ Дан Ф. В водовороте революции. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 266.

не нужно идти на компромисс с властью, нужно завершить революцию, свергнув власть, а не укреплять ее, участвуя в таких провокациях.

Существовала и другая точка зрения, согласно которой меньшевики воспринимали комиссию как плацдарм для наступления, как место, где меньшевики могут проводить агитацию за скорейший созыв Учредительного собрания, где они могут акцентировать внимание общественности на актуальных проблемах, где они могут всячески дискредитировать власть. Меньшевики видели своей задачей с помощью агитации подготовить рабочих к участию в такой комиссии. Об этом заявлял Ю. О. Мартов в своей статье «Что нам делать с комиссией сенатора Шидловского?»¹³⁹, опубликованной в 88 номере газеты «Искра» 17 февраля 1905 года. Автор объяснял, что «борьба за созыв Учредительного собрания не только не противоречит прямому участию в комиссии, но и должна получить сильный импульс от этого участия. Ибо борьба за Учредительное собрание будет тем энергичнее, тем сознательнее, тем революционнее со стороны рабочего класса, чем прочнее в его сознании укрепится программа тех социальных требований, которые должны стать объектом борьбы в Учредительном собрании и в законодательном механизме свободной России»¹⁴⁰. ЦК меньшевиков поддержал заявление Ю. О. Мартова о том, что отказ рабочих от участия в этой комиссии и скандирование лозунгов на улице даст гораздо меньший результат, чем пропаганда внутри комиссии.

С этого момента положено начало изменению представления меньшевиков о возможности созыва Учредительного собрания. В 1903-1904 годах меньшевики отчетливо понимали, что созыв Учредительного собрания

¹³⁹ Мартов Л. Что нам делать с комиссией сенатора Шидловского? // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 286 – 293.

¹⁴⁰ Там же. С. 288.

возможен только после свержения самодержавия¹⁴¹. Но уже к весне 1905 года меньшевики меняют свое решение, призывая участвовать в комиссиях. Это стало началом формирования представлений меньшевиков о том, что не после свержения самодержавия, а из представительного органа, возникшего в ходе реформирования или ответа на революционные события, возможен созыв Учредительного собрания. Большое значение это представление имело при решении вопроса участия меньшевиков в Государственной Думе и Временном правительстве.

Меньшевики пытались призвать рабочих участвовать в специальных комиссиях, но сами рабочие в феврале 1905 года были не готовы к этому и настроены если не отрицательно, то с большим недоверием к таким уступкам власти. Об этом говорили сами меньшевики. Например, меньшевик Б. А. Гинзбург в статье «Один из эпизодов революции»¹⁴², напечатанной в 87 номере «Искры» 10 февраля 1905 года, так писал: «...устранение причин недовольства рабочих и вообще плодотворная работа настоящей комиссии невозможна при существующих политических условиях и что, поэтому, рабочее настойчиво требуют созыва Учредительного Собрания»¹⁴³.

Могли ли рабочие, участвующие в такой комиссии, ограничиться только лозунгом скорейшего созыва Учредительного собрания? Конечно, нет. Именно на этом акцентировал свое внимание Ю. О. Мартов: «...и прежде всего мы не согласны с тем мнением, что рабочие делегаты должны, явившись в комиссию, только заявить о необходимости созыва

¹⁴¹ Стегнюшин А. А. Учредительное собрание в политическом дискурсе меньшевиков накануне первой русской революции // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 1 (17). С. 60.

¹⁴² Кольцов Один из эпизодов революции. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 273 – 275.

¹⁴³ Там же. С. 275.

Учредительного собрания»¹⁴⁴. Он объяснял, что после оглашения требования созыва Учредительного собрания рабочие должны переключиться на популяризацию пролетарских ценностей и организацию масс. Таким образом, несмотря на то что созыв Учредительного собрания оставался первоочередным, меньшевики пытались определить круг проблем и вопросов, которые нужно обозначить в специальных комиссиях.

Но как привлечь рабочих к участию в специальных комиссиях? Меньшевики снова находят выход, реанимируя идею Учредительного собрания как ключ решения всех проблем. Представление о том, что только созыв Учредительного собрания позволит решить текущие важные проблемы всех слоев населения, вновь занял одно из центральных мест в агитации меньшевиков. Учредительное собрание – это гарант или способ свержения власти, которая мешает проводить реформы во всех направлениях. Поэтому в агитации меньшевики напрямую заявляли, что созыв Учредительного собрания — это первая цель.

Меньшевики поставили задачу пропаганды Учредительного собрания не только среди рабочих, но и среди крестьян. В № 87 газеты «Искра» от 10 февраля 1905 года была опубликована статья Ф. И. Дана «О революционной работе в деревне»¹⁴⁵. В этой статье автор указывал, что «прежде всего следует позаботиться о том, чтобы лозунг всенародного Учредительного собрания и всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права стал общим кличем деревни»¹⁴⁶. Поддержать этот лозунг деревня должна потому, что только Учредительное собрание могло разрешить аграрный вопрос. Таким образом, деревня должна понять необходимость созыва

¹⁴⁴ Мартов Л. Что нам делать с комиссией сенатора Шидловского? // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 290.

¹⁴⁵ Дан Ф.И. «О революционной работе в деревне». Февраль 1905 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 100 – 103.

¹⁴⁶ Там же. С. 100.

Учредительного собрания, как гаранта решения аграрного вопроса.

18 февраля был опубликован манифест Николая II на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина с предписанием подготовки закона о выборном представительном органе. Меншевикам, как и всем политическим силам страны, необходимо было решить, могут ли они опираться на законосовещательную Государственную Думу и участвовать в ней.

На фоне революции в конце апреля 1905 года было решено провести в Лондоне III съезд РСДРП. Но меньшевики были с этим не согласны. 25 апреля 1905 года они обратились к съехавшимся в Лондон большевистским делегатам с письмом об отказе представителей центральных и местных меньшевистских организаций участвовать в работе съезда. Исследователь меньшевизма С. В. Тютюкин писал, что меньшевики обвиняли большевиков в раскольнических действиях и стремлении оформиться в отдельную партию, писали, что предусмотренная уставом процедура созыва съезда была нарушена¹⁴⁷. Меншевики отказывались подчиняться решениям лондонского съезда и объявили о созыве собственной партийной конференции. В конце апреля меньшевики в Женеве открыли конференцию, получившую название Первой общерусской конференции партийных работников, которая проходила в конце апреля – начале мая 1905 года. На этой конференции были выработаны основные положения относительно участия в Государственной Думе и других актуальных тактических вопросов.

В ходе работы Первой общерусской конференции партийных работников была окончательно сформулирована идея, возникшая сразу после объявления о создании специальных комиссий, по вопросу того, кто должен быть инициатором созыва Учредительного собрания: «Решительная победа революции над царизмом может быть ознаменована либо учреждением

¹⁴⁷ Тютюкин С.В. Указ. соч. С.116.

Временного правительства, вышедшего из победоносного народного восстания, либо революционной инициативой того или иного представительного учреждения, решающего, под непосредственным революционным давлением народа, организовать всенародное Учредительное собрание»¹⁴⁸. Идея, что не только Временное правительство может обеспечить созыв «правильного» Учредительного собрания, но и какой-либо представительный орган, закрепляется в партийных документах. Такая идея ещё 2-3 года назад была просто недопустима для социал-демократов, когда созыв Учредительного собрания понимался возможным только после свержения монархической власти.

В решениях Первой общерусской конференции партийных работников не идет речь о том, что меньшевики не будут участвовать в работе представительных учреждений, которые способствовали бы созыву Учредительного собрания. Меньшевики даже указывают на то, что они обязаны использовать такие представительные учреждения: «Требуя созыва всенародного Учредительного собрания, социал-демократия должна в качестве самостоятельной политической партии использовать в интересах его достижения и те представительные учреждения, которые могут быть в ближайшем будущем созваны падающим самодержавием»¹⁴⁹. Меньшевики круто повернули свой курс от достижения созыва Учредительного собрания только после свержения монархической власти к созыву Учредительного собрания представительным органом.

Было решено, что меньшевики поддержат попытки крестьян насильственного захвата земель, «но разъясняя при этом, что его завоевания в борьбе с помещиками могут быть прочно обеспечены только свободно

¹⁴⁸ Документы Первой общерусской конференции партийных работников в Женеве. Конец апреля – начало мая 1905 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. М., 1996. С. 123.

¹⁴⁹ Там же. С. 124.

избранным всенародным Учредительным собранием»¹⁵⁰. Учредительное собрание здесь снова выступает как центральная задача, а крестьяне должны бороться за его созыв потому, что оно обеспечит им поддержку, выступит как гарант прав и свобод граждан и как высший законодательный орган государства.

Меньшевики выработали отношение к другим партиям, сформировавшимся в тот момент. Одной из основных позиций, по которым партия определяет союзников в борьбе за победу революции, становится «открытое признание и безоговорочная поддержка требования всенародного Учредительного собрания, на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов»¹⁵¹. Как центральная идея революции в рядах меньшевиков, идея Учредительного собрания позволяла четко обрисовать круг политических союзников и противников, становясь своеобразным фильтром.

В вопросе о завоевании власти на конференции было снова подтверждено, что «социал-демократия не должна ставить себе целью захватить или разделить власть во Временном правительстве, а должна оставаться партией крайней революционной оппозиции»¹⁵². Позиция меньшевиков в отношении этого вопроса никак не изменилась со II съезда партии, меньшевики придерживались прежней тактики. Достижение созыва Учредительного собрания виделось приоритетной задачей партии.

Летом 1905 года продолжалось стремительное развитие революционного движения в России. В правительстве продолжали обсуждаться проекты будущей Государственной думы, появлялись слухи о том, что всеобщего избирательного права не будет, а рабочих от выборов

¹⁵⁰ Там же. С. 122.

¹⁵¹ Документы Первой общерусской конференции партийных работников в Женеве. Конец апреля – начало мая 1905 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. М., 1996. С. 125.

¹⁵² Там же. С. 123.

вообще отстранят. Наибольшее внимание всех политических сил, в том числе и лидеров меньшевизма, было по-прежнему сосредоточено на решении вопроса о тактике в отношении нового представительного органа.

На фоне обсуждения проектов Государственной думы Ф.И. Дан 1 июня 1905 года публикует статью в «Искре» под названием «К современному положению»¹⁵³. В статье Ф. И. Дан писал о наступлении новой фазы русской революции, указывая на то, что «социал-демократия должна быть готова использовать всякую комбинацию обстоятельств в интересах всего того же требования своего – созыва всенародного Учредительного собрания»¹⁵⁴. Тем самым подтверждается, что меньшевики были настроены использовать все средства для созыва Учредительного собрания. То, что рабочих пытаются лишить избирательного права, Ф. И. Дан предлагал использовать в интересах партии и революции. Он писал: «...нужно объяснить рабочим массам тот новый акт насилия над ними, который совершает правительство, лишая их избирательного права, и нужно организовать их для борьбы за Учредительное собрание»¹⁵⁵. По мнению автора, рабочие должны были понять ту крупную революционную роль, которую они могли бы сыграть в Государственной думе для перехода или превращения ее в Учредительное собрание.

Разъяснением рабочим их важной роли в Государственной думе, до выборов в которую их не допустят, статья Ф. И. Дана не заканчивается. Им был предложен план действий, по которому рабочие все же могут оказать значительное влияние на работу будущего представительного органа. В частности, Ф. И. Дан предлагал «одновременно с тем, как будут выбираться законные депутаты, выбирать своих собственных, действительных

¹⁵³ Дан Ф.И. «К современному положению». Июнь 1905 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 133 – 135.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же.

представителей»¹⁵⁶. Такие представители будут собраны на уездных и губернских съездах и будут иметь возможность посылать своих депутатов в общероссийское собрание. В дальнейшем планировалось, что эти собрания создадут целую сеть представительных органов революционного самоуправления. Данной системе Ф. И. Дан отводил большую роль и писал, что такое революционное самоуправление «сможет диктовать свое требование Учредительного собрания всем прочим прогрессивным группам»¹⁵⁷. В этот период меньшевики разделяли вопрос участия в выборах и участия в заседаниях Государственной думы. Приоритет отдавали они именно участию в выборах, т. к. видели в этом процессе большой потенциал для борьбы за созыв Учредительного собрания.

6 августа 1905 года был обнародован манифест о созыве не позднее января 1906 года законосовещательной Государственной думы. Вместе с тем было опубликовано еще два документа – «Высочайшее утвержденное учреждение Государственной Думы» и положение о выборах. Издание этих документов официально перечеркнуло ожидание всеобщего избирательного права. Требовалось в ближайшее время обозначить отношение к новому органу власти. Меньшевики, являясь частью единой РСДРП, не могли не обращать внимания на реакцию большевистского крыла.

Для большевиков и для меньшевиков ключевым аспектом при определении отношения к Государственной думе был вопрос борьбы за созыв Учредительного собрания. Но большевики, в отличие от меньшевиков, видели свой путь достижения созыва Учредительного собрания, и Государственная дума оказывалась лишним элементом на их пути. Об этом большевик Константин Николаевич Басальго вспоминал: «...по вопросу об

¹⁵⁶ Там же. С. 134.

¹⁵⁷ Дан Ф.И. «К современному положению». Июнь 1905 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 134.

участии в первой Государственной думе между большевиками существовало два течения. Одни считали, что участие в выборах и в работах самой Думы есть затемнение классового самосознания рабочего класса, который должен не успокаиваться, а непреклонно добиваться Учредительного собрания с широкими политическими правами для трудящихся. Другие доказывали, что участие во всей этой отрицаемой нами процедуре дает возможность ярче выявить несостоятельность самой системы выборов и работы Государственной думы»¹⁵⁸. Несмотря на то что автор вспоминает о двух ключевых точках зрения, ни в одной из них Государственная дума не рассматривалась как важный этап в борьбе за Учредительное собрание.

В. И. Ленин первоначально склонялся к участию в выборах, но членам местных большевистских организаций удалось убедить его в необходимости бойкотирования выборов. Об отношении к Государственной думе В. И. Ленина вспоминал в 1905 году В. С. Войтинский, являвшийся большевиком: «Ленин отстаивал безусловный бойкот Государственной Думы. Положение рисовалось ему в виде дилеммы: или конституционное строительство – или революция; или Дума – или восстание. Принять один путь – значит отказаться от другого пути»¹⁵⁹.

С того момента для большевиков бойкот Думы принял особое значение. С. В. Тютюкин писал, что для большевиков бойкот стал делом их фракционной чести, показателем верности революционным принципам и традициям. Думу они квалифицировали как «лжепарламент», выборы как

¹⁵⁸ Басальго К.Н. Активный бойкот выборов в первую Государственную Думу // Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы). М., 2008. С. 323.

¹⁵⁹ Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Кн. 2: На ущербе революции. Ч. 1: В строю (1906-1907). Берлин и др., 1924. С. 23.

«комедию», а участие в избирательной кампании как насаждение беспочвенных конституционных иллюзий¹⁶⁰.

В отличие от большевиков, меньшевики видели Государственную думу одной из ступеней в борьбе за созыв Учредительного собрания, поэтому полный бойкот отвергали все меньшевистские организации за исключением нескольких провинциальных. Меньшевики полагали, что избирательная кампания поможет укрепить связи с массами, которые при отсутствии на выборах социал-демократов проголосуют за кадетов. Г. В. Плеханов в «Дневнике социал-демократа» писал: «...если уж дорожить громким словом «бойкот», то можно сказать, что лучшим средством бойкотировать идею булыгинской Думы было бы составление крестьянских наказов, говорящих выборщикам, чтобы они выбирали только тех людей, которые согласились бы на передачу земли в руки народа и на созвание Учредительного Собрания, имеющего задачей урегулировать и узаконить эту передачу»¹⁶¹.

Но выработать единую позицию по отношению к Государственной Думе меньшевикам долго не удавалось. В. С. Войтинский вспоминал: «...вопрос об участии социал-демократии в выборах меньшевики отделяли от вопроса об участии в Государственной Думе. Они не предлагали участвовать в Думе, но не предлагали и не участвовать в ней, — а просто обходили этот вопрос как несвоевременный, еще практически не поставленный жизнью. Для меньшевиков все сводилось к вопросу о поведении на первых стадиях. И здесь они противопоставляли бойкоту свою тактику: выставление кандидатов, избрание уполномоченных и выборщиков. <...> Но все эти аргументы превращались в ничто, лишь только противники ставили

¹⁶⁰ Тютюкин С.В. Указ. соч. С.156.

¹⁶¹ Плеханов Г.В. Дневник социал-демократа №3. Наше положение. Ноябрь 1905 г. // Плеханов Г.В. Сочинения в 24 томах. Том 13. М., Л., 1926. С. 351.

меньшевикам вопрос: – Что же, в конце концов, вы предлагаете? Идти в Государственную Думу или нет? На этот вопрос у меньшевиков не было ответа»¹⁶². Действительно, меньшевики долго не могли найти ответ, но все же решили участвовать в выборах, однако использовать этот момент в своих целях, которые, по их мнению, абсолютно совпадали с интересами революции. В итоге Центральному комитету партии пришлось учитывать фракционные разногласия и принять альтернативный вариант. С. В. Тютюкин указывал, что ЦК РСДРП дал право выбора местным партийным организациям ограничиться полубойкотом либо полностью бойкотировать выборы в Государственную Думу¹⁶³.

К 1906 году у меньшевиков появился четкий план, выработанный Ф. И. Даном, по созданию в России органов революционного самоуправления. Подтверждал приверженность меньшевиков этой идее и Ю. О. Мартов. У большевиков было свое отношение к плану Дана—Мартова. С. В. Тютюкин указывал, что В. И. Ленин нашел этот план фантастическим, т. к. проведение нелегальных выборов в условиях самодержавия представлялось практически невозможным. Победоносное восстание значительно упростило бы ситуацию¹⁶⁴. В ответ на это Ю. О. Мартов уверял, что «только в той мере, в какой нам удастся выработать элементы такого революционного самоуправления, мы будем иметь перед собой необходимые политические предпосылки для победоносного всенародного восстания»¹⁶⁵. Большевикам восстание виделось как первый шаг к созданию и революционного самоуправления, и возможности созыва Учредительного собрания, меньшевики же, наоборот, восстание видели в качестве продолжения после

¹⁶² Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Кн. 2: На ущербе революции. Ч. 1: В строю (1906-1907). Берлин и др., 1924. С. 25.

¹⁶³ Тютюкин С.В. Указ. соч. С.157.

¹⁶⁴ Там же. С.134.

¹⁶⁵ Цит. по Тютюкин С.В. Указ. соч. С.134.

выборов в первый представительный орган.

Начало 1906 года оказалось очень сложным как для меньшевиков, так и для всех оппозиционных сил России. Правительство контролировало ситуацию, и общество жило в условиях действия специального положения, предоставлявшего возможность внесудебного преследования левых сил властями. На спад шло забастовочное движение, несмотря на ухудшение состояния экономики и рост безработицы¹⁶⁶. На фоне этого идея Учредительного собрания постепенно теряла популярность среди населения, чему способствовала подготовка государства к предстоящим выборам в Государственную Думу. Еще год назад являвшаяся самой популярной среди революционно настроенных масс идея Учредительного собрания ушла на задний план.

Несмотря на это, меньшевиками в начале 1906 года идея Учредительного собрания по-прежнему воспринималась как гарант победы революции, как ключ для урегулирования большинства проблем в государстве. Невзирая на спад в революционном движении, меньшевики видели и чувствовали, что ситуация в стране только ухудшается, нарастает тревожность среди населения. В такой ситуации для меньшевиков ключевой задачей на ближайшее время, как и в начале 1905 года, снова становится борьба за популяризацию идеи Учредительного собрания.

Г. В. Плеханов разъяснял эту ситуацию в «Дневнике социал-демократа» так: «В действительности Учредительного Собрания требовал далеко не весь народ. А нужно, чтобы он весь его требовал. И наша реакционная бюрократия делает все, от нее зависящее, для того, чтобы заставить народ потребовать Учредительного Собрания. И в народе все больше и больше развивается настроение, из которого может выйти такое

¹⁶⁶ Тютюкин С.В. Указ. соч. С.156.

требование. Но именно только развивается. Это целый процесс, и мы еще не в конце его, мы даже, пожалуй, еще не в середине. Но мы можем значительно ускорить его своими действиями, к числу которых принадлежит и участие в выборах»¹⁶⁷. Участие меньшевиков в выборах в Государственную Думу должно ускорить процесс принятия обществом идеи Учредительного собрания. В этом меньшевики четко следуют тактике, выработанной еще в конце 1905 году. В этих условиях проходила избирательная кампания по выборам в I Государственную Думу в январе – апреле 1906 года.

Важным событием в деятельности РСДРП в начале 1906 года была подготовка к объединительному съезду, который должен был примирить враждующие фракции. Идея Учредительного собрания накануне объединительного съезда приобретала новое значение для меньшевиков, она воспринималась как связующее звено между двумя фракциями, как идея, вокруг которой не существовало споров и конфликтов внутри партии. В январе 1906 года ЦК большевиков и ОК меньшевиков объединились и представляли единый ОЦК РСДРП.

ОЦК издал обращение по поводу объединительного съезда. В этом обращении вопрос об Учредительном собрании выступал в роли связующего звена, вокруг которого возможно объединение партии: «Вопрос об отношении к Булыгинской Государственной Думе отпал после 17 октября. Вооруженное восстание в отдельных местностях России стало фактом, и вместе с развитием революционной борьбы реальное значение приобрел вопрос о созыве Учредительного собрания революционным правительством»¹⁶⁸.

¹⁶⁷ Плеханов Г.В. Дневник социал-демократа. О выборах в Думу. Март 1906 г. № 5 // Плеханов Г.В. Сочинения в 24 томах. Том 15. М., Л., 1926. С. 59.

¹⁶⁸ Обращение объединенного ЦК РСДРП по поводу созыва объединительного съезда. Январь 1906г. К партии. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 149.

В обращении ОЦК РСДРП говорилось, что представители обеих фракций «сходятся в основном взгляде на Думу: попытке правительства фальсифицировать народное представительство и Думой подменить Учредительное собрание необходимо противопоставить по-прежнему лозунг созыва революционным путем всенародного Учредительного собрания и самую энергичную подготовку к вооруженному восстанию»¹⁶⁹. Таким образом, в документе названы позиции, по которым фракции имеют сходство, а идея Учредительного собрания оказалась среди них ключевой. Позиции, по которым существовали расхождения, не назывались.

Действительно, и большевики, и меньшевики негативно относились к Государственной Думе как к попытке заменить Учредительное собрание. Большевики и меньшевики планировали вооруженное восстание, только восстание, по версии меньшевиков и большевиков, должно было проходить в разное время, т. к. меньшевики собирались использовать Думу для созыва Учредительного собрания, потому не могли планировать восстание на период выборов и ее заседаний. Таким образом, ОЦК РСДРП, замалчивая фракционные разногласия, пытался убедить рядовых членов партии в важности и необходимости объединительного съезда, надеясь, что съезду удастся устранить их.

Объединительный IV съезд РСДРП должен был состояться в конце апреля 1906 года. Платформу, с которой меньшевики готовились выступить на этом съезде, они опубликовали в марте. В тексте платформы меньшевики продолжали воспринимать Учредительное собрание как гарант победы революции, как первую цель, к которой нужно стремиться. При определении цели в революции для рабочего класса первая и главная обозначена так –

¹⁶⁹ Обращение объединенного ЦК РСДРП по поводу созыва объединительного съезда. Январь 1906г. К партии. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 150.

«довести буржуазную революцию до ее логического конца, до установления всенародным Учредительным собранием демократической республики на основах, обеспечивающих самодержавие народа, а вместе с тем и наиболее благоприятные условия для дальнейшей борьбы рабочего класса за свое полное освобождение»¹⁷⁰. О том, каким образом планируется добиваться созыва Учредительного собрания, речи не идет, потому как в этом вопросе наблюдалось больше всего противоречий с большевиками.

В некоторых моментах меньшевики попытались согласиться с подходами большевиков или найти что-то общее. Например, они признавали, что может возникнуть необходимость вооруженного восстания для борьбы за Учредительное собрание, об этом речь идет в пункте проекта резолюции «О вооруженном восстании»¹⁷¹. Но о том, в какой момент и в каком месте планируется восстание, они не пишут, т. к. решение этого вопроса не совпадало с мнением большевиков.

Существовал ряд позиций, по которым меньшевики не собирались идти на уступки и считали, что они должны отстоять эти позиции на будущем съезде партии. Одной из таких позиций был вопрос отношения к представительным органам. Меньшевики продолжали настаивать, что такие органы поспособствуют скорейшему созыву Учредительного собрания, а значит, нужны революции. В пункте «О значении представительных учреждений в революционную эпоху»¹⁷² они заявляли: «Мы признаем и предлагаем съезду признать, что в настоящий момент социал-демократия должна использовать в целях организации революционных сил все те

¹⁷⁰ Проекты меньшевистских резолюций к IV (Объединительному) съезду РСДРП. Март 1906 года. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. М., 1996. С. 156.

¹⁷¹ Там же. С. 158.

¹⁷² Там же. С. 160.

переходные и несовершенные политические учреждения, которые возникают в ходе революции»¹⁷³.

Состоялся IV (объединительный) съезд РСДРП 10—25 апреля (23 апреля – 8 мая) 1906 года. В этот момент для партии было важно завершить объединительное движение, определить итоги первого года революции, на основе которых решить, как действовать дальше. В стокгольмском Народном доме собралось не только 134 делегата, которые представляли две фракции РСДРП, но и потенциальные члены РСДРП – социал-демократы Польши, Литвы, Финляндии, Украины. Между фракциями право голоса было распределено неравно, у меньшевиков было 62 голоса, у большевиков – 46. Лишь несколько делегатов занимали нейтральную позицию, но фактически были ближе к меньшевикам. На съезде состоялось 27 заседаний, на которых подтвердилось, что объединение фракций не означало автоматического стирания существенных разногласий¹⁷⁴.

На IV (объединительном) съезде РСДРП были пересмотрены основные положения программы, выработанные еще в 1903 году. Центральной темой было решение аграрного вопроса, которое заняло около половины всех заседаний съезда. Учредительному собранию при решении аграрного вопроса не было уделено внимания, но оно воспринималось как данность. Делегаты не допускали сомнения в том, что заседания Учредительного собрания обязательно состоятся. С. Г. Струмилин в выступлении в прениях по аграрному вопросу утверждал, что «в отношении распоряжения казенными и всеми конфискованными землями партия будет отстаивать как в местных революционно-демократических комитетах, так и в

¹⁷³ Проекты меньшевистских резолюций к IV (Объединительному) съезду РСДРП. Март 1906 года. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. М., 1996. С. 160.

¹⁷⁴ Тютюкин С.В. Указ. соч. С.158.

Учредительном собрании»¹⁷⁵. Программа партии редактируется не только с учетом выступлений в революционных комитетах и в Государственной Думе, но и с учетом возможного выступления в Учредительном собрании.

Больше внимание Учредительному собранию было уделено при решении вопроса об отношении к Государственной Думе. Но пересмотра положений, связанных с Учредительным собранием, не встречается, наоборот — встречается очередная констатация того, что оно является одной из главных целей революции. Если до 1906 года меньшевики лишь заявляли, что они будут использовать Государственную думу для созыва Учредительного собрания, то на IV (объединительном) съезде становится понятно, как они собираются это делать. В проекте резолюции об отношении к Государственной Думе, внесенном меньшевиками на съезде, говорится, что социал-демократам необходимо расширить и обострить конфликты, возникающие как между правительством и Думой, так и в самой Думе. Таким образом, необходимо довести «широкую народную массу до сознания полной непригодности Думы как представительного учреждения и необходимости созыва всенародного Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования»¹⁷⁶. Меньшевики предлагали показать неработоспособность Думы, что приведет к ее разгону и скорейшему созыву Учредительного собрания.

У большевиков было свое мнение по поводу Государственной Думы, они давно определились, что она была лишней на пути к достижению созыва Учредительного собрания. На съезде видны попытки меньшевиков убедить

¹⁷⁵ Документы и материалы IV (объединительного) съезда РСДРП. 10 – 25 апреля (23 апреля – 8 мая) 1906 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 170.

¹⁷⁶ Документы и материалы IV (объединительного) съезда РСДРП. 10 – 25 апреля (23 апреля – 8 мая) 1906 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 180.

большевиков в обратном. В частности, Ф. И. Дан в своем выступлении по вопросу об отношении к Государственной Думе пытался убедить большевиков в правильности меньшевистской позиции и утверждал, что «большевики не имеют ни малейшего представления о том, как через ограниченное избирательное право, через дрянную Думу широкое революционное движение народа приходит к Учредительному собранию и т.д. Если для Бернштейна движение – все, конечная цель – ничто, то для анархистов, наоборот, конечная цель – все, движение – ничто. И в этом с ними сходятся, к сожалению, большевики»¹⁷⁷.

Несмотря на то, что о пути достижения созыва Учредительного собрания меньшевикам и большевикам не удалось договориться, и на то, что большевики по-прежнему считали Государственную Думу ненужным звеном на пути к Учредительному собранию, большевикам пришлось согласиться с ЦК партии. Так как основные позиции в ЦК РСДРП занимали меньшевики, большевики приняли решение в пользу создания в Думе социал-демократической фракции.

Рядовые члены фракции большевиков с недоумением встречали новости, пришедшие со съезда. В. С. Войтинский, узнавший о постановлениях съезда из доклада В. И. Ленина, вспоминал: «...все постановления съезда вызывали более или менее резкую критику докладчика, но всего хуже была резолюция о Государственной Думе, которая, между прочим, признавала желательным, чтобы при наличии с.-д. депутатов, работающих в партийной организации и подчиняющихся ее указаниям, в Думе была образована с.-д. группа»¹⁷⁸.

¹⁷⁷ Документы и материалы IV (объединительного) съезда РСДРП. 10 – 25 апреля (23 апреля – 8 мая) 1906 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 183.

¹⁷⁸ Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Кн. 2: На ущербе революции. Ч. 1: В строю (1906-1907). Берлин и др., 1924. С. 42.

Подводя итоги, обозначим, что с началом Первой русской революции идея Учредительного собрания воспринималась меньшевиками как ключевая, если не единственная связующая нить между партией и революционным движением рабочих. Приобретенный смысл идеи обусловлен необходимостью меньшевиков показать свою значимость для начала революции, необходимостью популяризовать свою фракцию и партию в целом.

В 1905 году идея Учредительного собрания для меньшевиков оставалась тактической и менялась в связи с революционной обстановкой. Подтверждением этому служит тот факт, что необходимость пересмотра идеи Учредительного собрания у меньшевиков возникла с известием о создании государством специальных комиссий и о предстоящем созыве Государственной Думы. С одной стороны, участие в такого рода комиссиях и Государственной Думе могло быть использовано меньшевиками для популяризации идеи Учредительного собрания и партии, но, с другой стороны, это противоречило представлению меньшевиков, что только из революционного правительства может выйти Учредительное собрание. Поэтому свою позицию меньшевики пересмотрели и объявили, что любой представительный орган также может привести к Учредительному собранию.

Меньшевикам в таких условиях нужно было объяснить народным массам, которые с недоверием относились к Государственной Думе, свою позицию, убедить их в необходимости участия в выборах. В таких условиях идея Учредительного собрания снова начала восприниматься как гарант решения всех назревших проблем. Свою тактику меньшевики сводили к простой схеме: Учредительное собрание — ключ к решению проблем, но для его скорейшего созыва необходимо участие в Государственной Думе.

В преддверии выборов в I Государственную Думу идея

Учредительного собрания у меньшевиков начала приобретать черты стратегической идеи. Меньшевики четко обозначали, что их задача — довести Думу до осознания всеми ее непригодности, тем самым приблизиться к созыву Учредительного собрания. Исходя из этого в агитации меньшевиков было обозначено положение, что ни одна политическая партия, ни один депутат, отрицающий идею Учредительного собрания, не должны попасть в Государственную Думу. И это было объявлено меньшевиками руководством к действию для всех, кто может участвовать в выборах.

Таким образом, с началом революции 1905 года в России идея Учредительного собрания в представлениях меньшевиков эволюционирует и приобретает новые черты в зависимости от политической ситуации. Только после того как стало окончательно ясно, что в России появится парламент, идея Учредительного собрания начала принимать черты стратегической идеи, в реализации которой важное место занимала деятельность в Государственной Думе.

1.3 Участие меньшевиков в Государственной Думе как реализация представлений об идее Учредительного собрания

В конце 1905 — начале 1906 гг. обращение к идее Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков происходило в основном в контексте вопроса об участии в Государственной думе. Учредительное собрание воспринималось как первостепенная цель, как гарант победы революции. На IV (объединительном) съезде РСДРП было решено, что Государственная дума — это шаг вперед в борьбе за Учредительное собрание, социал-демократы в Думе будут представлены меньшевиками. Открытие Государственной думы практически совпало с

работой съезда и состоялось 27 апреля 1906 года. Показательно, что за несколько дней до ее открытия вопрос об участии в Думе социал-демократов обсуждался, несмотря на то что по итогам выборов меньшевики получили 18 мест.

Российская социал-демократическая рабочая партия в Государственной Думе I созыва была представлена собственной социал-демократической фракцией. Депутаты социал-демократической фракции не представлялись серьезной силой, т. к. победившие на выборах кадеты имели 176 мест. Но в своем исследовании С.В. Тютюкин указывал, что «уже 4 мая они (*социал-демократы — прим. автора*) выступили самостоятельно, призвав созвать Учредительное собрание»¹⁷⁹.

Придерживаясь своего плана поддержания и обострения конфликта между Государственной Думой и правительством, ЦК РСДРП издал резолюцию «для рабочих митингов и собраний». Тем самым, ЦК РСДРП пытался заострить внимание населения России именно на тех вопросах, по которым у Думы и правительства возникли разногласия. Правильными позициями Государственной Думы назывались только те, которые способствуют скорейшему созыву Учредительного собрания. ЦК РСДРП предлагает «поддерживать Думу во всех ее шагах, направленных к низвержению нынешнего министерства и к замене его министерством, назначенным Думой, видя в такой замене условие, способствующее созыву Учредительного собрания»¹⁸⁰. Государственная Дума в этот момент воспринималась лидерами меньшевиков как важный этап в достижении задач революции. В подтверждение этому можно привести цитату из письма Г. В.

¹⁷⁹ Тютюкин С.В. Указ. соч. С.180.

¹⁸⁰ Типовая резолюция, выработанная ЦК РСДРП для рабочих митингов и собраний в поддержку требования Государственной Думы об образовании ответственного министерства. Не позднее 23 мая 1906 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 190.

Плеханова К. Гюйсману 1 июля 1906 года: «В настоящее время Дума является одним из рычагов русской революции, – если не главным ее рычагом»¹⁸¹.

Активная деятельность меньшевиков в Государственной Думе началась с приездом в Петербург 12 июня депутатов-меньшевиков, которые были избраны на Кавказе. С этого момента оформилась думская социал-демократическая фракция, предусмотренная решением IV (объединительного) съезда РСДРП. В. С. Войтинский в своих воспоминаниях так писал об этом: «Новое Время» писало: Несчастьем – прямо роковым – явился приезд кавказских депутатов. Дума именно с их приездом точно сорвалась с цепи»¹⁸².

Прежде чем меньшевики открыто перешли к агитации за необходимость созыва Учредительного собрания и заявили, что Государственная Дума не способна решить существующие в России проблемы, они представляли эти требования не как свои, а как требования, исходящие снизу, от народа. В качестве примера можно привести слова грузинского меньшевика И. Г. Гомартели, произнесенные им во время выступления 15 июня 1906 года по вопросу о крестьянских организациях в Гурии. Он заявлял, что «...вся Кутаисская губерния была покрыта целой сетью крестьянских организаций, и всюду, где только появлялся этот правительственный чиновник, крестьяне предъявляли целый ряд требований. Из этих требований я укажу на самые существенные, самые главные: ... Учредительное собрание на основах всеобщего, прямого, равного и тайного

¹⁸¹ Письмо Г.В. Плеханова К. Гюйсману о конфликте Думы с правительством, об отказе РСДРП от тактики бойкота. Женева, 1 июля 1906 года [Текст] // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 264. ОП. 1. Д. 117. Л. 4.

¹⁸² Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Кн. 2: На ущербе революции. Ч. 1: В строю (1906-1907). Берлин и др., 1924. С. 64.

избирательного права без различия пола, национальности и вероисповедания»¹⁸³. Меншевики как бы подготавливали Государственную думу в надежде на то, что, когда они будут открыто требовать созыва Учредительного собрания, у большинства сложится представление о том, что это требование действительно поддерживается народом.

К 16 июня 1906 года была выработана декларация социал-демократической фракции I Государственной Думы, в которой меньшевики уже открыто призывали к борьбе за скорейший созыв Учредительного собрания. Декларацию в тот же день огласил С. Д. Джапаридзе. От имени партии на заседании Думы провозглашалось, что «органом, который может осуществить все эти требования, может явиться не нынешняя бесправная Государственная Дума, а полновластное Учредительное собрание, свободно избранное на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, без различия веры, пола и национальности»¹⁸⁴. В декларации открыто провозглашался меньшевистский тезис о восприятии Думы как одного из этапов на пути к Учредительному собранию: «Государственная Дума может явиться центром общенародного движения против полицейского самодержавия в настоящий момент и победа ее над безответственными палачами и насильниками, терзающими страну, может явиться этапом борьбы народа за Учредительное собрание и за переход власти в руки народа»¹⁸⁵.

Социал-демократы, несмотря на свое немногочисленное представительство, открыто заявляли, что «выступая в Государственной

¹⁸³ Выступление И.Г. Гомартели в I Государственной Думе по вопросу о крестьянских организациях в Гурии. 15 июня 1906 г. // Меншевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 196.

¹⁸⁴ Декларация социал-демократической фракции I Государственной Думы, оглашенная С.Д. Джапаридзе. 16 июня 1906 г. // Меншевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 200.

¹⁸⁵ Там же.

Думе в виде немногочисленной пока фракции, мы не будем смущаться тем, что голос неимущих будет слабо раздаваться в стенах первого представительного учреждения, — не будем смущаться»¹⁸⁶. После нарастания революционных настроений депутатов I Государственной Думы и их недовольства на фоне вспыхнувших волнений в разных губерниях и острого спора по ряду ключевых вопросов представителям монархического режима ничего не оставалось делать, кроме как объявить о роспуске I Государственной Думы манифестом 9 июля 1906 года. Социал-демократическая фракция РСДРП считала себя причастной к таким настроениям депутатов, меньшевики были «услышаны» как Государственной Думой и населением страны, так и императором и правительством.

В. С. Войтинский так вспоминал о разгоне Думы: «В воскресенье, совершенно неожиданно, я узнал, что Государственная Дума распущена. Узнал я об этом, как и все, из газет, где был помещен подписанный накануне манифест. Со следующим поездом я уже ехал в Петербург, в уверенности, что застану в городе если не баррикады, то всеобщую забастовку и уличные манифестации. Но в Петербурге все было спокойно. Лишь у Финляндского вокзала заметно было необычное скопление полиции. Левые газеты в этот день не вышли. Органы правой печати комментировали манифест как акт высокой монаршей милости. Среди обывателей заметна была растерянность, спрашивали друг друга: «Что же дальше?», а ответа на этот вопрос не было ни у кого»¹⁸⁷.

Роспуск Государственной Думы входил в планы меньшевиков и воспринимался ими как локальная победа. Было бы закономерным, чтобы никакой критики и негативной реакции по этому поводу от меньшевиков не

¹⁸⁶ Декларация социал-демократической фракции I Государственной Думы, оглашенная С.Д. Джапаридзе. 16 июня 1906 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. М., 1996. С. 201.

¹⁸⁷ Войтинский В.С. Указ. соч. С. 84.

последовало. Но обстоятельства заставили меньшевиков снова менять планы. Большинство революционных партий решили использовать роспуск Государственной Думы для поднятия народных масс на восстание против правительства с призывами защиты Думы или созыва Учредительного собрания. Меньшевики не могли остаться в стороне и на фоне проделанной работы по дискредитации Думы снова включились в борьбу за неё как орган власти, который созывает Учредительное собрание. Рабочие Петрограда не восприняли эти призывы, и меньшевики понимали, что практически невозможно вызвать возмущение людей, которым Государственную Думу они же представляли как ненужный элемент.

Но все же попытки провести такую работу были. Появлялись труды лидеров меньшевиков, выражавшие негативную реакцию на разгон российского парламента. Г. В. Плеханов в «Дневнике социал-демократа» № 6, который он назвал символично «Общее горе», подводил итог деятельности Государственной Думы первого созыва и писал, что депутатами не был сделан один главный и простой шаг, не был издан манифест, в котором был бы поставлен вопрос, «насколько соответствует интересам народа такое народное представительство, которое может быть распущено прежде, чем ему удастся выполнить народные требования. Достаточно было поставить этот вопрос, чтобы он сам ответил на себя отрицательно. А отрицательный ответ на этот вопрос прямо и привел бы депутатов к тому выводу, что интересы народа требуют созыва Учредительного Собрания и что если этому созыву будет предшествовать созыв новой Думы, то на участие в этой Думе надо смотреть лишь как на один из этапов на пути к этой цели, как на один из видов революционной работы, подготовляющей политическую почву для

названного Собрания»¹⁸⁸.

В обращении ЦК РСДРП к пролетариату всей России по поводу роспуска Государственной Думы Учредительное собрание оставалось в роли гаранта победы революции и провозглашалась необходимость скорейшего возвращения Государственной Думы: «Путь к Учредительному собранию труден. Настоящее правительство никогда не сможет и никогда не захочет созвать Учредительное собрание. Чтобы его созвать, нужно прежде вырвать власть у палачей народа и передать ее правительству, вышедшему из самого народа»¹⁸⁹.

Очень скоро меньшевикам стало понятно, что поднять столицу на восстание не удастся. В середине июля было опубликовано письмо ЦК о тактике РСДРП в связи с роспуском Государственной Думы. В письме основной акцент делался на том, что принятая тактика меньшевиков приносит успех, и, если представится возможность в дальнейшем использовать Государственную Думу для пропаганды идеи Учредительного собрания, ее упускать нельзя: «Разумеется, общую целью движения, общим политическим лозунгом, который выставляет социал-демократия, должно остаться Учредительное собрание на основе всеобщего и прямого голосования»¹⁹⁰.

Отсюда логичным становится заявление о необходимости существования Государственной Думы как одного из главных мест пропаганды: «Можно только отметить, что для пропаганды этого лозунга

¹⁸⁸ Плеханов Г.В. Дневник социал-демократа №6. Общее горе. Август 1906 г. // Плеханов Г.В. Сочинения в 24 томах. Том 15. М., Л., 1926. С. 161.

¹⁸⁹ Обращение ЦК РСДРП к пролетариату всей России по поводу роспуска I Государственной Думы. Не ранее 10 июля 1906 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. М., 1996. С. 205.

¹⁹⁰ Письмо ЦК РСДРП о тактике РСДРП в связи с роспуском I Государственной Думы. Не позднее 17 июля 1906 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. М., 1996. С. 210.

полновластного народного представительства двух с половиной месячная история существования безвластного народного представительства, каким была Государственная Дума, создает особенно благоприятную почву»¹⁹¹.

Такая позиция отражена и во многих других обращениях партии, которые возникли сразу после роспуска Думы. Лидеры меньшевиков продолжали работу в этом направлении, созыв Учредительного собрания должен был оставаться главной задачей, для достижения которой нужна Дума. Г. В. Плеханов в «Дневнике социал-демократа» № 6 писал, что «дружная, планомерная, неутомимая широкая пропаганда в народе и в армии идеи созыва Учредительного Собрания является единственным достойным ответом на разгон Государственной Думы. Кто откажется от этой идеи под тем или другим предлогом, тот даст ясно понять, что он в сущности и не ищет достойного ответа на действия г. Столыпина и Ко, что он, хотя бы и скрепя сердце, примиряется с этими действиями, что он восстает против них только на словах, только для виду»¹⁹².

Осенью 1906 года начинается новый этап в борьбе меньшевиков за Учредительное собрание, и связан он с подготовкой к выборам во II Государственную Думу. 30 октября 1906 года был представлен проект избирательной платформы ЦК РСДРП. Несмотря на разгон Государственной Думы первого созыва, меньшевики в своей новой избирательной платформе продолжали утверждать, что только Учредительное собрание способно решить назревшие проблемы в интересах рабочих и крестьян: «Только созыв Учредительного полновластного всенародного собрания сделает народ русский свободным; только такое Учредительное собрание выработает основные законы, устанавливающие действительную, а не бумажную

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Плеханов Г.В. Дневник социал-демократа №6. Общее горе. Август 1906 г. // Плеханов Г.В. Сочинения в 24 томах. Том 15. М., Л., 1926. С. 164.

политическую свободу, дающие всем гражданам действительные политические права»¹⁹³.

В проекте избирательной платформы ЦК РСДРП поддержка кандидатом в депутаты идеи Учредительное собрание являлась самым весомым аргументом в его пользу: только те, кто поддерживал Учредительное собрание, мог быть депутатом Государственной Думы: «Нужно послать в Думу людей, которые способны будут руководить борьбой народа за переход всей государственной власти в руки народа, за созыв Учредительного собрания... Выбирайте же, граждане, в Государственную думу людей, искренне готовых бороться за созыв Учредительного собрания»¹⁹⁴.

Меньшевики призывали голосовать за членов РСДРП как за представителей рабочего класса, потому что пролетариат «первый выставил на своем знамени требование всенародного Учредительного собрания. Граждане, выбирайте представителей этого класса, членов Российской социал-демократической рабочей партии»¹⁹⁵. Таким образом, перед выборами в Государственную Думу II созыва был виден решительный настрой меньшевиков продолжить борьбу за созыв Учредительного собрания во время работы Думы.

Во II Государственную Думу было избрано 65 депутатов, выразивших желание вступить в социал-демократическую фракцию. 54 из них получили во фракции решающий голос, остальные – совещательный. Причем перевес был явно на стороне меньшевиков: они имели 33 решающих голоса против 15 у большевиков. Лидером фракции РСДРП был избран И. Г. Церетели,

¹⁹³ Проект избирательной платформы ЦК РСДРП на выборах во II Государственную Думу. 30 октября 1906 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. М., 1996. С. 228.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Там же.

которому на тот момент было 26 лет и он являлся самым молодым депутатом Государственной Думы второго созыва.

На заседаниях II Государственной Думы не было открытых выступлений меньшевиков с требованием созыва Учредительного собрания. Связано это было с несколькими причинами, первой из которых являлось то обстоятельство, что политические партии, верившие в силу Государственной Думы, не желали ее разгона и предпочитали осторожные выступления. К тому же на заседаниях Государственной Думы II созыва решение даже самого простого вопроса затягивалось на несколько заседаний.

Первый историк Государственной Думы II созыва В. И. Герье в своем исследовании писал, что политическую деятельность Дума начала лишь с пятого заседания, потратив четыре предыдущих на выбор бюро и организацию Думы¹⁹⁶. К решению главного аграрного вопроса Дума смогла подойти лишь к 12 заседанию, и неудивительно, что до вопроса о власти Дума так и не смогла дойти, что также являлось одной из причин, по которой меньшевики не выступили с требованием Учредительного собрания. При анализе первых трех протоколов заседаний социал-демократической фракции II Государственной Думы мы также обнаруживаем, что депутаты не обращаются к идее Учредительного собрания¹⁹⁷.

Одновременно с работой II Государственной Думы члены РСДРП организовали очередной, V съезд партии, который проходил в Лондоне с 30 апреля по 19 мая (13 мая – 1 июня) 1907 года. На этом съезде присутствовали члены фракции РСДРП в Государственной Думе, которые держали отчет о своей деятельности перед партией. С отчетом выступал И. Г. Церетели.

¹⁹⁶ Герье В. Вторая государственная дума, М., 1907. С. 11.

¹⁹⁷ Протоколы 1,2,3 заседания социал-демократической фракции II Государственной Думы. 18 февраля – 20 февраля 1907 г. [Текст] // РГАСПИ Ф. 93. ОП. 1. Д. 1. Л. 1 – 34.

Одной из причин отсутствия призывов к Учредительному собранию И.Г. Церетели называл деятельность председателя Государственной Думы. Он говорил, что «с самого начала обнаружилось, что Головин неумелый председатель; но мы, и большевики и меньшевики, попустительствовали ему, пока он обрушивался на правых. Но потом Головин стал злоупотреблять своим правом председателя по отношению к с.-д. депутатам: прерывал наших ораторов, лишал их слова, не позволял при запросах касаться политических вопросов»¹⁹⁸. Таким образом, у меньшевиков не было реальной возможности выступать с призывами к скорейшему созыву Учредительного собрания, и, скорее всего, обратиться к этому лозунгу они собирались на следующих заседаниях, особенно при решении вопроса о власти.

Но почему меньшевики и другие левые депутаты допустили такого председателя? Это становится понятно из отчета И. . Церетели: «Так как с должностью председателя и секретаря Государственной Думы связывались сношения с двором, унижительные для социал-демократии, мы отказались выставить из своей среды кандидатов на эти должности. Мы натолкнулись на нежелание других левых фракций дать своих членов в председатели отчасти по тем же мотивам, что и мы, отчасти из нежелания отрывать от работы во фракциях лучших людей»¹⁹⁹. Таким образом, несколько причин способствовали тому, что об Учредительном собрании во II Государственной Думе не было речи. Даже в выступлениях И. Г. Церетели, считавшегося самым жестким критиком правительства, нет упоминаний об Учредительном собрании.

Депутаты Государственной Думы от РСДРП были настроены продолжать борьбу за Учредительное собрание. В свою очередь, ЦК обещал

¹⁹⁸ Отчет И.Г. Церетели о работе думской фракции РСДРП 7 (20) мая 1907 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 258.

¹⁹⁹ Отчет И.Г. Там же.

им в этом всячески способствовать, что подтверждается следующим заверением: «Рабочая группа объявляет, что она будет энергично стремиться к тому, чтобы Дума подготовила созыв такого Учредительного собрания, и в то же время призывает рабочих готовиться поддержать Думу в ее столкновении с правительством»²⁰⁰. Из дальнейшего выступления Ю. О. Мартова становится понятным, что спорные положения, принимаемые рабочими депутатами Государственной Думы ЦК РСДРП, объясняли рабочим как очередной шаг к созыву Учредительного собрания. Учредительное собрание превращалось в оправдание деятельности социал-демократов. До масс доносили: все, что делают меньшевики, является необходимым на пути к созыву Учредительного собрания.

1 июня закончился V съезд РСДРП, меньшевистские депутаты Государственной Думы возвращались в Петербург с надеждой продолжить борьбу за Учредительное собрание. Но сделать они этого не смогли потому, что 3 июня на входе в Таврический дворец депутаты обнаружили Манифест о роспуске II Государственной Думы. Этому манифесту предшествовал ряд событий.

Исследователь меньшевизма С. В. Тютюкин, характеризуя эти события, утверждал, что депутаты социал-демократической фракции были обвинены в заговоре против правительства, и 1 июня правительство выдвинуло Думе ультиматум – отстранить от участия в заседаниях 55 депутатов, снять парламентскую неприкосновенность. Официальным поводом для этого послужило участие депутатов РСДРП в написании солдатского «наказа», что было расценено властями как подготовка военных к выступлениям. Такие наказания использовались и ранее лишь для того, чтобы подтвердить действия партии в интересах народа. Дума отказалась от

²⁰⁰ Доклад Ю.О. Мартова о деятельности ЦК РСДРП 3 (16) мая 1907 г. // *Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг.* М., 1996. С. 241.

выдвинутого ультиматума, после чего последовали её роспуск и аресты некоторых депутатов. Большинство меньшевистских депутатов были арестованы и по ложному обвинению в подготовке государственного переворота были осуждены. До 1917 года меньшевистские депутаты II Государственной Думы провели время в сибирской ссылке²⁰¹. Третьиюньский переворот практически на десять лет predetermined невозможность обращения к идее Учредительного собрания всеми политическими силами, в том числе и меньшевиками.

По окончании революции в 1907 году в России произошло усиление монархического режима. Закономерным итогом этого процесса стал постепенный уход революционных организаций в подполье, эмиграция лидеров социал-демократии. От намеченного сближения во время революции большевиков и меньшевиков не осталось следа, каждая фракция вела самостоятельную политику, межфракционные разногласия снова вышли на первое место. Как РСДРП не представляла целостной партии, так и меньшевики не представляли целостной фракции.

С большей силой зрели разногласия внутри самой меньшевистской фракции. Несмотря на столь сложное положение, члены РСДРП приняли решение об участии партии в выборах в III, а затем и в IV Государственную Думу. В Государственной Думе третьего созыва социал-демократы были представлены 14 депутатами, а в Думе четвертого созыва 15 депутатами. Но об Учредительном собрании ни на одном заседании речи не было. Это было связано с политической обстановкой и характером III и IV Государственной думы. Избирались они по новому закону, в результате чего были представлены в основном правыми силами, которые вели соглашательскую политику с правительством.

²⁰¹ Тютюкин С.В. Указ. соч. С. 207.

С 1907 по 1912 год — тяжелый период для революционеров, большинство из которых оценивало это время как годы реакции. Революционеры под давлением реакционных сил перестали оказывать серьезное сопротивление правительству. Их охватило чувство растерянности и уныния. В этих условиях лидеры меньшевиков продолжали бороться с режимом и отстаивали ключевые идеи, которые были заявлены еще до 1905 года. Одной из таких идей оставалось требование Учредительного собрания. В апреле 1909 года Ю. О. Мартов пишет статью «Куда идти?»²⁰². В ней Мартов пытался призвать всех меньшевиков к продолжению борьбы и показывал важность сохранения революционных требований программы-минимум РСДРП, которые постепенно возникли в ходе развития массового движения. Эти требования он сводил к требованию Учредительного собрания и демократической республики.

Летом 1913 года Г. В. Плеханов в интервью газете «Юг» определял положение революционных сил в реакционные годы. Он говорил: «...дело в том, что, как это бывает всегда, вслед за преувеличенными ожиданиями является преувеличенное разочарование. Годы 1907—1912 и были годами преувеличенных разочарований. Тогда возникло «ликвидаторство», возникли «лиги свободной любви» и так дальше. А по-моему, как в 1905—1906 гг. не следовало предаваться слишком розовым надеждам, так в 1907—1912 гг. не следовало унывать. Во время революционного взрыва не все было так хорошо, как этого хотелось нашим революционерам, а в эпоху застоя не все было так плохо, как этого желали наши реакционеры»²⁰³.

В этом же интервью Г. В. Плеханов высказался по поводу Учредительного собрания, считая, что эту идею население России так до

²⁰² Мартов Ю.О. Куда идти? Апрель 1909. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 310 – 320.

²⁰³ Плеханов Г.В. Интервью с сотрудником газеты «Юг». // Плеханов Г.В. Сочинения в 24 томах. Том 19. М., Л., 1927. С. 555.

конца и не поняло, не было осознания сути этой идеи, общество не готово было ее принять. Он говорил: «...приблизительно то же было и с нашими крестьянами в 1905—1906 гг. Революционные резолюции нравились им тем, что в них говорилось, правда, не всегда по-русски, о необходимости перехода помещичьих земель в крестьянские руки. Они голосовали за эти резолюции именно потому, и только потому, что в них, хотя и не совсем по-русски, («конфискация» и т. п.) говорилось о так страстно желанном земельном равеннии. А на остальное они не обращали внимания. Я всегда подозревал, что, например, к Учредительному Собранию они относились именно так, как татары к «Дому Пресвятыя Богородицы», считая его риторическим украшением, требуемым литературными приличиями данного времени»²⁰⁴.

Г. В. Плеханов был убежден в том, что население не понимало не только сути Учредительного собрания, но и большинства революционных требований того времени. В интервью он продолжал: «...те социал-демократы, которые полагали, что весь народ сознательно требует Учредительного Собрания, естественно приходили к тому заключению, что настало время готовить вооруженное восстание. А я говорил, что это время еще, к сожалению, не пришло, так как огромная часть народа совершенно не понимает политических задач настоящего периода»²⁰⁵.

Но более отчетливо идея Учредительного собрания у меньшевиков начала снова звучать лишь спустя 8 лет после окончания Первой русской революции. Связано это было с начавшимся весной 1915 года новым кризисом. Неудачи русской армии, спад экономики страны, вызванный войной, неспособность власти ответить объективными мерами — это только часть причин, которые спровоцировали новый кризис.

²⁰⁴ Плеханов Г.В. Интервью с сотрудником газеты «Юг». // Плеханов Г.В. Сочинения в 24 томах. Том 19. М., Л., 1927. С. 555.

²⁰⁵ Там же. С. 556.

В 1915 году первые воззвания к Учредительному собранию среди меньшевиков пошли от меньшевиков-эмигрантов, от Заграничного секретариата организационного комитета РСДРП. В августе 1915 года Заграничный секретариат пишет письмо «к товарищам в России»²⁰⁶, в котором призывает выдвинуть лозунг созыва Учредительного собрания на первое место: «Как в 1905 году во время японской войны, пролетариат должен выставить своим лозунгом: Всенародное Учредительное собрание для ликвидации войны и для ликвидации самодержавного (третьеиюньского) строя. Да здравствует всенародное Учредительное собрание!»²⁰⁷

В ноябре 1915 года Заграничный секретариат издал проект платформы, предложенный организациям Августовского блока, в котором лозунг Всероссийского Учредительного собрания выступал в роли лозунга, объединяющего партии, оппозиционно настроенные к правительству: «Поддерживая требования других партий об удалении нынешнего правительства измены, требует от них решительной оппозиции этому правительству и всю свою политическую борьбу объединяет лозунгом созыва Всероссийского Учредительного собрания для ликвидации царизма и войны»²⁰⁸.

В конце мая 1915 года появилась идея создания военно-промышленных комитетов, а первый съезд ВПК состоялся уже в июле того же года. На первом съезде было принято решение о создании рабочих групп при ВПК, ключевую роль в которых играли представители меньшевиков. Представители рабочей группы Центрального военно-промышленного

²⁰⁶ Письмо Заграничного секретариата Организационного комитета РСДРП к товарищам в России. Задачи российского пролетариата. 21 августа (3 сентября) 1915 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 381 – 388.

²⁰⁷ Там же. С. 388.

²⁰⁸ Проект платформы, предложенной организациям Августовского блока Заграничным секретариатом Организационного комитета РСДРП. Пролетариат и война. Ноябрь 1915 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 404.

комитета видели спасение России от войны и разгрома в созыве Учредительного собрания: «Поэтому мы считаем очередной задачей рабочего класса, всей демократии и всех искренних сторонников спасения страны борьбу за созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права»²⁰⁹. К 1916 году идея Учредительного собрания снова набрала популярность среди пролетариата, что выражается в её репрезентации в выступлениях, заявлениях, требованиях пролетарских организаций разного уровня.

В конце января 1917 года социал-демократы уже открыто призывали рабочих не верить Государственной Думе и не следовать за ней, не поддерживать ее решений, а бороться за действительную политическую свободу. Естественно, что в таких заявлениях на первое место снова вышла идея Учредительного собрания, ведь только оно способно гарантировать победу революции и пролетариата: «Мы будем бороться за созыв всенародного Учредительного собрания, за полную демократизацию нашей общественной и государственной жизни, за демократическую республику»²¹⁰.

Но, несмотря на открытый призыв к бойкотированию Государственной Думы и скорейшему созыву Учредительного собрания, Петроградская инициативная группа РСДРП оставалась верна идеям меньшевизма в первую очередь. Идея того, что рабочие не готовы принять власть в свои руки, того, что диктатуры пролетариата в данных условиях не могло существовать, по-прежнему остается ключевой: «И именно для того, чтобы у нас упрочился парламентский режим, и буржуазия могла

²⁰⁹ Заявления рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета. 3 декабря 1915 г. // *Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг.* М., 1996. С. 408.

²¹⁰ Листовка Петроградской инициативной группы РСДРП, посвященная лозунгам рабочей группы ЦВПК. Конец января 1917 г. // *Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг.* М., 1996. С. 464.

приобщиться к государственной власти, русский рабочий должен бороться за торжество народовластия, за Учредительное собрание и демократическую республику, а не ограничиваться поддержкой третьиунской Думы»²¹¹.

Таким образом, можно заключить, что меньшевики в 1906 году действовали в рамках выработанной стратегии и им удалось внести свой вклад в дискредитацию Государственной Думы, которая была распущена. Но, несмотря на это, для скорейшего созыва Учредительного собрания стратегия могла меняться, причем кардинально, если этого требовала революционная ситуация. Когда появилась надежда поднять восстание на фоне роспуска I Государственной Думы, меньшевики тут же начали призывать к борьбе за ее защиту, надеясь, что восстание приведет к созыву Учредительного собрания. Убедившись в невозможности такого исхода, меньшевики возвратились к прежней стратегии участия в Думе для борьбы за Учредительное собрание. Участие во II Государственной Думе было обусловлено теми же целями, что и участие в Думе первого созыва, но привести их в действие не удалось, т. к. Дума была распущена еще до начала активной агитации меньшевиками за Учредительное собрание.

После первого и второго разгона Государственной Думы массового обращения к идее скорейшего созыва Учредительного собрания не последовало, население не понимало, чем Учредительное собрание будет отличаться от Государственной Думы, которая не принесла пользы. После революции к меньшевикам пришло осознание того, что идея Учредительного собрания не была воспринята населением так, как они предполагали, и эта идея стала звучать все реже в речах революционеров. И лишь новый кризис в 1915 г. заставил снова обратиться к идее Учредительного собрания.

²¹¹ Листовка Петроградской инициативной группы РСДРП, посвященная лозунгам рабочей группы ЦВПК. Конец января 1917 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. М., 1996. С. 463.

В качестве резюме также следует добавить, что источником представлений меньшевиков об идее Учредительного собрания послужило обращения к этой идее народническими и первыми социал-демократическими организациями конца XIX века. В рядах «народовольцев», у членов «Черного передела», будущих членов социал-демократической группы «Освобождение труда» идея Учредительного собрания воспринималась в первую очередь как символ борьбы с самодержавием. Было сформировано устойчивое представление о том, что выборы в Учредительное собрание должны проходить на основе прямого, равного и тайного голосования. Эти представления были восприняты меньшевиками не только через печатные тексты, но и непосредственно от участников организаций, которые впоследствии стали меньшевиками. Например, Г. В. Плеханов, будучи одним из лидеров «Черного передела» и «Освобождения труда», впоследствии стал одним из главных теоретиков меньшевизма.

Первое обращение к идее Учредительного собрания партией РСДРП, а значит и меньшевиками, мы находим в программе-минимум, разработанной на II съезде партии в 1903 году. В программе-минимум идея Учредительного собрания транслирует представления, выработанные в народнических и первых социал-демократических организациях конца XIX века. Идея Учредительного собрания – это прежде всего символ борьбы с властью, символ борьбы с абсолютизмом и гарант победы революции. Оставалось и представление о том, что Учредительное собрание должно быть избрано на основе всеобщей, тайной, равной и прямой подачи голосов.

В процессе решения актуальных партийных задач Учредительное собрание у меньшевиков приобретало новые смыслы. Для активной пропаганды и агитации в теории и политической практике меньшевиков идея Учредительного собрания становится ключом к решению всех острых

проблем в государстве. Например, к осени 1904 года Учредительное собрание приобрело значение средства заключения мира. Когда в конце 1904 года у меньшевиков возникла идея переориентации земства в сторону революции, идея Учредительного собрания начала восприниматься в первую очередь как символ борьбы за конституцию и права человека.

Таким образом, 1903-1904 гг. можно определить как первый этап формирования представлений меньшевиков об идее Учредительного собрания. В этот период представление об Учредительном собрании у меньшевиков не выглядело целостным. Идея Учредительного собрания, появившаяся в теории меньшевиков как символ борьбы с самодержавием, в зависимости от политической обстановки и актуальных проблем для партии приобретала новые смыслы, при этом старые смыслы не уходили, а происходило их приращение. В нужный для меньшевиков момент тот или иной смысл становился основным, отодвигая остальные на второй план. Идея Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков в этот период не являлась стратегической идеей, а имела тактический характер.

Второй этап формирования представлений меньшевиков об идее Учредительного собрания хронологически совпадает с периодом Первой русской революции 1905—1907 гг. В начале этапа идея Учредительного собрания у меньшевиков оставалась тактической и менялась в связи с революционной обстановкой. Необходимость меньшевиков показать свою значимость для начала революции и включиться в революционный процесс предопределила обращение к идее Учредительного собрания как к ключевой, выполняющей связующую функцию между партией и революционным движением рабочих.

Революция подарила надежды на реализацию идеи Учредительного собрания, в связи с чем возникла необходимость пересмотра идеи

Учредительного собрания и выработки некоторых стратегических позиций по её реализации. Ключевой точкой становится сообщение о создании государством специальных комиссий и в дальнейшем — созыве Государственной Думы. При определении отношения к Государственной Думе у меньшевиков формируется представление о том, что любой представительный орган также может привести к Учредительному собранию.

В преддверии выборов в I Государственную Думу идея Учредительного собрания у меньшевиков начала приобретать черты стратегической идеи. Учредительное собрание воспринималось как ключ к решению всех проблем в государстве. Для его скорейшего созыва необходимо участие в Государственной Думе. Но сама по себе Государственная Дума не способна привести к скорейшему созыву Учредительного собрания. Меньшевики четко обозначали, что их задача — довести Думу до осознания всеми ее непригодности. Только понимание полной непригодности Государственной Думы населением страны должно было приблизить к созыву Учредительного собрания.

В 1906 году меньшевики действовали в рамках выработанной стратегии и считали успехом роспуск Государственной Думы, высоко оценивая свой вклад в её дискредитацию. Когда появилась надежда поднять восстание на фоне роспуска I Государственной Думы, меньшевики тут же начинают призывать к борьбе за ее защиту, надеясь, что восстание приведет к требованию созыва Учредительного собрания и дальнейшему созыву. Однако убежденность в невозможности такого исхода заставила меньшевиков вернуться к прежней стратегии. Меньшевики снова решили участвовать в Государственной Думе для борьбы за созыв Учредительного собрания. Участие во II Государственной Думе было обусловлено теми же целями, что и участие в Думе первого созыва, но привести их в действие не

удалось, т. к. Дума была распущена еще до начала активной агитации меньшевиками за идею Учредительного собрания.

Таким образом, понимание идеи Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков в начале второго этапа меняется в зависимости от политической обстановки и задач меньшевиков в конкретный момент. Идея Учредительного собрания содержит в себе как старые смыслы, присвоенные ей меньшевиками в 1903-1904 гг., так новые. В этот период в 1906 году меньшевики вырабатывают стратегию относительно реализации идеи Учредительного собрания, которой придерживались и в 1907 году. Четкое следование выработанной стратегии не приводит к планируемому результату. После меньшевики связывали неудачу с тем, что идея Учредительного собрания не была воспринята населением так, как они это предполагали.

С 1907 по 1912 год сложный реакционный период для всех революционных сил. Революционеры под давлением реакционных сил перестали представлять серьезное сопротивление правительству. Меньшевики в этот период практически не обращались к идее Учредительного собрания ни в теории, ни в практической работе в Государственной Думе III и IV созыва. И лишь новый кризис в 1915 г. заставил снова обратиться к идее Учредительного собрания.

ГЛАВА II. УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ В ТЕОРИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ МЕНЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РОССИИ И СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

2.1 Учредительное собрание в теории меньшевиков в условиях политических кризисов 1917 г. и практика избирательной кампании

В начале 1917 года в России нарастал кризис, начавшийся еще в 1915 году. Кризисом были охвачены как экономика страны, так и социальная и политическая сферы. Продолжалась война, которая для миллионов солдат виделась бессмысленной, не решался вопрос с военно-техническим обеспечением армии, истощались материальные и моральные силы армии. Все это вызвало волну дезертирства и рост антивоенных настроений. Активно работал военно-полевой суд, приговаривая к расстрелу наиболее активных участников антивоенных выступлений. Трудности военного времени принесли сложности в города и деревни.

Год начался с нового роста цен, большие трудности были с перевозкой продовольствия не только на фронт, но и в города. Мобилизация привела к тому, что сельское хозяйство потеряло около половины работников, а это, в свою очередь, привело к продовольственному дефициту. Опасения у населения вызывали и изменения в политической сфере. Начавшаяся непрерывная смена министров, вошедшая в историю как «министерская чехарда», изменения в составе Государственного совета и смена его председателя, перенос Николаем II сроков начала работы Государственной Думы и Городского совета подрывали авторитет существующего режима и органов власти. Это лишь небольшая часть

проявлений всеобъемлющего кризиса, охватившего Россию к началу 1917 года, на основании которых становится понятно, что в обществе зрели антиправительственные настроения и все явнее ощущалась необходимость перемен.

На фоне нарастающего кризиса в конце января 1917 года социал-демократы открыто призывали рабочих не верить Государственной Думе и не следовать за ней, не поддерживать ее решений, а бороться за действительную политическую свободу. Естественно, что в таких заявлениях на первое место снова вышла идея Учредительного собрания, т. к. события, происходившие в начале XX века в России, укрепили представление о том, что только оно способно гарантировать победу революции и пролетариата: «Мы будем бороться за созыв всенародного Учредительного собрания, за полную демократизацию нашей общественной и государственной жизни, за демократическую республику»²¹².

В этих открытых призывах к бойкотированию Государственной Думы и скорейшему созыву Учредительного собрания петроградская инициативная группа РСДРП осталась верной идеям программы-минимум, принятой еще в 1903 году. Убежденность в том, что рабочие не готовы принять власть в свои руки, по-прежнему сохранялась. О диктатуре пролетариата в это время речь идти не могла: «И именно для того, чтобы у нас упрочился парламентский режим, и буржуазия могла приобщиться к государственной власти, русский рабочий должен бороться за торжество народовластия, за Учредительное собрание и демократическую республику, а не ограничиваться поддержкой третьей июньской Думы»²¹³. Несмотря на то что в январе 1917 года у политических сил страны и у меньшевиков в частности появилась

²¹² Листовка Петроградской инициативной группы РСДРП, посвященная лозунгам рабочей группы ЦВПК. Конец января 1917 г. // *Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг.* М., 1996. С. 464.

²¹³ Там же. С. 463.

возможность открыто призывать к созыву Учредительного собрания, представление о нем, о путях его достижения не претерпели серьезных изменений и соотносились с представлением, сформированным к концу Первой русской революции.

Февральская революция 1917 года в России как начало длительного революционного процесса представляется как закономерный исход кризиса и не воспринимается в качестве случайности. В данном исследовании нет необходимости рассматривать подробно ход событий Революции 1917 года в России. Эта тема неоднократно становилась предметом исследования отечественных и зарубежных историков.

Революция 1917 года позволила всем политическим силам, в том числе и меньшевикам, перевести идею Учредительного собрания в мир реальный, в мир политической действительности. Как осуществлялся этот переход идеи у меньшевиков, какие факторы влияли на это, получила ли идея Учредительного собрания новые смыслы и интерпретации по сравнению с предыдущим периодом? Как выстраивалась политическая практика меньшевиков относительно Учредительного собрания? С этих позиций будет рассматриваться Революция 1917 года в России.

С первых дней вспыхнувшего в Петрограде восстания одной из самых организованных политических сил оказалось меньшевистское крыло социал-демократов. Временный исполком Петроградского совета рабочих депутатов был сформирован в Петрограде уже днем 27 февраля из членов думской фракции РСДРП и только что освобожденных членов рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета. На первом пленарном заседании был избран председатель — Н. С. Чхеидзе, который являлся одним из самых известных и авторитетных из находившихся тогда в столице социал-демократов меньшевиков. С. В. Тютюкин в своем исследовании

указывал на то, что из 26 членов исполкома Петросовета 13 были меньшевиками. Им удалось взять под контроль практически все руководящие посты²¹⁴. Фактически в этот момент реальная власть оказалась в руках меньшевиков, им требовалось выработать тактику, главными вопросами которой были организация новой власти и решение вопроса о войне.

В ночь на 2 марта по соглашению исполнительного комитета Петросовета и Временного исполнительного комитета Государственной Думы было организовано Временное революционное правительство. Позиция Петросовета и его меньшевистского руководства заключалась во всесторонней поддержке Временного правительства как правительства революционного, действующего в интересах демократии и осуществляющего борьбу со старой властью. Во многом такая позиция была обусловлена тем, что главная задача Временного правительства была обозначена как немедленная подготовка к созыву Учредительного собрания.

Идея Учредительного собрания в начале марта 1917 года становилась общепризнанной. Как указывал в своем исследовании М. В. Вишняк, в преданности Учредительному собранию соревновались даже его недавние враги²¹⁵. Несмотря на то что большинство политических сил страны активно поддерживали лозунг скорейшего созыва Учредительного собрания, у различных партий было свое представление о путях его достижения. И если одни были убеждены, что признание полноты власти Временного правительства приведет к скорейшему созыву Учредительного собрания, то другие утверждали, что только дискредитация Временного правительства, постоянные протесты и демонстрации, непринятие существующей власти позволит добиться поставленной цели.

²¹⁴ Тютюкин С.В. Указ. соч. С. 322.

²¹⁵ Вишняк М.В. Всероссийское Учредительное собрание. М., 2010. С. 146.

Меньшевики активно включились в деятельность Петросовета и Советов других городов, в результате во многих городах меньшевики их возглавляли. Несмотря на укрепляющиеся позиции меньшевиков, в партии по-прежнему не было ни организационного, ни идейного единства. Об этом Организационный комитет РСДРП, находившийся в тот момент под руководством меньшевиков, в специальном обращении ко всем партийным организациям об этой ситуации 12 марта 1917 года писал следующее: «Революция застала наши организации разбитыми и распыленными при полном отсутствии связей между городами и промышленными центрами. Положение в этом смысле было хуже, чем в худшие времена подпольного существования»²¹⁶. В таких условиях ОК РСДРП предлагал созвать общероссийскую конференцию и меньшевистское руководство было обеспокоено поиском общих точек, объединяющих идеи внутри партии.

В этом обращении разъяснялось, что общероссийская конференция должна была подготовить почву для очередного съезда партии и прояснить ключевые вопросы, стоящие перед членами РСДРП. Предполагалось решить организационные вопросы будущего съезда, выработать позицию в отношении вопросов о войне и мире, о Временном правительстве и т.д. ОК РСДРП обращал внимание на необходимость решения ключевых вопросов, связанных с Учредительным собранием: «Наконец, в-третьих, на созываемой конференции мы должны заняться всеми вопросами, связанными с предстоящим созывом Учредительного Собрания и выборами в органы местного самоуправления»²¹⁷. В предлагаемом распорядке дня конференции вопрос об Учредительном собрании занимал отдельное место: «7. Об Учредительном Собрании. а) Срок созыва и участие армии в выборах. б)

²¹⁶ Обращение ОК РСДРП. Ко всем партийным организациям. (12 марта). // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 149.

²¹⁷ Там же. С. 150.

Система выборов. в) Задачи Учредительного Соборания. г) Участие в выборах»²¹⁸. В условиях Февральской революции и ощущения возможности скорого воплощения идеи Учредительного собрания в жизнь ОК РСДРП указывал на то, что Учредительное собрание больше не может оставаться только лозунгом в программе партии и требует детального осмысления.

К концу марта меньшевики определили свою позицию относительно пути скорейшего созыва Учредительного собрания. Она прозвучала на Всероссийском совещании Советов, проходившем 29 марта – 3 апреля 1917 года. Меньшевики заявляли, что видят только один путь – признание власти Временного правительства и осуществление за ним контроля. На совещании И. Г. Церетели говорил, что «в России в настоящий момент мыслим единственный вид порядка – порядок революционный, и единственный способ объединить народное движение – это вести его под знаменем Учредительного Соборания и демократической республики. И ответственный орган буржуазии – Временное Правительство, товарищи, оно стоит на этом пути»²¹⁹. Вернувшийся из ссылки И. Г. Церетели довольно быстро стал одним из лидеров меньшевиков и Петросовета. Опыт председателя социал-демократической фракции II Государственной Думы, владение ораторским искусством сделали его авторитетным не только среди меньшевиков, но и большинства социал-демократических сил страны.

Поддержка Временного правительства во всех делах, способных привести к созыву Учредительного собрания, и осуществление контроля на предмет возможной контрреволюционной деятельности – основная позиция

²¹⁸ Обращение ОК РСДРП. Ко всем партийным организациям. (12 марта). // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 150.

²¹⁹ Из выступления И.Г. Церетели на дневном заседании совещания 31 марта по вопросу об отношении к Временному Правительству. // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 170.

меньшевиков относительно Временного правительства. Такая позиция объясняется, с одной стороны, приверженностью идее созыва Учредительного собрания, с другой стороны — убежденностью в том, что власть не должна перейти в руки пролетариата немедленно, диктатура пролетариата в этот момент неосуществима. Такие позиции не оставляли меньшевикам выбора при определении отношения к сложившейся власти. Петросовет, обладавший на тот момент большей властью, чем Временное правительство, придерживался такой же точки зрения относительно власти, т. к. в его составе меньшевики играли ключевую роль.

Одним из важных вопросов, которые предстояло решить меньшевикам, был вопрос определения в теории формы политического устройства, к которой должно привести Учредительное собрание. Сама идея Учредительного собрания ограничивала возможные варианты представлений о дальнейшем устройстве государства. Об этом в своем исследовании писал М. В. Вишняк. Он указывал, что Учредительное собрание как способ устройства нового правопорядка само являлось формой воплощения народовластия. Оно как бы предreshало политические основы будущей России²²⁰. В этот период в понимании меньшевиков идея Учредительного собрания приобретает новую важную черту. Неотъемлемой частью лозунга скорейшего созыва Учредительного собрания стало требование демократической республики. На протяжении всего 1917 года лозунг скорейшего созыва Учредительного собрания и лозунг установления демократической республики были в теории и политической практике меньшевиков неотделимы, и этому можно найти множество подтверждений. Например, Г. В. Плеханов в своем письме Всероссийскому Крестьянскому

²²⁰ Вишняк М.В. Указ. соч. С. 149.

Съезду писал: «...наше Учредительное собрание навсегда утвердит у нас демократическую республику»²²¹.

Если республика будет демократической, то может ли она быть пролетарской? Ответ на этот вопрос прозвучал на Всероссийском совещании Советов. И. Г. Церетели в своем выступлении дал отчетливо понять, что демократическая республика не может быть пролетарской. Он заявил, что «народные массы, не уславливаясь, сами поняли, в чем задача момента, и когда они выдвинули демократическую республику, как платформу всенародного соглашения России, они поняли, что эта республика будет буржуазной, но зато республикой демократической, вокруг которой в данный момент может объединиться и пролетариат, и крестьянство, и все те слои буржуазии, которые понимают общегосударственную задачу момента»²²². Таким образом, требование Учредительного собрания теперь стало неразрывно связанным с требованием буржуазной демократической республики, что придает идее Учредительного собрания еще одну, новую характеристику. Меньшевики остались верны заданному курсу в программе-минимум: диктатура пролетариата невозможна, отсюда республика буржуазная.

С такой позицией категорически были не согласны большевики. С критикой меньшевистских идей на Объединительном совещании социал-демократов, проходившем 4 апреля 1917 года, выступил В. И. Ленин. Газета «Единство» в информационном сообщении о совещании представителей социал-демократической партии по вопросу об объединении указывала на попытки И. Г. Церетели, В. С. Войтинского и других меньшевиков найти

²²¹ Г.В. Плеханов Письмо Всероссийскому Крестьянскому Съезду // Год на родине. Т. 1. Париж, 1921. С. 149.

²²² Из выступления И.Г. Церетели на дневном заседании совещания 31 марта по вопросу об отношении к Временному Правительству. // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 169.

точки соприкосновения фракций. Но после их выступлений большой доклад сделал В. И. Ленин (выступивший тогда под псевдонимом Н. Ленин). Он говорил, что «к старому вандализму возврата нет. Приходится или умирать годами, или идти к социализму. Надо взять в свои руки власть и практически управлять всеми делами государства. Нельзя откладывать этого до Учредительного Собрания, которое хотят поскорее собрать (резкий свист и аплодисменты). Надо, чтобы власть захватили Советы Рабочих, батрацких и солдатских депутатов, а не увековечивать формы капиталистических отношений»²²³. Из выступления лидера большевистского крыла социал-демократической партии В. И. Ленина становится понятно, что ключевая идея для большевиков – это идея передачи власти Советам, а значит — пролетариату. Естественно, что идея передачи власти Временному правительству и тем более идея создания с помощью Учредительного собрания буржуазной демократической республики были восприняты большевиками негативно.

Через два дня, 6 апреля, меньшевики критиковали В. И. Ленина за высказывания в адрес Учредительного собрания. В 24 номере «Рабочей газеты», являвшейся центральным органом меньшевиков, была опубликована соответствующая статья: «Сейчас его единомышленники поражены и смущены. Он ведь беспощадно издевался над тем, чему они поклонялись, во имя чего они вместе с нами участвовали в свержении старого режима и во имя чего они вместе с нами шли много раз и в дни революции. Демократическая республика, Учредительное Собрание – разве это не те лозунги, которые объединяли всех нас в дни революции? А ведь Ленин

²²³ Информационное сообщение газеты Единство о совещании 4 апреля представителей социал-демократической партии по вопросу об объединении. // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 176.

объявил эти лозунги старым хламом, который нужно выкинуть»²²⁴. Таким образом, разное представление о путях достижения Учредительного собрания и будущего устройства страны, сохранение старых разногласий, невозможность прийти к единому мнению еще больше усугубили раскол между большевиками и меньшевиками. Идея Объединительного совещания была провалена, в том числе из-за разногласий относительно идеи Учредительного собрания.

К апрелю 1917 года Временное правительство находилось у власти уже больше месяца. Одной из главных его задач по-прежнему оставалась задача скорейшего созыва Учредительного собрания. Но в этом направлении никаких существенных сдвигов не происходило. Члены Временного правительства столкнулись с тем, что для разработки избирательного закона в стране была необходима полная реорганизация органов местного, земского и городского самоуправления. Но, несмотря на то что вся власть находилась в его руках, любые попытки Временного правительства решить тот или иной вопрос могли повлечь за собой обвинения в покушении на полномочия Учредительного собрания. Временное правительство оказалось заложником сложившейся ситуации. Отсюда решение любой сколько-нибудь сложной ситуации откладывалось до созыва Учредительного собрания, а недовольных политикой Временного правительства становилось все больше.

Меньшевики, избравших тактику поддержки Временного Правительства во благо Учредительного собрания, сложность сложившейся ситуации настораживала, но они продолжали идти по намеченному пути. К тому же при разработке некоторых собственных положений меньшевики тоже пользовались ставшей в этот период универсальной формулой «до

²²⁴ Передовая статья Рабочей Газеты 6 апреля. Опасность с левого фланга. // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 179.

созыва Учредительного собрания». Например, при общении с социал-демократами Финляндии, у которых закономерно возник вопрос о будущем взаимодействии двух стран-соседей, члены Организационного комитета РСДРП отвечали, что «решение же всех вопросов и дел, касающихся взаимоотношений между Финляндией и Россией и затрагивающих интересы русских граждан вообще, — должно быть отложено до созыва Учредительного Собрания»²²⁵.

К концу марта некоторые меньшевики, продолжая отстаивать идею скорейшего созыва Учредительного собрания, стали призывать Петросовет включиться в решение некоторых острых вопросов. Лидеры социал-демократов, находящиеся в эмиграции и объединившиеся в Заграничный Секретариат ОК РСДРП, призывавшие еще в 1915 году к активным действиям в борьбе за Учредительное собрание, снова обратились с призывом к социал-демократам, находящимся в России. В адрес Петросовета Заграничный Секретариат ОК РСДРП выслал телеграмму с призывом взять на себя часть властных полномочий в решении вопроса о мире.

В 18 номере «Рабочей газеты» 28 марта 1917 года было опубликовано письмо П. Б. Аксельрода о борьбе за мир. В этом письме он подробно раскрывал содержание телеграммы и давал собственную оценку позиции Заграничного Секретариата ОК РСДРП. П. Б. Аксельрод писал: «Для меня, в телеграмме главное: обращение не к правительству и не возложение надежд на будущее Учредительное Собрание по части прекращения войны, а к Совету Рабочих и Солдатских Депутатов, как к представительству революционного пролетариата, с призывом и пожеланием выступить во главе этого пролетариата (т.е. при активном его содействии) с двойной

²²⁵ Делегаты Финляндской социал-демократии в ОК. (17 апреля). // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 204.

инициативой»²²⁶. Двойная инициатива, по мнению автора, заключалась в том, что, с одной стороны, Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов должен был потребовать от Временного правительства вступить в переговоры с союзниками по вопросу о ликвидации войны, а с другой стороны, обратиться с воззванием к рабочим партиям всех стран.

Таким образом, члены Заграничного Секретариата ОК РСДРП открыто рекомендовали Петросовету взять на себя часть властных полномочий, хотя бы при решении вопроса о войне и мире, решение которого требовалось незамедлительно. Впервые лидерами меньшевиков было озвучено положение о том, что не нужно решение всех вопросов откладывать до созыва Учредительного собрания. Впервые прозвучала идея необходимости участия во власти, и постепенно приходило понимание, что время для организации выборов остается все меньше. Но меньшевики, как и весь Петросовет, остались на позициях ранее провозглашенной тактики – поддержке Временного правительства.

К концу апреля ситуация не менялась, и на фоне бездействия Временного правительства вопрос о том, чтобы взять на себя часть властных полномочий и вопрос участия во власти, все чаще стал возникать перед членами Петросовета. Большую силу набирала идея коалиции или коалиционного правительства, которая появилась с момента начала существования Двоевластия. Справедливо заметить, что интерес к такому союзу проявляли не только члены Петросовета, но и члены Временного правительства. Об этом существует множество свидетельств, закрепленных как в официальных обращениях Временного правительства к Петросовету, так и в воспоминаниях участников. Исследователь меньшевизма З. Галили в

²²⁶ Публикация Рабочей Газеты. Письмо П.Б. Аксельрода о борьбе за мир. (28 марта). // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 233.

своей работе указывала, что министры Временного правительства начинают постоянно вести психологическую обработку меньшевиков с целью склонить их к коалиции и перенести часть ответственности на плечи социал-демократов²²⁷.

Возможно, вопрос об участии членов Петросовета во Временном правительстве так бы и остался только вопросом, если бы не первый кризис власти, который вылился в волну митингов и протестов 20-21 апреля 1917 года. С. В. Тютюкин писал, что вопрос о возможной коалиции Петросовета и Временного правительства стал наиболее острым в связи с кризисом власти 20-21 апреля 1917 г.²²⁸ Массовые демонстрации в Петрограде начались после публикации «ноты Милюкова» — обращения министра иностранных дел П. Н. Милюкова в правительства союзных государств о том, что Россия не снимает с себя обязательства, взятые перед союзниками. Большинство населения страны это воспринималось как заявление о продолжении участия России в войне до полной победы.

В период массовых демонстраций, которые означали, что власть Временного правительства вот-вот рухнет, перед Петросоветом и перед меньшевиками как наиболее активными и влиятельными его членами возникла очень сложная ситуация. Было понимание того, что Петросовет может и должен поменять ситуацию, но в какую сторону? Для того чтобы вся власть оказалась в руках Петросовета, его членам нужно было предпринять совсем немного действий, власть практически сама шла к ним в руки. Но меньшевики, а вслед за ними и Петросовет решили не отказываться от своей тактики и сделать все возможное для скорейшего созыва Учредительного собрания путем поддержки Временного правительства. Одной из форм такой поддержки стало участие членов Петросовета во Временном правительстве.

²²⁷ Галили З. Лидеры меньшевиков в Русской революции. М., 1993. С. 190.

²²⁸ Тютюкин С.В. Указ. соч. С. 338.

Члены исполнительного комитета Петросовета 2 мая 1917 года приняли решение участвовать во Временном правительстве и приступили к разработке программы. События Апрельского кризиса власти заставили Петросовет пойти на такую меру, потому как менее чем за неделю до этого на тот же вопрос о возможной коалиции Петросовет отвечал отказом. И даже самые яркие противники коалиции: меньшевики М. И. Скобелев, Ф. И. Дан, М. И. Либер и в особенности И. Г. Церетели — поддержали эту идею. На самом деле меньшевик И. Г. Церетели видел коалицию наименьшим злом, поскольку она позволяла избежать гораздо менее желательной для меньшевиков альтернативы — установления единовластия Советов, создания советского правительства.

Создание коалиционного правительства воспринималось как мера исключительно временная, до созыва Учредительного собрания. И. Г. Церетели вспоминал, что «письменного текста будущей декларации правительства мы не имели времени заготовить, но я устно изложил основные положения, которые мы должны были предложить при переговорах о коалиции как программу мероприятий, осуществимых до созыва Учредительного Собрания»²²⁹. Далее в своих воспоминаниях И. Г. Церетели приводил текст программы, восьмым пунктом которой был «скорейший созыв Учредительного Собрания в Петрограде»²³⁰.

Стоит обратить внимание на то, что впервые в документе Исполнительного комитета было указано место созыва Учредительного собрания, ведь до весны 1917 года этот вопрос меньшевикам и большинству политических сил страны казался совсем не важным. И только когда идея Учредительного собрания приближается к реальной политической практике,

²²⁹ Церетели И.Г. Воспоминания о февральской революции // От первого лица. М., 1992. С. 120.

²³⁰ Там же.

этот вопрос становится одним из важнейших. В. С. Войтинский вспоминал об этом пункте программы так: «...в платформе, выработанной в Исполнительном комитете в ночь с 1 на 2 мая, был пункт о «скорейшем созыве Учредительного собрания в Петрограде». Но когда принимался этот пункт, логическое ударение в советских кругах ставилось не на времени, а на месте, где соберется Учредительное собрание. Признавалось существенным, чтоб оно было созвано именно в Петрограде, где всего напряженнее бился пульс революции, а не в Москве; вопрос же о том, соберется ли Учредительное собрание на месяц раньше или на месяц позже, считался сравнительно второстепенным»²³¹. В этой цитате из воспоминаний В. С. Войтинского заложена еще одна важная мысль, типичная для политических сил того времени. Вопрос о времени многие историки считали второстепенным, хотя позже большинство исследователей феномена Всероссийского Учредительного собрания в России назовут временной фактор одной из главнейших причин его краха.

В начале мая 1917 года проходила конференция Петроградской общегородской организации РСДРП, на которой меньшевики продолжали подготовку перехода идеи Учредительного собрания в реальную политическую практику. После выступлений о Временном правительстве участники конференции обозначали следующие вопросы, выдвинутые революцией, которые необходимо решить: «Положительная работа Учредительного Собрания: место, время, сроки. Республик: одна — две? Социальные вопросы, рабочее законодательство, земельный? За мир как бороться?»²³² Далее участники конференции выступали по обозначенным вопросам, но, к сожалению, как указывают авторы сборника документов, в

²³¹ Войтинский В.С. 1917-й. Год побед и поражений. М., 1999. С. 160.

²³² Материалы конференции Петроградской общегородской организации РСДРП 3-5 и 13 мая. // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 259.

котором опубликованы материалы этого заседания, далее записи обрывочны, без указания фамилий, текстов и поправок, что делает невозможным достоверную их расшифровку.

5 мая 1917 года члены Петросовета получили шесть министерских портфелей. И. Г. Церетели, резко изменивший курс в сторону коалиции (а за ним последовало большинство Петросовета), не мог оставаться в стороне и получил пост министра почт и телеграфов. П. Н. Милюков об этом вспоминал: «Церетели принес себя в жертву, согласившись принять в министерстве второстепенный пост министра почт и телеграфов»²³³. Но, полностью уверенный в обязательной победе своей тактики, И. Г. Церетели включился в работу Временного правительства. В это время были назначены: министром труда — М. И. Скобелев, земледелия — лидер эсеров В. М. Чернов, военным и морским — А. Ф. Керенский, продовольствия — А. В. Пешехонов, юстиции — П. Н. Переверзев. Остальные 10 ключевых министерских постов по-прежнему принадлежали представителям Временного правительства.

7 мая 1917 года состоялось первое заседание общероссийской конференции РСДРП. На конференции присутствовали делегаты от 28 меньшевистских и 27 объединенных организаций. К тому же в работе конференции приняло участие много видных рабочих-меньшевиков. На первом заседании после приветственной речи рабочего А. Н. Смирнова слово взял И. Г. Церетели. Он объяснил мотивы вступления представителей РСДРП в состав Временного правительства, главным из которых была возможность реальной борьбы за скорейший созыв Учредительного собрания. Он заявлял, что уже на первом заседании Коалиционного правительства был поставлен вопрос о скорейшем созыве Учредительного собрания. И. Г. Церетели

²³³ Милюков П.Н. Воспоминания (1859 – 1917): т 2. М., 1990. С. 369.

говорил: «Я хочу дать вам отчет о первом заседании Временного Правительства, которое происходило вчера вечером. Были поставлены некоторые основные вопросы. Ускорение работ для созыва Учредительного Собрания, которое будет выражать мнение всего народа. Только в той мере они могут рассчитывать на поддержку народа. О публичных выборах нам говорили, что встречаются технические затруднения, что не все партии прислали своих представителей, но раз уже есть ядро, то можно поступиться этим. Можно приступить немедленно к разработке плана созыва Учредительного Собрания»²³⁴.

На вечернем заседании первого дня работы конференции заключительное слово по докладу «О Временном правительстве и коалиционном министерстве» держал Б. И. Гольдман (больше известный как Б. И. Горев). В его словах очень ярко проявилась вся сложность борьбы за Учредительное собрание: «Может быть, мы как-нибудь поставим правительство на ноги. Желая его укрепить, мы часто покрывали то, что не надо поддерживать. Мы желаем как-нибудь доползти до Учредительного Собрания»²³⁵. Социал-демократы сохраняли надежду на Учредительное собрание и принимали необходимость продолжать поддерживать Временное правительство.

Идея Учредительного собрания продолжала оставаться в представлениях меньшевиков ключом к решению всех проблем в государстве. Но на конференции возникали идеи о том, что депутаты Учредительного собрания могут оказаться некомпетентны в том или ином

²³⁴ Первый день работы конференции. 7 мая. Дневное заседание. Протокольные записи. // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 276.

²³⁵ Первый день работы конференции. 7 мая. Вечернее заседание. Стенографический отчет. // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 306.

вопросе. Например, на вечернем заседании третьего дня работы Общероссийской конференции РСДРП П. П. Маслов держал доклад по решению аграрного вопроса. На следующий день в газете «Новая Жизнь» было напечатано изложение этого доклада, в котором говорилось: «Маслов против предоставления Учредительному Собранию права полного решения аграрного вопроса. Социально-экономические условия, формы землепользования России столь разнообразны, что только демократическим самоуправлением под силу разрешение запутанного и сложного земельного вопроса»²³⁶. П. П. Маслов первым из социал-демократов высказал предположение, что решение настолько сложного вопроса, как аграрный, не должно быть возложено только на Учредительное собрание.

Несмотря на доводы П. П. Маслова, меньшевики продолжали настаивать, что только Учредительное собрание способно решить аграрный вопрос. Аграрной секцией меньшевиков на конференции был выработан проект резолюции по аграрному вопросу, в котором говорилось: «Признавая, что земельная реформа может быть совершена только Учредительным Собранием, конференция меньшевистской фракции РСДРП находит необходимым всемерно бороться против анархических самовольных захватов земли и всяких других способов самовольного разрешения земельного вопроса, которые могут вызвать междоусобицу и грозить контрреволюцией»²³⁷. Примечательно, что это положение, выработанное меньшевиками, практически в неизменном виде войдет в итоговый вариант резолюции по аграрному вопросу, принятой РСДРП.

²³⁶ Газетное изложение доклада П.П. Маслова по аграрному вопросу. // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 349.

²³⁷ Проект резолюции по аграрному вопросу, внесенный аграрной секцией. // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 444.

Вопрос участия социал-демократических сил страны в выборах в Учредительное собрание не был оставлен без внимания. Высказывались различные предложения, даже предложения выступать социал-демократам единым фронтом. На пятый день работы конференции состоялось выступление А. Б. Романова. Он говорил о том, что на выборах в Учредительное собрание РСДРП должна быть представлена как единая партия, без фракционного деления или даже под знаменем Советов, объединившись с другими их представителями: «Когда мы будем обсуждать вопрос о соглашении, нам, при той партийной разрухе, которая сейчас имеется, нам придется принять как компромисс проведение выборов под флагом Совета. Если у нас будет столько записок, сколько фракций, 5, 6, и т.д., то это будет очень мешать делу выборов в Учредительное собрание, и мы можем очутиться в опасном положении. Поэтому нам надо быть очень осторожными в нашей тактике, которая очень гибка и применяется к жизненным явлениям. В проведении нашей линии мы должны быть очень осторожны, чтобы не нанести рокового удара социал-демократическому движению»²³⁸. Он первым заявил, что сила партии на выборах в ее единстве, только так РСДРП будет иметь существенные силы в Учредительном собрании.

Вопрос о выборах в Учредительное собрание не мог быть предметом серьезного обсуждения на этой конференции, потому как не был выработан правительством избирательный закон. Об этом Ю. О. Мартов в докладе «О местном самоуправлении» говорил: «О выборах в Учредительное собрание у нас еще не выработано закона. На эти выборы у комиссии отсутствуют материалы. Пока надо этот вопрос оставить. Съезд или новая конференция

²³⁸ Обсуждение вопроса об отношении партии к Советам Рабочих и Солдатских Депутатов. // *Меньшевики в 1917 году*. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 417.

определят или скажут, что-нибудь новое. Мы имели в виду лишь городские выборы»²³⁹.

При разработке избирательного закона ключевыми вопросами оказались вопрос о времени, месте и избирательном праве. Первая русская революция выдвинула лозунг всеобщего избирательного права на основе прямого, равного и тайного голосования. Временное правительство не могло пойти против этого, ведь в противном случае его члены объявили бы себя контрреволюционерами. Вопрос о месте, где соберутся депутаты, решился без особых осложнений. Исследователь истории Учредительного собрания Л. Г. Протасов писал, что выбор был между Петроградом и Москвой и различие между ними было не столько географическое, сколько политическое. Петроград, с точки зрения демократии, имел приоритет как революционная столица и символ свободы²⁴⁰.

Самым острым оказался вопрос о сроке созыва Учредительного собрания. Несмотря на то, что уже 2 марта между Петросоветом и Временным правительством возникло соглашение о скорейшем созыве Учредительного собрания, конкретные даты не назывались. Более того, не был назван конкретный срок, в течение которого Временное правительство определится с датами созыва Учредительного собрания.

Издание избирательного закона стало затягиваться, когда депутаты коснулись юридической проработки деталей. Так выявилась потребность в создании специального органа, и 25 марта правительство учредило Особое совещание для разработки проекта Положения о выборах. Однако свои заседания Особое совещание открыло только 25 мая. Пытаясь сократить подготовительный цикл, исполком Петросовета в конце марта также создал

²³⁹ Доклад о местном самоуправлении. // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 436.

²⁴⁰ Протасов Л.Г. Всероссийское учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 60.

комиссию по Учредительному собранию во главе с трудовиком Л. М. Брамсоном. Разработка избирательного закона стала темой специальных исследований и изучена достаточно хорошо в работах М. В. Вишняка²⁴¹, Л. Г. Протасова²⁴², О. Н. Знаменского²⁴³. Поэтому в нашем исследовании нет необходимости разбирать процедуру проработки избирательного закона, достаточно проговорить некоторые его принципы.

В первом пункте общих положений избирательного закона, применяемого на выборах в Учредительное собрание, говорилось: «Учредительное собрание образуется из членов, избранных населением на основе всеобщего, без различия пола, и равного избирательного права посредством прямых выборов и тайного голосования с применением начала пропорционального представительства»²⁴⁴. Принципы, провозглашенные Первой русской революцией, остались неизменными. Избирательное право без различия пола стало крупным демократическим достижением. На тот момент женщины имели избирательные права лишь в нескольких европейских странах и в ряде американских штатов. Но у равноправия женщин на выборах был целый ряд противников. Л. Г. Протасов так писал об этом: «...противников равноправия женщин было немало, причем не только среди правых, но, как это ни странно, и среди левых. Если правые уверяли, что женщины ничего в политике не смыслят, склонны к крайностям, и увлечены демагогией большевизма, будут способствовать его торжеству, то с

²⁴¹ Вишняк М.В. Всероссийское Учредительное собрание. М., 2010. 448 с.

²⁴² Протасов Л.Г. Всероссийское учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. 368 с.

²⁴³ Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное Собрание. История созыва и политического крушения. Л., 1976. 364 с.

²⁴⁴ Российское законодательство X – XX вв. В 9-ти томах. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократической революции. М., 1994. С. 136.

левой стороны высказывались опасения противоположного свойства: женщины консервативны, они хотят вернуть монархию»²⁴⁵.

Избирательное право получили все граждане, которым на момент выборов исполнилось 29 лет. Исключение составляли военнослужащие, которые могли голосовать независимо от возраста. Избирательный закон не предусматривал каких-либо ограничений имущественного или образовательного характера, не было и ценза оседлости. Таким образом, можно сказать, что этот избирательный закон на момент выборов был самым демократичным законом в мире. Один из соавторов избирательного закона М. В. Вишняк писал: «...огромный дефект закона – его совершенство»²⁴⁶. 20 июля 1917 года Временное правительство утвердило первые пять глав Положения о выборах, а 22 июля Положение о выборах во Всероссийское Учредительное собрание было опубликовано в «Вестнике Временного правительства» и стало известным всей стране.

Временное правительство не спешило с назначением даты выборов, постоянно предпринимая попытки отложить их. Помимо объективных причин иногда назывались причины, кажущиеся сегодня мелочью. В. С. Войтинский вспоминал, что «в пользу отсрочки выборов, которая могла оказаться, и оказалась, роковой для самого существования государства, приводились доводы, которые теперь, на расстоянии прошедших лет, звучат издевательством над здравым смыслом: в России нет необходимого количества конвертов для избирательных бюллетеней; нужно произвести капитальный ремонт Таврического дворца; пока не выбраны органы самоуправления, некому поручить составление списков для общегосударственных выборов»²⁴⁷.

²⁴⁵ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 69.

²⁴⁶ Вишняк М.В. Указ. соч. С. 84.

²⁴⁷ Войтинский В.С. Указ. соч. С. 161.

Первоначально выборы были назначены на 17 сентября 1917 года, но их пришлось перенести, т. к. закон был опубликован только 27 июля, а избирательные списки нужно было составить до 7 августа. За 10 дней составить списки было невозможно, потому что к моменту оглашения закона к составлению списков ни одна из партий не приступала. В результате выборы были отложены до 12 ноября.

В Петрограде с 19 по 26 августа проходил Объединительный съезд РСДРП(о). Основной задачей съезда было объединение всех социал-демократических сил страны перед началом избирательной кампании в Всероссийское Учредительное собрание. В работе съезда приняли участие более ста социал-демократических организаций, большевики участие в съезде не принимали. В результате съезда появилась объединенная социал-демократическая партия ставшая именоваться РСДРП(о). Был сформирован Центральный Комитет партии, куда вошли представители двух крупных меньшевистских организаций, меньшевики интернационалисты и меньшевики оборонцы. Но формальное объединение партии, не привело к идейному единству и многие меньшевистские организации продолжили существовать самостоятельно, а некоторые спустя несколько недель официально заявляли о выходе из РСДРП(о).

Меньшевики создали комиссию по подготовке к выборам в Учредительное собрание в начале августа. Исследователь истории Учредительного собрания в России О. Н. Знаменский писал, что результаты работы комиссии оставляли желать лучшего, и уже 4 сентября ЦК создал Центральный избирательный комитет партии в составе 18 человек. Уже 6 сентября комитет создал 4 комиссии и наметил план работы²⁴⁸. Протокол заседания агитационной комиссии, которое проходило 21 сентября, содержит

²⁴⁸ Знаменский О.Н. Указ.соч. С. 209.

решение о создании школы агитаторов. Занятия должны проходить 4 раза в неделю по 3 часа, 2 часа лекции и час собеседования²⁴⁹. Создана программа лекций, которая содержала 14 тем, таких как «Задача Учредительного собрания», «Избирательный закон», «История социал-демократической партии»²⁵⁰ и др.

Местные меньшевистские организации стали получать от Центрального избирательного комитета письма об открытии курсов агитаторов, «идя навстречу постоянной нужде в умелых агитаторах в провинциях, Центральный избирательный комитет открывает трехнедельные курсы партийных агитаторов по выборам в Учредительное собрание»²⁵¹. Местные меньшевистские организации выглядят в этих письмах почти как самостоятельные партии. Центральный избирательный комитет, писал: «если вы желаете обеспечить себя агитаторами, посылаете немедленно своих работников на эти курсы»²⁵². ЦК не демонстрировал своей заинтересованности в этом, к тому же расходы на содержание агитаторов на этих курсах местные организации должны были брать на себя, что встречается во всех письмах²⁵³.

Основу финансирования должны были составить членские взносы и сбор в избирательный фонд с меньшевистских организаций. Письма ЦК местным меньшевистским организациям подтверждают получение таких средств: «Настоящим подтверждаем получение в счет избирательного фонда 500 рублей»²⁵⁴, но есть письма, которые указывают на возникшие трудности: «Из газет мы знаем, что 6-го августа у Вас производился сбор на

²⁴⁹ РГАСПИ Ф. 275. Оп. 1. Д. 27. Л. 4.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 31. Л. 3.

²⁵² Там же. Л. 4.

²⁵³ РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 31. Л. 3, 4.

²⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 24. Л. 3.

избирательный фонд по выборам в Учредительное собрание. Между тем нами до сих пор не получены сведения о результатах сборов»²⁵⁵. В результате Центральный избирательный комитет к концу октября располагал 105 тыс. рублей. С. В. Тютюкин указывает, что сумма была в 10 раз меньше запланированной, но она позволяла развернуть издательскую деятельность²⁵⁶.

Работа по формированию избирательного фонда продолжалась осенью 1917 года, подтверждение этому содержится в письмах в ЦК от местных комитетов РСДРП(о). Например, комитет Вятской губернии сообщал, что 19 сентября по просьбе ЦК переведена одна тысяча рублей на проведение избирательной кампании²⁵⁷. В конце сентября сбор средств продолжался, по информации Крымского союза от 27 сентября 1917 года, «сборы на центральный избирательный фонд ещё не закончены»²⁵⁸. Эти данные позволяют нам говорить, что существовали финансовые сложности, и в момент, когда должна была вестись активная работа по борьбе за места в Учредительном собрании, фонд только комплектовался.

Результаты деятельности Центрального избирательного комитета меньшевиков и всей предвыборной кампании отражены в опросных листах о подготовке к выборам в Учредительное собрание²⁵⁹, которые ЦК рассылал в местные меньшевистские организации незадолго до начала выборов. В этих листах содержится информация о начале подготовки организации к выборам, о количестве членов партии, о финансировании и количестве кандидатов в Учредительное собрание, всего опросный лист содержит 12 вопросов. В деле встречаются опросные листы, которые содержат только название организации, а на остальные вопросы члены организации предпочли не

²⁵⁵ Там же. Л. 7.

²⁵⁶ Тютюкин С.В. Указ. соч. С. 464.

²⁵⁷ РГАСПИ Ф. 275. ОП. 1. Д. 96. Л. 1.

²⁵⁸ РГАСПИ Ф. 275. ОП. 1. Д. 34. Л. 103.

²⁵⁹ РГАСПИ Ф. 275. ОП. 1. Д. 33.

отвечать. Такие листы не брались в расчет, потому как они не несут информации о подготовке к выборам и пропущенные ответы на вопросы не свидетельствуют о том, что подготовка к выборам не началась.

На вопрос: «Начата ли вашей организацией подготовка к выборам в Учредительное Собрание»²⁶⁰ — только треть организаций ответили положительно. И если теми организациями, которые начали подготовку, созывался губернский съезд, то губернские избирательные комитеты были созданы только в половине из них. На вопрос о создании уездных и специальных военных избирательных комитетов большая часть организаций отвечала отрицательно, такие комитеты не были созданы. Под номером 6 был вопрос: «Предполагается ли издание предвыборной литературы»²⁶¹, после чего шел вопрос: «Каковыми материальными средствами для избирательной компании располагает организация»²⁶².

На вопрос об издании предвыборной литературы почти все организации ответили, что планируют. Некоторые планировали издание ежедневной газеты и литературы тиражом в 15 тысяч экземпляров. Но ответы на следующий вопрос говорили о том, что на практике это невозможно, потому как половина организаций ответила, что не располагает на предвыборную кампанию средствами, некоторые организации указывали конкретные суммы, но все они были в размере от 350 до 1000 рублей.

Последним был немаловажный вопрос: «Если предполагаете блок, то с какими партиями и по каким соображениям»²⁶³. Большинство организаций ответили, что не предполагают ни с кем объединять свои силы либо же что этот вопрос не был предметом для рассмотрения. Но все же те немногие организации, которые ответили положительно, видели возможность блока с

²⁶⁰ Там же. Л. 2.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Там же.

²⁶³ Там же. Л. 3.

эсерами.

Анализ опросных листов показывает, что организация предвыборной кампании на местах находилась на невысоком уровне. Не были организованы избирательные комитеты, не было и финансирования, способного закрыть все планируемые расходы на агитаторскую деятельность и печать литературы. Таким образом, предвыборная кампания складывалась не так, как планировал ЦК меньшевиков.

Успех избирательной кампании зависел не только от деятельности по подготовке кандидатов, списков и агитации, но и от программы, с которой партия идет на выборы. В «Рабочей газете» 29 июля 1917 года был опубликован проект меньшевистской избирательной платформы. Он был составлен Б.И. Горевым и при участии И.Г. Церетели, Ф.И. Дана, и Н.С. Чхеидзе. В платформе главной целью провозглашалось создание социалистического строя и подчеркивалось, что «добиться осуществления социализма можно будет лишь тогда, когда развитие промышленности и рост народного хозяйства подготовят для этого почву и когда большинство народа станет сознательными социалистами»²⁶⁴.

Платформа содержала конкретные требования, с которыми меньшевики планировали выступать в Учредительном собрании. Важно, что каждый тезис содержал пояснения, именно в них и была отражена позиция меньшевиков. Например, тезис «ликвидация войны» пояснялся следующим образом: «...при активном участии в обороне страны до заключения всеобщего демократического мира»²⁶⁵. По сути, ни о какой ликвидации войны речи не велось. Тезис о полном народовластии содержал пояснение, что это будет демократическая республика без президента с однопалатным парламентом. Меньшевики оставались верны идее буржуазной республики.

²⁶⁴ Цит. по Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. М., 2002. С. 465.

²⁶⁵ Там же.

Относительно аграрного вопроса в платформе сформулировано положение о конфискации и передачи в общенародную собственность всех земель. В пояснении говорилось, что эти вопросы будут решаться под контролем Учредительного собрания. Все эти пояснения являлись не самыми привлекательными для российского общества в конце 1917 года, а требование продолжения войны, буржуазной республики отталкивало большую часть избирателей.

Более подробно объяснить основные позиции платформы меньшевики пытались в специальных листовках, которые назывались «К выборам в Учредительное собрание». В листовке под номером 7 интерес представляет объяснение необходимости поддержки Временного правительства и создание коалиционного: «В отличие от большевиков они (меньшевики) не стараются изолировать (отделить) рабочий класс от других классов в борьбе за установление нового демократического строя, зная, что раз рабочий класс составляет меньшинство населения в стране, такое отделение неизбежно привело бы к его поражению. Вот почему меньшевики стоят за поддержку Временного правительства, которое исполняет волю революционного народа...»²⁶⁶ Меньшевики ушли от постулирования того, что Временное правительство способно привести к скорейшему созыву Учредительного собрания, в тот момент, когда избирательный закон был выработан, и пытались донести более глубокое, сложное объяснение.

В этой же листовке меньшевики еще раз подтверждали приверженность к стратегии, выработанной ещё в 1903 году: «Меньшевики против того, чтобы Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов взял в свои руки государственную власть, потому, что еще не пришло время для чисто рабочей революции, с целью устройства социалистического

²⁶⁶ ГАРФ Ф. 9550. ОП. 10. Д. 649. Л. 1.

строю»²⁶⁷. Помимо листовок, меньшевиками были организованы лекции в районах Петрограда, темы которых были разнообразны, в том числе важное место в лекциях занимала тема Учредительного собрания, его задачи, избирательный закон и т.д. Подробное описание тем лекций можно посмотреть в делах архива²⁶⁸.

Главным препятствием меньшевиков на выборах был внутрипартийный разлад, который накануне выборов они пытались всячески преодолеть. Отчетливо видны эти разногласия при составлении списков кандидатов в Учредительное собрание. О. Н. Знаменский писал, что при составлении таких списков обнаруживались «развал и разброд, царившие в меньшевистских рядах»²⁶⁹. В отчете Невского района о собрании, посвященном обсуждению вопроса о предстоящей избирательной кампании, говорится: «Собрание убеждено, что при настоящих условиях, только объединенная социал-демократическая партия, с общей для всех ее организаций платформой, сможет с успехом провести исключительную по своей важности избирательную кампанию в Учредительное собрание»²⁷⁰. И такое осознание необходимости примирения различных течений меньшевизма встречается в отчетах многих местных организаций.

На заседании Херсонского избирательного комитета РСДРП (объединенной) «возникает вопрос о взаимоотношениях двух партийных течений оборонческого и интернационалистического. Единогласно принято предложение о соблюдении паритета между оборонческим и интернационалистическим течением при составлении списка»²⁷¹. Херсонский избирательный комитет – пример удачного, правильного для меньшевиков

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ РГАСПИ Ф. 275. ОП. 1. Д. 171. Л. 1 – 3.

²⁶⁹ Знаменский О.Н. Указ. соч. С. 211.

²⁷⁰ РГАСПИ Ф. 622. ОП. 1. Д. 16. Л. 3.

²⁷¹ Там же.

принятия решения. Члены Херсонской меньшевистской организации смогли договориться и объединить в одном списке представителей разных течений меньшевизма, выполнив указания ЦК и в то же время вписав своих кандидатов. Но далеко не всем меньшевистским организациям удалось это сделать.

При составлении списков кандидатов в Учредительное собрание от меньшевиков в Петрограде возникло множество противоречий. В петроградской организации меньшевиков интернационалисты занимали руководящее положение, в результате они отказались от того, чтобы во главе списка кандидатур в Петрограде стояла фамилия центриста Н. С. Чхеидзе, как требовал Центральный комитет. Участники Петроградской городской конференции пошли еще дальше, заявив, что список кандидатов должен включать только меньшевиков-интернационалистов. Л. Г. Протасов писал, что в ответ на это меньшевики-оборонцы заявили свой отдельный список во главе с А. Н. Потресовым и П. П. Масловым. Нужно учитывать и то, что свой список выдвинули и представители плехановской организации меньшевиков²⁷². Таким образом, Петроград получил три конкурирующих списка меньшевиков, что не только рассеивало голоса между ними, но и подрывало авторитет партии в глазах избирателей. Похожая ситуация сложилась в харьковском, московском, тульском округах. О. Н. Знаменский указывал на то, что в 10 округах меньшевики выдвинули по несколько списков, что составляло почти пятую часть округов, в которых партия выдвигала свои кандидатуры²⁷³. ЦК РСДРП смирился с таким положением дел, по сути потеряв контроль над некоторыми местными комитетами партии.

Подготовка к выборам во Всероссийское Учредительное собрание

²⁷² Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 130.

²⁷³ Знаменский О.Н. Указ. соч. С. 213.

шла полным ходом. Но в конце октября 1917 года большевикам и левым эсерам в результате вооруженного переворота удалось взять власть в свои руки. В таких условиях весь демократический лагерь и меньшевики в том числе оказались в очень сложном положении. Судьба выборов в Учредительное собрание оказалась под большим вопросом. Зачем большевикам, взявшим власть в свои руки, Учредительное собрание?

Но меньшевики очень четко понимали, что большевики без поддержки населения страны не смогут удержать власть в своих руках и пойти против Учредительного собрания. Уже 26 октября ЦК РСДРП(о) была выработана резолюция «Об основных задачах момента», в которой меньшевики провозглашали: «Считаем захват власти большевиками путем военного заговора, насилием над волей демократии и узурпацией прав народа. ЦК РСДРП(о) считает основной задачей момента сплочение всех пролетарских и демократических сил для предотвращения разгрома революции или полного торжества анархии и противодействия натиску революции... Центральными политическими лозунгами должны быть созыв Учредительного собрания в назначенный срок и приступить к переговорам о заключении всеобщего мира»²⁷⁴. Меньшевики остались верны идее Учредительного собрания, которая с этого времени начинает восприниматься ещё и как символ борьбы с большевистским захватом власти. Совнаркомом 27 октября принял и опубликовал постановление о проведении в назначенный срок выборов в Учредительное собрание, ведь в этот момент большевики рассчитывали получить большинство в Учредительном собрании.

Сразу же после захвата власти большевиками меньшевики заявили, что не будут предпринимать попыток организовать совместную власть с большевиками. В резолюции, принятой меньшевиками 28 октября, написано:

²⁷⁴ РГАСПИ Ф. 275. ОП. 1. Д. 40. Л. 1.

«Впредь, до полной ликвидации большевистской авантюры никакие соглашения с партией большевиков относительно совместной с ними организации власти совершенно недопустимо»²⁷⁵. Но через несколько дней, оценив реальную ситуацию, меньшевики приняли решение вступить в переговоры с новой властью, и 31 октября была издана новая резолюция, в которой ЦК РСДРП(о) постановил: «Принять участие в попытке организовать однородную власть, включающую в себя социалистические партии от эсеров до большевиков»²⁷⁶. Попытка создать однородное правительство является темой отдельных исторических исследований, стоит сказать лишь о том, что эта попытка не увенчалась успехом. 18 ноября в обращении Петроградского комитета меньшевиков-оборонцев вновь заявлялось о борьбе с большевиками: «Граждане свободной России. Не поддавайтесь на провокацию большевиков, помните, что разгон Думы ставит под угрозу Учредительное собрание – надежду Революции»²⁷⁷.

Выборы во Всероссийское Учредительное собрание прошли на территории большей части страны 12 ноября 1917 года. Произошло это спустя 9 месяцев с момента начала революции. Такое затягивание с выборами негативно сказывалось на ходе революции, и М. В. Вишняк называл запоздание с выборами в Учредительное собрание одной из главных причин срыва русской революции²⁷⁸. Однако дело не только в затягивании выборов со стороны Временного правительства, но и в том, что сами меньшевики не осознавали важность скорейшего созыва Учредительного собрания долгое время. Об этом В. С. Войтинский вспоминал так: «Сознание того, что с созывом Учредительного собрания необходимо спешить, довольно поздно появилось в советских кругах. В декларации первого

²⁷⁵ Там же. Л. 3.

²⁷⁶ Там же. Л. 6.

²⁷⁷ РГАСПИ Ф. 275. ОП. 1. Д. 158. Л. 4.

²⁷⁸ Вишняк М.В. Указ. соч. С. 155.

Временного правительства, опубликованной 6 марта, в перечне задач правительства на первом месте стояло: «Созвать в возможно кратчайший срок Учредительное собрание». Но этому обещанию придавалось так мало значения, что только 25 марта правительство приняло решение образовать "Особое совещание" для выработки избирательного закона. И работало оно настолько медленно, что «Положение о выборах» было опубликовано лишь 26 июля, то есть только на исходе пятого месяца революции была исполнена та предварительная работа, которая должна была и могла быть закончена в течение 2-3 недель!»²⁷⁹

Выборы проходили не без трудностей. В некоторых губерниях в силу ряда причин выборы пришлось перенести на другую дату. В фондах ГАРФ находятся телеграммы со списками избранных членов Учредительного собрания, которые высылали все губернии во Всероссийскую по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию. В этих телеграммах, помимо информации об итогах выборов, содержится информация о переносе даты голосования, например: «В отдельных избирательных участках Сенгилеевского уезда и уездах Курмышском, Ардатовском и Алатырском выборы отложены на 26-28 ноября»²⁸⁰. Но встречаются телеграммы, в которых дата выборов сдвинута на более поздние сроки: «Выборы состоятся 26-31 декабря»²⁸¹. Перенос выборов затягивал начало работы Всероссийского Учредительного собрания.

Но не только с переносом даты выборов были связаны трудности. Большое количество жалоб было связано с технической стороной организации выборов. Например, в одной из жалоб говорилось: «Имею честь заявить, что я, Дмитрий Михайлович Игнатьев, не получил удостоверения

²⁷⁹ Войтинский В.С. Указ. соч. С. 160.

²⁸⁰ ГАРФ Ф. 1810. ОП. 1. Д. 32. Л. 7.

²⁸¹ Там же.

для права моего участия в выборах в Учредительное собрание. Лицо, не внесшее в списки мое имя, отчество и фамилию, неправильно донесло на меня»²⁸².

Население провинции было плохо информировано о партиях, выставлявших своих кандидатов в Учредительное собрание. Жители сел не понимали партийных различий, а тем более фракционных. В таких условиях партиям, у которых хорошо была налажена агитационная работа и в день выборов работали специальные агитационные отряды, было легко заполучить голоса избирателей. К тому же в некоторых губерниях граждане заявляли, что на их избирательных участках действуют специальные группы провокаторов, которые принуждали или обманывали граждан с целью получения голосов. Вполне естественно, что после выборов в Учредительное собрание и разгона его большевиками представители села говорили, что хотели голосовать за большевиков, но помешали им провокаторы – те самые агитационные отряды отдельных партий.

В этом плане привлекает внимание просьба граждан села Булдыгино Спасского уезда Тамбовской губернии: «Какие-то наемные, под солдатской шкурой провокаторы, учили бестолковый народ голосовать в противоборствующую сторону, куда бы совсем не нужно. Народ деревенский совершенно ничего не понимает, даже русского языка не понимают, почему и просят совета. Переголосовать в сторону большевиков, совершенно сбили с путя провокаторы бестолковый народ в настоящую минуту. Говорит вся наша деревня, что громадную совершили ошибку и просят меня спросить, не будет ли возможности вновь переголосовать не только нашей одной деревне, а может всей нашей Тамбовской губернии и более не допустить в своей

²⁸² Там же. Л. 10.

деревне посторонних никаких провокаторов»²⁸³. В данном обращении ярко представлены деревенские избиратели. Крестьяне не знали, за кого им голосовать, они не понимали партийных различий. Не было проведено в должной мере разъяснительной работы в деревне, и крестьяне были вынуждены голосовать за тех кандидатов, на стороне которых было мнение большинства в деревне.

Итоговый результат выборов выглядел следующим образом: 370 депутатских мест получили правые эсеры и центристы, 170 мест получили большевики, 40 мест – левые эсеры, 17 мест получили кадеты. Итоги выборов для меньшевиков были неутешительны, они получили голоса 3,15 % избирателей. Это дало им возможность провести в Учредительное собрание 16 депутатов, 11 из которых были представителями Закавказья²⁸⁴.

Но не во всех городах и губерниях результаты были однозначными, даже в избирательных округах одного города они могли резко различаться. К тому же в тех городах и губерниях, где выборы состоялись и начались вовремя, они были растянуты на несколько дней и даже недель. В фондах РГАСПИ содержится машинописный отчет неизвестного журналиста о ходе голосования в Петрограде. В этом отчете он писал: «В последний день выборов, с раннего утра, наблюдался необычный наплыв избирателей к урнам. По предварительным данным общее число избирателей определяется в 75 % занесенных в списки»²⁸⁵. Стоит заметить, что, по данным автора, явка на выборы в Петрограде была достаточно высокой, с учетом того что официально явка на выборы по всей России составила около 50 %.

Далее автор сообщал, что «уже при самом начале подсчетов стало совершенно ясно, что главная борьба идет между кадетами и большевиками.

²⁸³ ГАРФ Ф. 1810. ОП. 1. Д. 99. Л. 1, 2.

²⁸⁴ Тютюкин С.В. Указ. соч. С. 467.

²⁸⁵ РГАСПИ Ф. 622. ОП. 1. Д. 16. Л. 21.

Список №9 социалистов-революционеров, завоевавший на выборах в городскую Думу первое место, сразу отошел на третье место, в центральных частях города непосредственно вслед за социалистами-революционерами, во многих местах идут трудовики»²⁸⁶. Автор приводит данные различных избирательных округов Петрограда, в которых основная борьба шла между большевиками и кадетами. В конце отчета автор пришел к выводу, что «Петроград будет представлен большевиками и кадетами почти поровну, и одну третью часть заберут социалисты-революционеры, остальные партии вряд ли соберут достаточное количество голосов, даже для одного места»²⁸⁷. Если в отношении большевиков, кадетов и эсеров на разных избирательных участках Петрограда ситуация менялась то в одну, то в другую сторону, то с меньшевиками ситуация везде была примерно одной и той же: «Списки меньшевиков № 16 и 17, собрали незначительное количество голосов, как в центре, так и в рабочих кварталах»²⁸⁸. Первое впечатление об итогах выборов в Петрограде автора не подвело, по окончании подсчета голосов большевики получили 45 % голосов избирателей, кадеты – 27 % голосов избирателей, а эсеры – 17 %.

Подводя итоги, нужно сказать, что начало революции 1917 года в России заставило меньшевиков, как и все политические силы в стране, снова обратиться к идее Учредительного собрания. При выработке позиции относительно острых вопросов революции, таких как аграрный, вопрос о войне и мире, вопрос о власти, меньшевики продолжали настаивать на том, что только Учредительное собрание может решить эти вопросы. Идея Учредительного собрания продолжала восприниматься меньшевиками как ключ к решению всех проблем, как гарант победы революции. Одним из

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Там же. Л. 23.

²⁸⁸ РГАСПИ Ф. 622. ОП. 1. Д. 16. Л. 21.

главных факторов, обуславливающих такое отношение меньшевиков к идее Учредительного собрания, был фактор убежденности в правильности стратегии, выработанной в программе-минимум в 1903 году. Меньшевики пытались предопределить будущее устройство государства, и к лозунгу созыва Учредительного собрания был присовокуплен лозунг провозглашения буржуазной демократической республики.

К середине 1917 года идея Учредительного собрания в рядах меньшевиков переходит в реальную политическую практику, которая была связана в первую очередь с проведением избирательной кампании и выработкой избирательной платформы.

Неудача меньшевиков на выборах в Учредительное собрание – это результат влияния нескольких факторов. Внешний фактор связан с затягиванием выборов Временным правительством, которое оказалось в сложной ситуации. С одной стороны, для проведения выборов требовались изменения в законодательстве, с другой стороны, правительство могло быть обвинено в покушении на полномочия Учредительного собрания. Меньшевики видели Временное правительство важным звеном в революции, поэтому всячески его поддерживали, что подрывало их авторитет. Если бы выборы в Учредительное собрание прошли весной-летом 1917 года, то меньшевики, стоявшие во главе большинства Советов и имевшие большую популярность, скорее всего, получили бы большинство мест.

Избирательная платформа меньшевиков оказалась непривлекательной для большинства избирателей. Во многом это вызвано ее доктринальным характером. Меньшевики продолжали настаивать, что власть Советов невозможна в условиях, когда в России явно отсутствовали реальные предпосылки социализма. Непривлекательная идея невозможности Советов взять власть в свои руки дополнялась еще более непривлекательным

требованием — продолжать войну до установления мира. Народовластие было возможно в рамках буржуазной демократической республики. Эти положения противоречили ожиданиям большинства избирателей.

Предвыборная кампания также протекала не без трудностей. В должной мере не осуществлялся контроль за местным меньшевистскими организациями, которые получили большую самостоятельность. Недостаток финансирования местных организаций сказался на их работе, несмотря на то что ЦК располагал достаточными средствами для проведения широкой агитационной работы. Даже организованные ЦК курсы агитаторов не являлись обязательными для местных организаций, они были добровольным пожеланием местных комитетов заполучить себе агитатора и оплачивались местными комитетами. Сложностей добавляло и то, что процедура выборов по всей стране проходила с множеством нарушений.

Большой трудностью, с которой столкнулись меньшевики во время избирательной кампании, был их внутривнутрипартийный разлад. Именно разногласия в партии не позволили слаженно работать, двигаться по намеченному пути. Когда города получали три конкурирующих списка от партии меньшевиков, это было большим ударом по авторитету партии, не говоря о разделении голосов между списками. Совокупность всех вышеперечисленных факторов привела к тому, что из 765 мест в Учредительном собрании меньшевики получили 16. Меньшевики оказались не готовы к переходу идеи Учредительного собрания из теории в мир реальной политической практики.

2.2 Деятельность меньшевистской фракции Всероссийского Учредительного собрания

В конце 1917 года, когда в России прошли выборы во Всероссийское Учредительное собрание, меньшевики, как и большинство политических сил страны, готовились к практической реализации идеи Учредительного собрания. Несмотря на то что для меньшевиков выборы сложились неудачно и они не получили серьезного количества депутатских мест, ожидания от скорой работы собрания были позитивные. То, к чему так долго стремились социал-демократы, и меньшевики в частности, практически осуществилось.

Но на самом деле с момента захвата власти в стране большевиками и разгона Временного правительства возник новый вопрос: а состоится ли само Всероссийское Учредительное собрание? Теперь, когда власть полностью оказалась в руках большевиков, сторонники Учредительного собрания внимательно вслушивались в их заявления, помня о том, что большевики всегда открыто выступали за его созыв. Само большевистское руководство долгое время вело себя осторожно, потому что четкой позиции в отношении Учредительного собрания ими выработано не было. С одной стороны, огласке придавались отдельные выступления большевиков, в которых явно говорилось о намерении разогнать Учредительное собрание, с другой стороны, лидеры большевиков продолжали твердить, что именно они обеспечили проведение выборов, что они признают временность своей власти до созыва Учредительного собрания.

Тем временем приближалась дата, назначенная Временным правительством как дата открытия Учредительного собрания, – 28 ноября. Исследователь истории Всероссийского Учредительного собрания Л. Г. Протасов пишет, что 17 ноября было обнародовано постановление подпольного Временного правительства о сборе депутатов в Петрограде, в Таврическом дворце, в два часа дня. По первоначальным планам к этому сроку намечалось избрать 626 депутатов, выбрано было вдвое меньше, а

официально зарегистрировано только 173²⁸⁹. Конечно, о правомочности Учредительного Собрания в таком составе не шло речи, но сам факт открытия Собрания, который многими расценивался как акт противоборства большевистской диктатуре, был очень важен для оппозиции.

Сторонники Учредительного собрания готовились к его открытию. 23 ноября бюро ВЦИК первого созыва провело собрание представителей социалистических фракций. На собрании был организован Союз защиты Учредительного Собрания во главе с эсером В. Н. Филипповским. Отделения Союза защиты Учредительного собрания появились во многих городах России. Несмотря на то что Петроградская городская дума была официально распущена Совнаркомом, она продолжала собираться нелегально. 20 ноября Петроградская городская дума постановила объявить 28 ноября днем национального всероссийского праздника. В ряде городов этот день был объявлен нерабочим, планировались торжества в честь открытия Учредительного собрания.

Только 25 ноября большевики смогли дать окончательный ответ на вопрос, состоится ли Учредительное собрание. В этот день Совнарком принял особый декрет, который на следующий день был подписан В. И. Лениным и опубликован. В этом декрете говорилось, что открыть Учредительное собрание мог только уполномоченный правительства при наличии кворума в 400 депутатов. Л. Г. Протасов пишет, что «тем самым большевистское правительство перехватывало инициативу в данном вопросе, откладывая его решение на неопределенный срок, и сверх того выступало в роли защитника неотъемлемых прав Собрания против их узурпации партийными группировками»²⁹⁰.

²⁸⁹ Протасов Л.Г. Всероссийское учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 269.

²⁹⁰ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 270.

Но о переносе открытия заседаний Учредительного собрания знали не везде, тем более об этом не знали в провинции. В адрес Учредительного собрания шли многочисленные телеграммы от местных общественных организаций, от студенческих организаций и даже от отдельных граждан страны — в связи с открытием Учредительного собрания. Параллельно поступали письма и указы от крестьян, рабочих, студентов, в которых они выражали надежду на решение собранием ключевых вопросов и предлагали свое видение решения проблем.

В телеграмме от 27 ноября 1917 года студенты Ярославского академического юридического лицея приветствовали открытие Учредительного собрания и писали, что Учредительное собрание «разреши́т рабочий вопрос, создаст твердые основы для воссоздания народного хозяйства и всем этим отвратит от нашей родины новые тяжелые испытания, из свободных автономных народностей создаст великую российскую республику»²⁹¹. В качестве примера того, что студенты верили в силу Учредительного собрания и не разделяли захват власти большевиками, можно привести еще одну телеграмму: «Ученики и педагоги Темниковской мужской гимназии приветствуют долгожданного хозяина русской земли — Учредительное собрание, которое одно только может избавить Россию от ужасов переживаемого времени и возродить ее величие путем создания общенациональной, а не захватной власти. Да здравствует Учредительное собрание великой свободной России!»²⁹² В адрес Учредительного собрания было выслано множество телеграмм от общих собраний граждан²⁹³, в которых они также тепло приветствовали Учредительное собрание.

²⁹¹ ГАРФ. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 15. Л. 3.

²⁹² Там же. Л. 4.

²⁹³ ГАРФ. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 19.

В телеграммах от местных общественных организаций встречаются более яркое выражение отношения населения к Учредительному собранию. 21 ноября 1917 года в телеграмме от общего собрания маслодельной артели Ветлужского уезда Костромской губернии участники собрания «приветствуют полновластного хозяина земли русской Учредительное собрание, вся власть ему, истинному выразителю народной воли. Только оно одно даст нам мир, даст нам землю, и волю»²⁹⁴. Представители Славянского общества потребителей в своей телеграмме «приветствуют Учредительное собрание, выражающее истинную волю народа и надеются, что скорейшая организация деловой работы Учредительного собрания выведет страну на путь мирного строительства»²⁹⁵. В телеграмме от 28 ноября 1917 года Криворожское общество учащихся пишет: «В день открытия Учредительного собрания в единодушном порыве шлет от глубины души идущий горячий привет, в тревоге и надежде веря во всепобеждающую силу Учредительного собрания»²⁹⁶. Остальные телеграммы по характеру практически не отличались, во всех выражалась надежда на силу Учредительного собрания и вера в неё.

Наказы крестьян и солдат депутатам Учредительного собрания отличались от телеграмм, прежде всего — объемом. В отличие от телеграмм, где вмещалось небольшое количество предложений, в наказах, помимо приветственных речей, высказывалось свое видение решения ключевых вопросов и проблем. Наказы от солдат и крестьян поступали как в адрес всего Учредительного собрания, так и в адрес отдельных депутатов, представляющих партию или фракцию. Например, от одного из земств Саратовской губернии поступил наказ в адрес эсеров, делегируемых в

²⁹⁴ ГАРФ. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

²⁹⁵ ГАРФ. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

²⁹⁶ Там же. Л. 5.

Учредительное собрание. В этом наказе крестьяне просили эсеров требовать в Учредительном собрании решения вопроса власти, земли и войны следующим образом: «Правление должно быть Российская демократическая федеративная республика. <...> Вся земля должна быть взята без всякого выкупа и налога в пользу всего трудового крестьянства, и разделена среди граждан без различия пола. <...> Мы требуем принять меры к тому, чтобы ликвидировать бессмысленное избиение трудящихся масс»²⁹⁷.

Крестьянский съезд первой армии в наказе Учредительному собранию также представил свое видение решения вопроса о власти, земле и войне: «Форма правления. Российская, демократическая, федеративная, управляемая одной палатой, без президента республика. Земля с ее наружными и внутренними богатствами должна быть общенародным достоянием. <...> Члены Учредительного собрания должны настаивать на немедленном созыве Союзной Конференции для выработки конкретных условий для ликвидации войны, которая послужила основанием для переговоров о мире»²⁹⁸. В остальных наказах также — приветствие депутатов Учредительного собрания, выражение надежд на решение ими ключевых вопросов и предложение своего видения решения проблем.

Анализ телеграмм, поступивших в адрес Учредительного собрания от студентов, рабочих и общественных собраний, показывает, что все они выражали надежду на Учредительное собрание, почти во всех телеграммах называя его хозяином земли русской. К тому же во всех этих телеграммах четко выражалось недоверие к большевистской диктатуре. В наказах в адрес Учредительного собрания крестьяне и солдаты, помимо выражения веры в силу Учредительного собрания, предлагали свое видение решения вопросов, которое у разных авторов наказов зачастую совпадало.

²⁹⁷ ГАРФ. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 1. Л. 4-5.

²⁹⁸ ГАРФ. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 1. Л. 7-8.

28 ноября было открыто собрание членов Учредительного собрания в Таврическом дворце. Собралось около полусотни депутатов, в основном это были кадеты и эсеры. Депутаты постановили собираться во дворце ежедневно, пока не соберется достаточное количество депутатов. Параллельно началась работа фракций депутатов Учредительного собрания. В них разрабатывались проекты законов, резолюций, намечалась тактика фракции, готовились ораторы. Со всех концов России, группами и поодиночке, депутаты съезжались в Петроград. В своих округах им обычно устраивались торжественные проводы, и они прибывали в столицу в полном неведении относительно своего будущего.

Несмотря на то что Совнарком высказывался за проведение Учредительного собрания, большевики постепенно стали подготавливать почву для дальнейшего укрепления своей власти. Началось все с попытки большевиков завладеть всеми документами по Учредительному собранию. Естественно, что члены Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии (далее Всевыборы) попытались дать отпор, за что и были арестованы. Л. Г. Протасов писал, что этот шаг большевики плохо рассчитали. Всеобщая волна протестов, которая включала даже низы и газеты, заставила ко дню открытия Учредительного собрания отпустить членов Всевыборов²⁹⁹.

17 ноября 1917 года Совнаркомом издан декрет, в котором объявлялось о закрытии газет, опубликовавших «Обращение» Временного правительства. В список этих газет попали почти все небольшевистские издания. 28 ноября, в день открытия Собрания членов Учредительного собрания, когда по городам прокатилась волна акций в поддержку Учредительного собрания, большевики специальным декретом Совнаркома

²⁹⁹ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 289.

объявили партию кадетов вне закона как врагов народа. Последовали аресты членов ЦК кадетов, представители которого были также депутатами Учредительного собрания.

Меньшевики в ответ на такие действия большевиков издали резолюцию. В этой резолюции говорилось, что ЦК РСДРП(о) «доводит до сведения всех членов партии, что центральный орган партии Рабочая Газета закрыта насилием Военно-Революционного Комитета. <...> ЦК РСДРП(о) постановляет: основать новый центральный орган партии под названием Луч»³⁰⁰. Далее в резолюции меньшевики высказывали свое мнение по поводу ареста кадета М. М. Винавера: «Абсолютная неприкосновенность личности членов Учредительного собрания является одной из основных гарантий самого существования Учредительного собрания и его авторитетности. Причастность к такому покушению социалистических партий, участвующих в нынешнем Центральном Исполнительном Комитете, компрометирует все дело социализма перед Россией и Европой и вносит политический развал в рабочие массы»³⁰¹. Недовольство меньшевиков понятно, но ничего сделать они не могли, условия работы фракции оставались крайне тяжелыми.

Обо всех этих событиях, происходящих в конце ноября 1917 года, подробно писал Ю. О. Мартов в своем письме П. Б. Аксельроду. В этом письме от 1 декабря Ю. О. Мартов выражал надежду на то, что повлиять на В. И. Ленина и большевиков смогут представители левого крыла немецкой социал-демократии. Для этого им нужно было объяснить свою позицию, позицию меньшевиков. Ю. О. Мартов писал: «По моим сведениям, в Стокгольме сейчас должны быть Гаазе и Ледебург (лидеры левого крыла немецкой социал-демократии). Мы считаем очень важным, чтобы они были осведомлены о том, почему мы все — интернационалисты — сочли

³⁰⁰ Резолюции ЦК РСДРП(о) от 19 ноября. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 331.

³⁰¹ Там же. С. 332.

невозможным принять какое-либо участие в осуществлении так называемой диктатуры пролетариата»³⁰².

В этом же письме Ю. О. Мартов рассказывал о произволе большевиков, об их борьбе с другими партиями и Учредительным собранием с позиции силы, с позиции власти. Все эти действия большевиков он расценивал не иначе как меры для продления диктатуры. Ю. О. Мартов сообщал П. Б. Аксельроду об объявлении большевиками кадетов «вне закона», об открытых нападениях на членов Учредительного собрания и об установлении кворума в 400 депутатов. Об установленном кворуме он писал: «Так как все конституционные демократы будут арестованы, а человек 150 избранных большевиков, наверное, намеренно не явятся, то таков кляузно-гнусный план Ленина – пройдет еще с месяц, пока со всех отдельных уголков соберется нужный кворум. До тех пор, впрочем, вероятно, арестуют и часть эсеров, так что диктатура может длиться *ad infinitum* (бесконечно)»³⁰³.

Такому же нападению, которому подверглись Всевыборы, подвергся в ночь на первое декабря и Союз защиты Учредительного собрания. Большевики и отряд красногвардейцев пришли с той же целью, с какой приходили во Всевыборы, — овладеть всеми документами, а главное — завладеть типографией. 3 декабря 1917 года в газете «Новый Луч» № 3 было опубликовано обращение от Союза защиты Учредительного собрания, в котором сообщалось о захвате Союза большевиками. Члены Союза защиты Учредительного собрания поясняли, что «в помещении Союза никакой типографии не было, отряд красногвардейцев, пополненный латышскими стрелками, в течение целого дня задерживал всех проходивших по лестнице, ведущей в помещение Союза, подвергая допросу и обыску всех, не исключая

³⁰² Письмо Ю.О. Мартова П.Б. Аксельроду. 1 декабря 1917г. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 528.

³⁰³ Письмо Ю.О. Мартова П.Б. Аксельроду. 1 декабря 1917г. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 529.

и мальчиков, расклеивающих воззвания Союза. В самом помещении Союза произведен полный разгром»³⁰⁴. Члены Союза призывали всех к сплочению вокруг Учредительного собрания и к его защите. Захват Всевыборов и Союза защиты Учредительного собрания некоторые историки позже назовут репетицией разгона Учредительного собрания.

Многие меньшевики продолжали верить в идею Учредительного собрания, сравнивали это время с реакционным временем, которое началось после разгона Государственной Думы второго созыва в 1907 году. О жизни меньшевиков в Петрограде подробно писал Ф. И. Дан в своем письме П. Б. Аксельроду 4 декабря 1917 года: «Живем при безудержном господстве солдатчины, как в завоеванном городе. <...> Все темные элементы, вчерашние охранники, черносотенцы – все это льнет к ленинской диктатуре, как мухи к меду. <...> В рабочих кварталах – запуганность, как в худшие времена самой жестокой реакции. А кадетская буржуазия, несмотря на закрытие ее органов печати и пр., чувствует себя уверенно и бодро: знает, что ее час не далек. Да, не характерно, что сейчас большевистский террор обрушивается, главным образом, на левые партии?»³⁰⁵

В таких крайне тяжелых условиях предстояло работать меньшевистской фракции депутатов Всероссийского Учредительного собрания. В условиях большевистского террора им нужно было не только сохранить веру в силу Учредительного собрания, но и убедить в этом остальных. Они должны были выработать платформу, с которой выступят на заседаниях Учредительного собрания, что усложнялось усилившейся раздробленностью партии меньшевиков. Все эти события потребовали

³⁰⁴ От Союза Защиты Учредительного собрания (Объединенного комитета социалистических партий и демократических организаций). // Меньшевики в 1917 году...С. 531.

³⁰⁵ Письмо Ф.И. Дана П.Б. Аксельроду. 4 декабря 1917 г. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 532.

срочного проведения съезда меньшевиков, который получил название Чрезвычайного.

Чрезвычайный съезд РСДРП(о) проходил с 30 ноября по 7 декабря 1917 года. Главным итогом съезда стало принятие резолюции, предложенной Ю. О. Мартовым. В своей резолюции Ю. О. Мартов утверждал, что насильственное свержение большевистской диктатуры приведет к более тяжелым последствиям, чем соглашение с победой советской власти. В резолюции не было предложения принять власть большевиков, но было воззвание к признанию власти советов и скорейшему созыву Учредительного собрания. Принятие такой резолюции вызвало недовольство внутри партии и только укрепило ее раскол.

Может показаться, что Ю. О. Мартов, а вслед за ним и ЦК меньшевиков согласились с советской властью, но это не так. Согласиться с властью Советов Ю. О. Мартов предлагал только с целью скорейшего созыва Учредительного собрания, которое в первую очередь будет осуществлять задачи демократической революции, а не социалистической. Об этом подробно писал Ю. О. Мартов в своей статье «Революция и Учредительное собрание», которая была опубликована в 12 номере газеты «Новый Луч» 15 декабря 1917 года. Он писал: «Быть органом социалистического переворота Российское Учредительное собрание не может, разумеется, если не будет подтасовано. <...> Путем повторных роспусков, избирательных подлогов, манипуляций Урицкого и Ларина, можно смерить и Учредительное собрание пригодное для введения социалистического строя. Такое Собрание, разумеется, по щедринскому выражению, с равной готовностью введет и фаланстеры Фурье, и военные поселения Аракчеева. Но мы говорим не о том,

а о свободно избранном всем народом Учредительном собрании, отражающем волю большинства народа»³⁰⁶.

В качестве подтверждения позиции по поводу того, что Учредительное собрание будет выражать интересы демократической революции, Ю. О. Мартов приводил цитату из «Известий», газеты, отражающей официальную линию большевиков: «Поэтому Учредительное собрание так и дорого всем открытым врагам революции, что оно, по их представлению, должно остановить социалистическую революцию в России»³⁰⁷.

Новый ЦК меньшевиков вторил словам Ю. О. Мартова и выражал надежду на то, что Учредительному собранию удастся учредить в стране власть, которая будет признана большинством. Для этого меньшевики призывали к объединению всех демократических сил. Об это говорилось в обращении ЦК РСДРП(о) от 15 декабря «Ко всем партийным организациям» по поводу завершения Чрезвычайного съезда партии: «Партия должна стремиться к восстановлению единства демократии, представляющей свою волю через Учредительное собрание, которое и призвано создать признаваемую всей страной власть и приемлемым для страны путем привести Россию к миру»³⁰⁸. Учредительное собрание оставалось последней надеждой для меньшевиков в повороте революции на демократические рельсы. Они говорили, что принимают власть Советов в декабре 1917 года, во-первых, потому что надеются, что такая власть просуществует только до

³⁰⁶ Мартов Ю.О. Революция и Учредительное собрание. 15 декабря. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 555.

³⁰⁷ Мартов Ю.О. Революция и Учредительное собрание. 15 декабря. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 555.

³⁰⁸ Обращение ЦК РСДРП(о) ко всем партийным организациям по поводу завершения Чрезвычайного съезда. 15 декабря 1917 г. // Меньшевики в 1917 году...С. 551.

Учредительного собрания, во-вторых, потому что реальной силы противостоять большевикам у них не было.

В Петрограде продолжились аресты, и 16 декабря помещение Союза защиты Учредительного собрания подверглось новому вооруженному нападению солдат. Об этом 17 декабря 1917 года в газете «Новый Луч» была опубликована соответствующая заметка. На этот раз арест коснулся и одного из членов ЦК меньшевиков: «В помещении задержаны: член ЦК РСДРП (о) Ермолаев, сотрудник Рабочей Газеты Вайнштейн, член ЦИК Советов Рабочих и Солдатских Депутатов первого созыва Б. О. Богданов, а также С. М. Топер, Левицкий, Магидович, Полянский, М. Л. Киривинская, Д. Я. Хазан и Измайлов»³⁰⁹.

Заключенные 16 декабря члены Союза защиты Учредительного собрания написали письмо, которое было опубликовано в 21 номере газеты «Новый Луч» 28 декабря 1917 года. В этом письме члены Союза защиты Учредительного собрания делали упор на то, что их арест – это борьба большевиков против Учредительного собрания. Именно поэтому они призывали граждан выступать против таких арестов, под знаменем Учредительного собрания они пытались объединить население страны. Они писали: «Ваше знамя втоптали в кровавую грязь люди, зажегшие междоусобную гражданскую войну в России и поднявшие руку против Всенародного Учредительного собрания. Вас первых мы зовем на борьбу против нового самодержавия»³¹⁰.

Меньшевики продолжали верить в возможность мобилизации всех демократических сил в борьбе за Учредительное собрание. Партийная

³⁰⁹ Новый Луч об арестах в Союзе Защиты Учредительного собрания. 17 декабря. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 558.

³¹⁰ Письмо заключенных, членов трех социалистических партий, арестованных 16 декабря в Союзе Защиты Учредительного собрания. 28 декабря. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 576.

принадлежность уже не имеет значения, главное – сохранить Учредительное собрание. Помимо объединения лидеров разных демократических партий в борьбе за Учредительное собрание, меньшевики предлагали перенести эту борьбу и на пролетариат всей страны. По их мнению, именно борьба всех демократических сил, а значит и рабочих, позволит сохранить Учредительное собрание.

Об этом меньшевики писали в специальной резолюции «О защите Учредительного собрания», которая была опубликована в 18 номере газеты «Новый Луч» от 22 декабря 1917 года: «ЦК РСДРП(о) признает необходимость, чтобы дело защиты Учредительного собрания было взято в свои руки передовыми элементами рабочего класса, освободившимся от влияния утопических идей антидемократической и якобы классовой диктатуры. Центральный Комитет рекомендует созывать повсюду беспартийные рабочие конференции для образования рабочих союзов или комитетов по защите Учредительного собрания...»³¹¹ Идея Учредительного собрания в этот период получает новый смысл в теории и политической практике меньшевиков. Учредительное собрание воспринимается как символ борьбы с большевистскими захватчиками – новым видом самодержавия для России.

В таких условиях началась деятельность меньшевистской фракции депутатов Учредительного собрания. Меньшевистская фракция была численно невелика, к тому же в ней отсутствовали такие лидеры меньшевиков, как Ю. О. Мартов, Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов, Ф. И. Дан. Из депутатов прибыли А. А.Трояновский, М. Д. Шишкин, Н. В. Стрелков, И. Г. Церетели, М. И. Скобелев и А. Г. Зурабов. На штатной основе во фракции работали Трояновский, Церетели и Шишкин с

³¹¹ Резолюция ЦК РСДРП(о) «О защите Учредительного собрания». 22 декабря. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 574.

месячным содержанием в 500 рублей.

Меньшевики образовали, в соответствии с «профилем» своей партии, ряд комиссий. Л. Г. Протасов указывал на то, что были созданы комиссии по выработке основных законов: В. Н. Крохмаль, А. Я. Гальперн, Муравьев, О. А. Ерманский, Соколов — по регулированию народного хозяйства и труда, по общей политике; А. Н. Потресов, Ф. И. Дан, Ю. О. Мартов, Р. А. Абрамович, А. С. Мартынов, М. И. Либер и др. — по внешней политике; Мартов, И. М. Майский, С. Ю. Семковский, Н. Л. Череванин, Г. М. Эрлих, Потресов, Дан и др. — по военной политике³¹². Меньшевикам удалось на этапе предварительной разработки материалов фракции привлечь к работе представителей различных течений меньшевизма. Будущая работа в Учредительном собрании способствовала сближению внутри партии. Но такое объединение позже выльется в возникновение противоречий внутри комиссий, что будет замедлять их работу.

Во второй половине декабря начались заседания комиссий меньшевистской фракции Учредительного собрания. 30 декабря состоялось первое заседание общеполитической комиссии социал-демократической фракции Учредительного собрания. Согласно протоколу, на заседании присутствовали: «Мартов, Дан, Мартынов, Абрамович, Стрелков, Шишкин, Церетели и Скобелев»³¹³. Открывший заседание И. Г. Церетели предложил обсудить содержание общей декларации. С ней ему предстояло выступить от социал-демократической фракции при открытии Учредительного собрания. Он же поставил и вопрос о необходимости, кроме общей декларации, подготовить текст обращения к союзным народам по вопросу о мире. Несмотря на то что уже была названа дата созыва Учредительного собрания,

³¹² Протасов Л.Г. Указ. соч. С.149.

³¹³ Протокол заседания Общеполитической комиссии меньшевистской фракции Учредительного собрания. 30 декабря. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 588.

созыв оставался под вопросом. Но И. Г. Церетели твердо заявил, что «если будет выступление – наша задача отстаивать демократическое знамя и в случае слабости – с честью погибнуть»³¹⁴.

Такая фраза И. Г. Церетели вызвала неоднозначную реакцию, и большинство комиссии хотело выяснить, как им быть в случае реальных столкновений, в случае угрозы гибели. Поэтому последовавшая после предложения И. Г. Церетели фраза Р. А. Абрамовича о том, что сначала нужно обсудить общеполитические вопросы, не нашла поддержки. Но предложение А. С. Мартынова сначала обсудить вопрос о возможных столкновениях и поведении в такой ситуации меньшевиков, тут же нашло поддержку в лице Ю. О. Мартова. Вокруг этого вопроса развернулась дискуссия, но общая позиция выражалась в том, что гибель меньшевиков в борьбе за Учредительное собрание будет бессмысленна, пока рабочие считают их, вслед за большевиками, врагами революции. Об этом ярко сказал А. С. Мартынов: «Бывают моменты, когда нужно погибнуть с честью, если бы Учредительное собрание разогнано было бы при протесте рабочих масс, – я был бы согласен, что нужно погибнуть с честью. Но пока рабочие этого не понимают, – наша гибель будет понята как гибель врагов рабочего класса»³¹⁵.

Меньшевики видели своей ближайшей задачей создание условий для понимания рабочими важности Учредительного собрания. Продемонстрировать солидарность рабочих меньшевики планировали в день открытия Учредительного собрания — устроить с помощью всех демократических сил демонстрацию. Меньшевиками была издана листовка

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Протокол заседания Общеполитической комиссии меньшевистской фракции Учредительного собрания. 30 декабря. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 589.

РСДРП с призывом: «Все на защиту Учредительного собрания»³¹⁶. В данной листовке меньшевики акцентировали внимание на том, что у России осталась только одна надежда, и эта надежда — Учредительное собрание. Большевики готовили заговор, не желая отдавать захваченную власть народу³¹⁷. Какой характер должна была носить эта демонстрация? Еще на первом заседании меньшевистской фракции начиная с Ю. О. Мартова все выступавшие настаивали на необходимости обеспечения мирного характера планируемой демонстрации. И в листовке мы находим этому подтверждение: «Дружной и всенародной манифестацией к Таврическому Дворцу должны мы отметить день 5-го января»³¹⁸.

Немаловажным вопросом на заседаниях меньшевистской фракции был вопрос тактики меньшевиков на заседаниях Всероссийского Учредительного собрания. М. Д. Шишкин посчитал, что нужно не допустить открытия Собрания большевиками, сделав до 5 января шаги в сторону соглашения с ними. Примерно то же говорил А. С. Мартынов: «Но торопиться издавать законы и декреты не следует. Это значит объявить гражданскую войну. <...> Не нужно в первый день ставить вопрос о власти»³¹⁹. С такой позицией категорически был не согласен М. И. Скобелев: «Погибнуть с честью — это не харакири, а заговорить языком власти. Объявить антинародной всякую иную власть. То, что Мартынов предлагает — есть приспособление к большевикам. Тогда лучше всего сорвать Учредительное собрание самим»³²⁰. Прийти к единому мнению так и не удалось, поэтому решать это предстояло депутатам Учредительного

³¹⁶ ГАРФ Ф. 9550. ОП. 10. Д. 878. Л. 1.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Протокол заседания Общеполитической комиссии меньшевистской фракции Учредительного собрания. 30 декабря. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 589.

³²⁰ Там же. С. 590.

собрания от партии меньшевиков в момент первого и единственного заседания.

За день до открытия Учредительного собрания, 4 января, состоялось второе заседание Общеполитической комиссии, на котором обсуждался подготовленный Ф. И. Даном проект Декларации социал-демократической фракции, которую должен был огласить И. Г. Церетели. Главным вопросом стал вопрос отношения к советской власти. С одной стороны, в своей декларации меньшевики должны были четко заявить о том, что они ни в коем случае не поддержат власть Советов и выступают против нее. Но, с другой стороны, они опасались того, что декларация будет провозглашаться в первый день работы конференции и с порога заявлять о борьбе с Советами было опасно.

Ю. О. Мартов заявлял, что считает неудобным противопоставлять Учредительное собрание власти Советов, «чтоб в нашей декларации было нападение на советскую власть, и сразу обострение в вопросе о власти»³²¹. На что И. Г. Церетели поддержал Ю. О. Мартова: «Я согласен с Ю.О., что целесообразнее в первый день по тактическим причинам не ставить вопросов о немедленном сложении советской власти»³²². Но далее он говорит о том, что это принципиальная сторона дела, «поскольку речь идет о Декларации, мысль должна быть выражена ясно, как пролетарская партия мы обязаны точно формулировать свое отношение к советской власти»³²³. Несмотря на многочисленные споры, вызванные проектом декларации, разработанным Ф. И. Даном, меньшевикам удалось прийти к общему мнению. Была принята декларация, которая четко отражала позицию меньшевиков без опасения

³²¹ Протоколы заседаний комиссий социал-демократической фракции Учредительного собрания. Протокол заседания политической комиссии. 4 января. // Меньшевики в большевистской России, 1918 – 1924. Т. 1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 62.

³²² Там же.

³²³ Там же.

заявить эту позицию на первом же заседании Учредительного собрания. С этим текстом декларации предстояло выступить И. Г. Церетели.

5 января 1918 года состоялось первое и единственное заседание Учредительного Собрания. За все меньшевистское крыло выступать с речью предстояло И. Г. Церетели. Выступавшие до него умеренно-социалистические ораторы сознательно избегали прямого столкновения с большевиками, как писал Огановский: «Мы должны окопаться в Таврическом, а потом уже пойдем в атаку»³²⁴. Как только И. Г. Церетели поднялся на трибуну, левая сторона зашумела. Но он не обращал на это внимание и начал твердо и уверенно высказывать свои мысли по поводу сложившейся ситуации в стране.

В речи И. Г. Церетели, с которой он выступил на Учредительном собрании, можно проследить многое. Видно, что им переосмыслена политика, проводимая Временным правительством, И. Г. Церетели понимал ошибки, которые были допущены, и не старался от них отречься. Он указывал на ошибки и пытался призвать депутатов Учредительного Собрания выслушать всех: «В свое время, когда мы были ответственной силой, вершившей политику страны, быть может, мы ошибались, быть может, наши шаги были чем-то худшим чем ошибки, быть может, но мы, в то время когда делали политику, умели бесстрашно на каждый запрос отвечать и обосновывать свои действия»³²⁵. Успокоить этими словами он пытался в первую очередь большевиков, которые то и дело шумели и на предупреждение председателя предпринять против них меры выкрикивали: «Попробуйте!»³²⁶

³²⁴ Цит. по Рабинович А. Большевики у власти. М., 2008. С. 186.

³²⁵ Речь И.Г. Церетели в Учредительном Собрании // Большевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Большевики в 1918 году. М., 1999. С. 73.

³²⁶ Отчет газеты «Вперед» о выступлении И.Г. Церетели // Большевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Большевики в 1918 году. М., 1999. С. 86.

И. Г. Церетели понимал, что в сложившейся ситуации социал-демократам вряд ли удастся уже чего-то добиться, но с продолжал верить в силу Учредительного собрания. Историк А. Рабинович писал, что И. Г. Церетели, отмечая мысли, что Учредительное собрание должно просто одобрить советскую власть, настаивал на том, чтобы делегаты для начала привели хоть один аргумент, подтверждающий, что советская политика дала положительный результат³²⁷.

Все это вызвало выкрики с места, но основную массу выкриков и оскорбительных замечаний в адрес политики Временного правительства Церетели оставил без внимания и смело обрушился с критикой на то, что считал главными провалами советской политики. Он указывал на то, что большевики обещали хлеба всему населению, и спрашивал, могут ли они, положив руку на сердце, сказать, что Петроград гарантирован от голода в продолжении ближайших недель. Он констатировал, что большевики дали землю народу, но обратил внимание на сообщения, которые приходят из деревни, и спрашивал, вселяют ли они уверенность, что именно беднейшее крестьянство обзавелось землей завоеванной революцией. Указывал И.Г. Церетели и на проблемы внешней политики, спрашивал, довольны ли собравшиеся положением дела. Он высказывал опасение, что если не придут те внешние силы, на которые сделана «азартная ставка», «не поставлено ли дело так, что погибнет на долгие годы не только дело социализма в России, но и дело укрепления и утверждения, элементарных начал демократизма в России?»³²⁸

И. Г. Церетели продолжал объяснять, что не пытается обвинить большевиков в неправильных действиях, а лишь предупреждает о

³²⁷ Рабинович А. Большевики у власти. М., 2008. С. 186.

³²⁸ Речь И.Г. Церетели в Учредительном Собрании // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999 С. 75.

возможных последствиях и призывает к тому, чтобы Учредительное собрание все-таки выработало свои позиции, а не просто уступило власть большевикам. После своей речи И. Г. Церетели приступил к зачитыванию декларации социал-демократической фракции: в ней содержались основные задачи, которые, по мнению ЦК меньшевиков, должно было выполнить Учредительное собрание.

Стоит заметить, что выход И. Г. Церетели и сама речь начались с выкриков и неоднократно прерывались, но уже во второй половине речи выкриков не было, т. к. И. Г. Церетели был прекрасным оратором и ему удалось четко и уверенно донести свои слова до всех сидящих. А. Рабинович писал, что настоящую опасность для революции Церетели видел в расколе в рядах демократии, вызванном большевиками. Единственной гарантией окончания хаоса и выполнения поставленных революцией задач было, по его мнению, единство «всех ответственных элементов демократии» в Учредительном собрании³²⁹. Как только Церетели покинул трибуну, делегаты, сидящие в правом секторе и в центре, устроили овацию, это был момент их триумфа.

Сильная речь И. Г. Церетели вызвала широкий резонанс и заслужила положительные отзывы даже от его политических противников. В своем исследовании А. Рабинович приводит цитаты с оценкой речи И. Г. Церетели. Мстиславский позже вспоминал, что «из сказанных в тот день в стенах дворца речей, речь Церетели была, несомненно, лучшей и по силе, и по искренности, и по содержательности»³³⁰. «Благородный, истинный народный трибун показывает себя во всей красоте»³³¹, – такова была оценка Огановского. Даже В. И. Ленин невольно отдал Церетели своеобразную дань

³²⁹ Рабинович А. Указ. соч. С. 187.

³³⁰ Цит. по Там же. С. 188.

³³¹ Цит. по Там же.

уважения. По сведениям коллеги Церетели, меньшевика Ю. Денике, когда несколько дней спустя в Петрограде группой пьяных матросов и красногвардейцев были убиты два лидера кадетов, Ленин через посредников передал Церетели совет вернуться в более безопасную Грузию³³².

Уже после разгона Учредительного Собрания речь И. Г. Церетели продолжали обсуждать. Газета «Вперед!» 11 января 1918 года напечатала отчет о выступлении И. Г. Церетели, в котором очень подробно осветила основные мысли политика, выкрики депутатов и достойные ответы³³³. 8 января Ф. И. Дан написал письмо П. Б. Аксельроду, в котором также высоко оценивал речь И. Г. Церетели: «Но в этой обстановке, в которой способна была покраснеть ломовая лошадь, Церетели, после бесконечных перерывов, криков – «кровопийца», «палач» и даже направленных на него винтовок и револьверов, сумел заставить себя слушать. Его речь и декларация произвели огромное впечатление и были, по общему отзыву, единственным достойным выступлением»³³⁴. А. Ф. Керенский вспоминал: «Лучшую и самую смелую речь произнес лидер меньшевиков Церетели. Однако эта речь была совсем не в духе того революционера Церетели, который клеймил Столыпина во II Думе. В ней содержалась критика, она была сказана с большим чувством и все же она была лишь гласом лояльной оппозиции»³³⁵.

Деятельность меньшевистской фракции Всероссийского Учредительного собрания 5 января 1918 года ограничивается выступлением И. Г. Церетели. Как только большевистская фракция поздним вечером покинула зал заседания, многим стало понятно, что подготавливается разгон

³³² Там же. С. 188.

³³³ Отчет газеты «Вперед» о выступлении И.Г. Церетели //Меньшевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 86.

³³⁴ Письмо Ф.И. Дана П.Б. Аксельроду 8 января 1908 г. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 107.

³³⁵ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: мемуары. М., 1993. С. 333.

Учредительного собрания. Но депутаты продолжали работать, в то время как на специальном заседании Совнаркома на повестке стоял только один вопрос: что делать с Учредительным собранием. В. И. Ленин предложил никого не разгонять, а дожидаться, когда депутаты разойдутся сами, но уже утром в Таврический дворец никого не пускать. Его предложение было поддержано, и, как писал Л. Г. Протасов, В. И. Ленин первым покинул заседание Совнаркома, оставив охране письменное распоряжение. В этом распоряжении говорилось о том, что охране нельзя допускать никаких насилий по отношению к контрреволюционной части Учредительного собрания и, свободно выпуская всех из Таврического дворца, никого не впускать в него без особого приказа³³⁶.

Так была решена судьба Учредительного собрания. Обстоятельства закрытия Учредительного собрания хорошо известны. Оно было закрыто в 4 часа 40 минут пополудни, матрос Железняков произнес знаменитую фразу о том, что караул устал и делегатам пора расходиться. Следующее заседание было назначено на 17 часов 6 января 1918 года, но подходившие к Таврическому дворцу депутаты видели на входе особое распоряжение о закрытии дворца, что означало разгон Учредительного собрания.

Несмотря на то что выборы в Учредительное собрание для меньшевиков прошли неудачно, в ноябре 1917 года все шло к тому, чтобы идея Учредительного собрания была реализована в России. Прошли выборы, была назначена дата его открытия, революция двигалась к своей кульминации, если бы не одно существенное обстоятельство – власть была захвачена большевиками. Для меньшевиков это очень сложный период. На протяжении ноября – декабря 1917 года меньшевики обращались с воззваниями к партиям, к рабочим, к крестьянам, к гражданам всей России с

³³⁶ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 317.

целью сплотить их вокруг борьбы за Учредительное собрание. Меньшевики активно участвовали в деятельности Союза защиты Учредительного собрания, что приводило к их арестам, но они продолжали бороться. Боязнь потерять Учредительное собрание, так и не получив его, приводила к тому, что меньшевики объявили о необходимости на время забыть о партийных различиях и всем оппозиционным партиям объединиться и защищать Учредительное собрание.

Положение большинства противостоящих большевизму сил усложнялось, но меньшевики продолжали верить в Учредительное собрание и в его силу. К декабрю 1917 года меньшевики пошли на крайние меры, объявив о готовности принять власть Советов и даже о готовности к диалогу с большевиками. На такой шаг они согласились потому, что были уверены – Учредительное собрание не допустит власти Советов. Это значит, что признание меньшевиками власти большевиков только временная мера.

Учредительное собрание в теории меньшевиков осенью 1917 года очень быстро превратилось из идеи, к которой постепенно они шли, из идеи, воплощение которой было неизбежно, в идею, к которой нужно стремиться во что бы то ни стало, в идею, которая выступает в роли последней надежды. И не случайно обращение к содержанию идеи, к тем требованиям, с которыми они пойдут в Таврический дворец, пришлось лишь на конец декабря, а окончательный вариант декларации был принят за один день до открытия Учредительного собрания. Все силы были брошены на защиту Учредительного собрания.

Несмотря на небольшое количество депутатов, меньшевики не остались незаметными. В этом большая заслуга И. Г. Церетели, который показал себя как великолепный оратор еще в Государственной Думе второго созыва и авторитет которого был высок среди представителей всех партий.

Его выступление постоянно прерывалось, а некоторые позволяли себе целиться в него из пистолетов, но он сумел достойно представить не только партию меньшевиков, но и весь оппозиционный лагерь.

2.3 Учредительное собрание в теории и практике меньшевиков в Советской России 1918—1925 гг.

Последней надеждой на то, что Россия сможет получить власть, альтернативную власти Советов, для меньшевиков оставалась надежда на деятельность Всероссийского Учредительного собрания. Демонстрация в поддержку Учредительного собрания, организованная с помощью меньшевиков в Петрограде, должна была показать большевикам, что рабочие будут отстаивать и защищать его. Большевики предупреждали, что не допустят никаких демонстраций 5 января и заранее начали подготовку к этому дню. Историк Л. Хеймсон писал, что советское правительство, готовясь ко дню открытия Учредительного собрания, ввело в столице военное положение. К тому же было издано официальное предупреждение о том, что никакая демонстрация не будет разрешена около Таврического дворца. Были стянуты солдаты красной армии, которые блокировали улицы, ведущие к дворцу. Но, несмотря на это, рабочие вышли на улицу с целью поддержать Учредительное собрание³³⁷.

Сама демонстрация носила мирный характер и не была открыто направлена против большевиков. Участник событий Малин так описывал демонстрацию Васильевского района Петрограда: «Знамен было не много, т.к. по словам организаторов у них накануне отобрали свыше 30 знамен и

³³⁷ Haimson L. The Mensheviks after the October Revolution Part III: The Constituent Assembly. // Russian Review, Vol. 39, No. 4 (Oct., 1980), p. 465.

разгромили всю организацию. Надписи были «Да здравствует Учредительное собрание», «Вся власть Учредительному собранию» и т.д. На знаменах не было ни одной надписи направленной непосредственно против большевиков»³³⁸.

Несмотря на мирный характер демонстрации, большевики действовали решительно, по их указанию матросы приступили к разгону демонстрантов, перешедшему в расстрел: «Матросы были озлоблены, ругались, брали винтовки на изготовки, спускали на одно колено, чтобы целиться в демонстрантов, и угрожали расстрелом. За угрозами последовали выстрелы. Пошла трескотня такая... Патронов не жалели и так вошли во вкус, что начальники с револьверами в руках не могли их успокоить»³³⁹.

За разгоном Учредительного собрания и расстрелом демонстрации в Петрограде последовала реакция во многих городах России. Активно работали Союзы защиты Учредительного собрания, призывавшие рабочих выходить на улицы и отстаивать Всероссийское Учредительное собрание. В бюро печати газеты «Новый Луч» поступали сведения из городов о реакции на разгон Учредительного собрания. Например, в Киеве о событиях, происходивших в Петрограде 5 января, узнали только 8 января вечером: «На следующий же день, утром 9 января на всех заборах и видных местах появились большого размера воззвания, на красной бумаге в широкой траурной рамке, выполненные Союзом защиты Учредительного собрания, в которых население оповещалось о безумном шаге большевиков – разгоне Учредительного собрания и приглашалось к митингам. <...> Митинги шли повсюду многолюдные. Большевики предпочитали на этих митингах вовсе не выступать»³⁴⁰.

³³⁸ РГАСПИ Ф. 622. ОП. 1. Д. 40. Л. 61.

³³⁹ Там же. Л. 64-65.

³⁴⁰ РГАСПИ Ф. 622. ОП. 1. Д. 40. Л. 59.

В большинстве городов, где проходили митинги, большевики их разгоняли, нередко применяя оружие. В бюро печати газеты «Новый Луч» поступило воззвание к рабочим и работницам Петрограда: «Ярославль, Тула – сколько городов в России, столько большевистских расправ над рабочими! Разгон Советов, аресты, издевательства – через все пошли коммунистические самодержцы. Теперь они докатились до расстрелов из пулеметов. Царские опричники могут позавидовать им»³⁴¹. В крупных городах России росло недовольство действиями большевиков и непонимание их.

Но митинги не прекращались, а действия большевиков становились более уверенными и жестокими. В 229 номере газеты «Труд» от 11 января 1918 года была опубликована статья о расстреле демонстрантов в Москве. В ней говорилось: «На углу Тверской и Охотного ряда манифестантов нагнал нагруженный красногвардейцами автомобиль. Последовал грозный оклик «Разойдись» и вслед за этим автомобиль врезался в толпу демонстрантов. Взяв ружье на перевес, красногвардейцы окружили толпу и стали избивать печатников. У театра «Модерн» на площади отряд красногвардейцев остановил демонстрацию и открыл огонь по знаменосцам. Обстрелом ранено 5 человек»³⁴².

Не только рабочие крупных городов выражали недовольство разгоном Учредительного собрания и мерами, применяемыми большевиками. Постепенно информация доходила до крестьянства, и в адрес редакции газеты «Новый Луч» поступали письма следующего содержания: «Вы должны для прекращения этого ужаса требовать немедленного создания истинной народной власти, на основе соглашения всех социалистов от социал-демократов до социалистов народников. Только эта власть может прекратить весь этот ужас, который переживает Родина. И только эта власть

³⁴¹ Там же. Л. 58.

³⁴² ГАРФ Ф. Р6935. ОП. 7. Д. 157. Л. 1.

обеспечит созыв Учредительного собрания и его правильную работу, результатом что мы все действительно получим и мир, и землю, и полную свободу»³⁴³. Письмо подписано Н. М. Михайловым, крестьянином, железнодорожником, председателем Витебской районной железнодорожной организации РСДРП.

Лидеры оппозиционных партий не понимали, как большевики, пролетарская партия, могли пойти на расстрел рабочих, которые не выступали против власти Советов, а лишь поддерживали и защищали Учредительное собрание? Помимо большинства партийных сил в стране деятельность большевистского руководства не поддерживали и рядовые члены большевистской партии. В архивах сохранились доказательства этого, и в качестве примера можно привести заявление большевика С. Савицкого «Я хочу мыслить» в Пензенский комитет РСДРП(б): «Я не могу оправдать всех действий Петроградских товарищей – руководителей партии. Я не могу идти против своей совести и рассудка. Я хочу свободно мыслить, говорить и действовать. А потому слагаю с себя обязанности председателя комитета партии и прошу делегировать вместо меня представителей в те органы, где я являлся представителем комитета партии»³⁴⁴.

В стране, с одной стороны, набирало обороты антибольшевистское движение. Все больше население понимало намерения большевиков сохранить власть в своих руках и не поддерживало меры, которыми большевики этого добивались. По стране прокатилась волна демонстраций. Но, с другой стороны, все более уверенные действия большевиков уменьшали надежду на восстановление Учредительного собрания. В таких условиях и обстановке меньшевикам необходимо было определить, как они

³⁴³ РГАСПИ Ф. 622. ОП. 1. Д. 40. Л. 80.

³⁴⁴ РГАСПИ Ф. 622. ОП. 1. Д. 40. Л. 110.

действуют дальше в борьбе за революцию и новое воплощение в жизнь идеи Учредительного собрания.

Видимо, для того чтобы определить точку отсчета для новой борьбы, меньшевики признали, что разгон большевиками Учредительного собрания — это поражение в определенный момент революции. Это видно из тезисов доклада Ф. И. Дана «О политике партии в Советской России». Он писал: «Все попытки части демократии при помощи элементов недемократических и империалистических побить большевизм и восстановить демократический строй потерпел, и не мог не потерпеть крушение и лишь содействовали мобилизации сил контрреволюции»³⁴⁵. Но проигранный момент не означал, что меньшевики собираются сдаться.

ЦК меньшевиков ответил на происходившие 5 января события резолюцией, в которой, помимо негодования, отчетливо видна попытка ухватиться за расстрел, учиненный большевиками, и развернуть на этом свою агитацию. Основой агитации, как и в 1905 и 1917 годах, становилась идея Учредительного собрания, которая начала приобретать новые смыслы и символичность.

Меньшевики призывали население не оставлять расстрел без внимания и начать борьбу против большевистского террора. В резолюции ЦК меньшевиков призывает «все партийные организации к проведению широкой кампании протеста против расстрела рабочих и к организации демонстративных похорон жертв большевистского террора, приурочив их по возможности к 9-му января»³⁴⁶. Неслучайно меньшевики требовали приурочить похороны жертв к 9-му января 1905 года, поскольку именно в этот день рабочие оказались жертвами самодержавия. В резолюции ЦК

³⁴⁵ Там же. Ф. 275. ОП. 1. Д. 47. Л. 1.

³⁴⁶ Резолюция ЦК РСДРП(о) по поводу расстрела мирной демонстрации в поддержку Учредительного собрания. 5 января. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 93.

РСДРП (о) предлагает провести перевыборы в Советах, потому как враги рабочего класса не должны управлять страной.

В тоже время, опасаясь новых кровопролитий, ЦК меньшевиков убеждало, что действовать против большевиков их же мерами не нужно: «ЦК РСДРП(о) призывает всех рабочих к революционной выдержке. Никаких актов мести! Рабочее дело победит, хотя две партии, именующие себя социалистическими (большевиков и левых эсеров), изменив рабочему классу, обагрили свои руки в пролетарской крови»³⁴⁷.

Подробнее об этом событии писал Ф. И. Дан в своей статье «Учредительное собрание и революция», также проводя прямые параллели с кровавым воскресеньем 1905 года. Он выражал надежду на то, что как не получилось убить идею Учредительного собрания в 1905 году, так не получится и сейчас, в 1918 году: «Свинцовые пули Николая II не убили идеи Учредительного собрания. Наоборот. Как крепкие гвозди они вколачивали ее в умы и сердца рабочих. <...> В обстановке развития революции 1905 года расстрел рабочих манифестантов не ослабил, а укрепил идею Учредительного собрания, как сложится дело теперь, в январе 1918 года. Удалось ли Ленину и Троцкому убить Учредительное собрание, что не удалось 13 лет назад Николаю II»³⁴⁸. Все эти сравнения направлены на то, чтобы у рабочих сформировалось негативное отношение к большевикам как к захватчикам власти. Ф. И. Дан, чтобы склонить большее число населения к оппозиции, выражал твердую уверенность в том, что большевистский режим падет: «Что дни большевистской диктатуры уже сочтены, в этом не может быть никакого сомнения. Они не дали хлеба, не дали свободы, не дали мира»³⁴⁹.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ РГАСПИ Ф. 622. ОП. 1. Д. 2. Л. 127.

³⁴⁹ Там же.

Официальное отношение ЦК меньшевиков к разгону Учредительного собрания и разъяснение дальнейших действий выражалось в воззваниях партии к рабочим, солдатам, к гражданам всей России. В воззвании ЦК РСДРП(о) меньшевики писали: «Учредительное собрание разогнано силой штыков. Оно разогнано прежде, чем народ успел узнать, что сделало Учредительное собрание в своем первом и единственном заседании»³⁵⁰. Меньшевики указывали, что возможно только два пути дальнейшего развития событий, а единственный путь противодействия большевистской диктатуре — это восстановление Учредительного собрания: «Или же заставить большевистскую партию отказаться от самодержавия и террора, признать Учредительное собрание, признать права большинства...»³⁵¹

В воззвании к рабочим меньшевики пытались вновь настроить рабочих на борьбу за Учредительное собрание. Но для того чтобы это было возможно, рабочим нужно объединиться и освободить Советы от большевиков: «Рабочие и работницы! Отбросьте все партийные и фракционные споры и счёты, помните, что все вы пролетарии, члены того класса, который десятки лет проливал свою кровь для завоевания свободы, и единодушно заявите насильникам: Мы не потерпим, что бы расстреливали рабочих. <...> Требуйте немедленного перевыбора всех делегатов Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов»³⁵².

К солдатам и красногвардейцам меньшевики обратились с отдельным воззванием. Солдаты всегда являлись особой силой революции, поэтому обвинять их в расстрелах рабочих меньшевики не спешили. Воззвание начинается со слов: «К вам, не ведающим, что собственными руками вы

³⁵⁰ Воззвание ЦК РСДРП(о). К гражданам всей России! После 5 января. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 93.

³⁵¹ Там же. С. 94.

³⁵² Воззвание ЦК РСДРП(о). Рабочие и работницы! // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 96.

душите дело свободы, революции и социализма. К тем, кто должен быть опорой самодержавия народа и стал убийцей своих братьев, рабочих и солдат на улицах Петрограда в день 5 января»³⁵³. Меншевики не пытались оправдать солдат и действительно считали, что солдаты делали свое дело, не осознавая, на что они идут. Поэтому большая часть воззвания к солдатам и красногвардейцам посвящена объяснению воли народа и тому, что солдатам не следует идти против рабочих: «Мы говорим вам, что против воли народа нельзя идти, что воля народа выражена в Учредительном собрании, и что социалисты всех стран ждали всенародного Учредительного собрания Российской Республики, как великого праздника трудящихся всего мира...»³⁵⁴

Анализ реакции меньшевиков на разгон Учредительного собрания и выпущенных воззваний показывает, что для них продолжалась борьба за сохранение Учредительного собрания, начатая еще в конце 1917 года, после захвата власти большевиками. Но теперь меньшевики открыто выступали против большевиков и призывали население объединиться в борьбе с большевиками. Власть большевиков со временем начинает восприниматься как новый вариант самодержавия, а идея Учредительного собрания получает новый смысл — символ борьбы с большевистским самодержавием. Единственная возможность вновь собрать Учредительное собрание видится меньшевикам в перевыборе Советов, потому как вся власть теперь у них, а большинство в Советах представлено большевиками.

Оппозиционным партиям, и меньшевикам в их числе, после разгона Учредительного собрания было просто опасно оставаться в Петрограде. Упоминания о сложном и порой невыносимом положении лидеров социал-

³⁵³ Воззвание ЦК РСДРП(о). К солдатам и красногвардейцам! // Меншевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меншевики в 1918 году. М., 1999. С. 97.

³⁵⁴ Там же.

демократов встречается в телеграмме областного комитета Военной организации РСДРП(о) армий юго-западного фронта: «Сердце обливается кровью, когда узнаешь, что в камеру Войтинского и Салтыкова ворвались красногвардейцы, издевались над ними и чуть не убили. Церетели, Войтинский, Салтыков, Гоц, Вайнштейн и многие другие революционеры, все эти бывшие каторжные, не успевшие ещё очнуться от недавней каторги, опять арестовываются...»³⁵⁵ Представители кадетской партии А. И Шингарев и Ф. Ф. Кокошкин, в ситуации, схожей с арестом В. С. Войтинского и С. Н. Салтыкова, были убиты. С учетом этого в Петрограде было действительно опасно.

Чувства, с которыми жили меньшевики в Петрограде, передает в своем письме Ф. И. Дан. Он писал П. Б Аксельроду 8 января: «Теперь же я наспех – теперь приходится делать наспех, так как целой куче народа нашего, в том числе и Ираклию Георгиевичу Церетели, Скобелеву, мне и др., приходится жить на полулегальном или нелегальном положении как ввиду возможности арестов, так и ввиду опасности расправ и самосудов со стороны озверевшей солдатчины и красногвардейцев, – напишу несколько строк»³⁵⁶.

Ф. И. Дан в своем письме обращал внимание на реакцию населения Петрограда после расстрела большевиками митинга 5 января. Он писал: «Расстрел произвел громадное впечатление. Весь Невский район кипит негодованием против большевиков. Им не дают говорить. Их отзывают из Совета и из красной гвардии. То же, но не в столь ярких формах, наблюдается и в других районах. Из разных мест провинции также идут вести о перевыборах Советов и замене большевиков меньшевиками и

³⁵⁵ Телеграмма областного комитета Военной организации РСДРП(о) армий юго-западного фронта 16 января 1908. // *Меньшевики в большевистской России, 1918-1924*, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С.167.

³⁵⁶ Письмо Ф.И. Дана П.Б. Аксельроду 8 января 1908. // *Меньшевики в большевистской России, 1918-1924*, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С.106.

эсерами. Большевистская диктатура явно разваливается, от нее отходят рабочие, и она вырождается в самое свирепое господство солдатчины и наемной преторианской красной гвардии»³⁵⁷.

Большевистская диктатура ухудшила положение большинства партий, в том числе и меньшевиков. 13—15 января в Москве проходила конференция партийных организаций РСДРП(о) центральной области, в ходе которой констатировалось: «Организация сильно сократилась в сравнении с до большевистским периодом, число членов упало, членские взносы поступают слабо. Большевистский террор в большинстве мест не дал даже использовать как следует в агитационном и организационном отношении выборы в Учредительное собрание. В некоторых организациях рабочие меньшевики до такой степени терроризированы солдатами и красногвардейцами, что с трудом могут справиться и снова находить работу»³⁵⁸.

Несмотря на тяжелое положение и обострение внутрипартийного разлада, меньшевики продолжали работать и надеяться на возможность созыва Учредительного собрания. Меньшевики приняли участие в работе Третьего Всероссийского съезда Советов, который проходил в Петрограде с 10 по 18 января. Главным докладчиком от меньшевиков был Ю. О. Мартов. В газете «Вперед!» 13 января 1918 года был напечатан отчет о речи Ю. О. Мартова. В своей речи Ю. О. Мартов заявлял, что Совнарком боится оппозиционных сил и населения страны, поэтому и использует террор. Показательным стало заявление о боязни Совнаркома силы Учредительного собрания: «Учредительное Собрание являлось истинным зеркалом народа.

³⁵⁷ Там же. С.108.

³⁵⁸ ГАРФ Ф. Р9591. ОП. 1. Д. 105. Л. 80.

Совет Народных Комиссаров испугался зеркала, поспешил его разбить в первые же дни»³⁵⁹.

Меньшевики продолжали настаивать на том, что все демократические силы могут объединиться вокруг идеи Учредительного собрания с целью восстановления его деятельности. Ведь только Учредительное собрание способно решить острые проблемы революционной России. Подтверждение этому можно найти в проекте резолюции, которую предложил А. Н. Иоффе от имени фракций меньшевиков объединенной и социалистов-революционеров. В проекте резолюции он писал: «Принимая все вышесказанное во внимание, Третий съезд Советов выражает свое убеждение, что только соглашением всех социалистических партий для восстановления деятельности Учредительного Собрания и образования власти, способной положить конец гражданской войне внутри демократии, может быть разрешен тяжелый кризис, от которого погибает революция»³⁶⁰.

Продолжали настаивать на необходимости восстановления работы Учредительного собрания меньшевики при решении практически всех вопросов. Ключевым пунктом при решении вопроса власти, аграрного вопроса, вопроса о мире становится пункт о восстановлении деятельности Учредительного собрания. Например, в резолюции, которая была предложена меньшевиками по докладу о мирных переговорах, они снова приходят к Учредительному собранию. Меньшевики говорили, что нужно провозгласить необходимость прекращения междоусобной войны, но для этого в первую очередь нужно «восстановить Учредительное Собрание как

³⁵⁹ Отчет газеты «Вперед!» Из материалов Третьего Всероссийского Съезда Советов. Петроград. 10 – 18 января. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С.118.

³⁶⁰ Резолюция, предложенная А.Н. Иоффе от имени фракций меньшевиков объединенной и социалистов-революционеров. Не позднее 13 января. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С.120.

орган народной воли, признаваемый большинством трудящихся и всеми национальностями России...»³⁶¹

Спасение Учредительного собрания в России необходимо было начинать с работы в Советах, и меньшевики это понимали. Местные меньшевистские организации активно работали в Советах и проводили в них идею борьбы с большевизмом. В письме Великолукской организации РСДРП (о) Псковской губернии в адрес ЦК указывалось, что организация приняла решение входить во все советские органы, которые не противоречат их принципам, и участвовать в проведении тех декретов, которые помогают бороться против террора и за идею Учредительного собрания³⁶².

По поводу того, что спасение России только в руках Учредительного собрания, говорили не только меньшевики. Социалистические фракции Учредительного собрания объединились в своей борьбе и в феврале издали обращение ко всем гражданам России. В обращении говорилось: «Только последним напряжением всех сил народа, объединившегося вокруг избранного всеобщим голосованием верховного органа народной воли, можно спасти страну от смерти, дать ей мир достойный, передать народу землю, отвести от рабочих суровую руку голода и закрепить тот демократический строй, тот свободный союз народов России, за который десятилетиями боролись ее лучшие сыны»³⁶³.

Совместная борьба социалистических сил с большевиками и за идею Учредительного собрания не заканчивалась изданием обращений. В фондах

³⁶¹ Проект резолюции фракции РСДРП(о) по докладу о мирных переговорах. Из материалов Третьего Всероссийского Съезда Советов. Петроград. 10 – 18 января. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С.127.

³⁶² РГАСПИ Ф. 275. ОП. 1. Д. 183. Л. 3.

³⁶³ Обращение социалистических фракций Учредительного собрания. Ко всем гражданам России. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С.160.

архива РГАСПИ сохранилось письмо неизвестного о митинге, состоявшемся 12 марта, в день годовщины революции, в аудитории Высших курсов. Митинг организовали районный комитет РСДРП(о), социалисты-революционеры и национальные группы: «Аудитория не могла вместить всех желающих. Присутствовало не менее 1000 человек, главным образом рабочих. Выступали ораторы тов. Горев, Арватов, Иванов и др. настроенные крайне враждебно к большевикам. Принята резолюция с требованием созыва Учредительного собрания»³⁶⁴.

Практически все меньшевистские течения говорили о необходимости борьбы за Учредительное собрание. Но в остальных вопросах в рядах меньшевиков не было единства и наблюдался ряд противоречий. Видение участия в борьбе за созыв Учредительного собрания было неоднозначным. В ЦК РСДРП (о) задумались о необходимости проведения очередного партийного совещания, которое было назначено на 21—27 мая. Но перед этим меньшевистский ЦК принял решение о новом названии партии. С 13 апреля партия меньшевиков называлась не РСДРП (о), а просто РСДРП, в силу того что большевики теперь переименовались в коммунистическую партию и меньшевики остались единственными представителями РСДРП. ЦК считал, что это очередной шаг, который поможет сплотить все социал-демократические элементы воедино.

ЦК РСДРП не случайно не называл партийное совещание ни конференцией, ни тем более съездом. Связано это было, с одной стороны, с боязнью ЦК того, что некоторые меньшевики не поддержат новый состав комитета, с другой стороны — с тем, что большевики любой полномасштабный партийный форум могли использовать как повод для запрещения легальной деятельности меньшевиков. На совещании были

³⁶⁴ РГАСПИ Ф. 622. ОП. 1. Д. 40. Л. 90.

предприняты попытки устранить разногласия в партии, поэтому доклады были выдержаны в рамках стремления к единству.

На партийном совещании обсуждались вопросы о войне и мире, о распаде России, о тактике партии и Советах, о хозяйственном и экономическом положении. Ко времени партийного совещания идея Учредительного собрания в теории меньшевиков вновь стала чаще звучать как лозунг. При анализе материалов Всероссийского партийного совещания из первых докладов участников видно, что эта тенденция сохраняется. Например, в тезисах доклада Ф. И. Дана «О войне и мире» говорилось о необходимости разрыва Брестского договора, о необходимости содействовать союзным державам и о немедленном прекращении гражданской войны: «Как необходимое предварительное условие для выполнения этих задач, устранение анархической советской власти, замена ее властью, сплачивающей все силы демократии и созыв Учредительного Собрания для организации Демократической Республики, – только и могут спасти революционную Россию от опасностей, грозящих ей изнутри и извне, и дать ей возможность сбросить с себя Брестское ярмо»³⁶⁵.

В этом же ключе проходило выступление Ю. О. Мартова с докладом «Государственный распад России». В тезисах его доклада отдельным пунктом выделены основные лозунги революционной борьбы против распада России: «Уничтожение условий Брестского мира; восстановление единой Российской Демократической Республики, основанной на свободном самоопределении национальностей; определение условий свободного Существования народов России всероссийским Учредительным Собранием и сохранение и укрепление связей между политическими и профессиональными организациями пролетариев разрозненных частей

³⁶⁵ РГАСПИ Ф. 275. ОП. 1. Д. 56. Л. 4.

России»³⁶⁶. Учредительное собрание не выступает отдельным лозунгом, но о нем говорится так, как будто оно уже снова существует, а о том, как оно будет восстановлено, говорить в этом докладе возможности не было.

В содокладе М. И. Либера «О войне и мире» сохраняется тенденция того, что только с помощью Учредительного собрания можно решить тот или иной вопрос. М. И. Либер считал, что необходимо требовать безотлагательного восстановления органов местного самоуправления и немедленного созыва Учредительного собрания: «Считаясь, однако, с резко изменившимися с ноября месяца настроениями и соотношением сил в стране, пред Учредительным Собранием должен быть поставлен вопрос о созыве в кратчайший срок нового демократически избранного законодательного собрания»³⁶⁷.

Совершенно в ином ключе было выступление Р. А. Абрамовича по текущему моменту. Он большое внимание уделил лозунгу Учредительного собрания, объясняя значение этого лозунга в текущий момент. Особое внимание Р. А. Абрамович обратил на ту роль в объединении всех демократических сил, которую играет в новых условиях лозунг Учредительного собрания. Он говорил, что лозунг этот «никем не оспаривается, и совершенно естественно, что лозунг этот является во все время революции лозунгом революционным, является в особенности в данный период наиболее революционным, в котором концентрируется все

³⁶⁶ Мартов Ю.О. Тезисы доклада «Государственный распад России». Материалы Всероссийского партийного совещания при ЦК РСДРП. Москва, 21 – 27 мая. // Большевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Большевики в 1918 году. М., 1999. С. 451.

³⁶⁷ Либер М.И. Тезисы содоклада «О войне и мире». Материалы Всероссийского партийного совещания при ЦК РСДРП. Москва, 21 – 27 мая. // Большевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Большевики в 1918 году. М., 1999. С. 454.

содержание революции»³⁶⁸. Против этого лозунга, как считал он, могут выступать и справа, и слева только те, кто не хочет власти народа и стремится к диктатуре.

В докладе Р. А. Абрамовича прозвучало и новое для РСДРП видение отдельных моментов по отношению к Учредительному собранию. Он задавался вопросом, кто теперь является силой, на которую будет опираться Учредительное собрание. Р. А. Абрамович замечает: «Учредительное собрание, как вы сами видели, тем фактом, что оно собралось, не представляет еще собою силы»³⁶⁹. Учредительному собранию нужна опора, которая была бы достаточно сильна и могла бы вынести его в борьбе против тех сил, что будут против него. Поэтому Р. А. Абрамович считал, что говорить об Учредительном собрании без указания политических сил, поддерживающих этот лозунг, значит лишать его реального и политического смысла³⁷⁰. Р. А. Абрамовичу удалось найти ответ на вопрос о силе, на которую может опереться Учредительное собрание. По его мнению, «когда-то думали, что его вынесет коалиция, этого не случилось. Думали — большевики, этого тоже не случилось. Кто же в настоящее время за Учредительное собрание? Это те, которые хотят сохранения народовластия, это, именно, революционная демократия»³⁷¹.

В выступлении Р. А. Абрамовича впервые прозвучала мысль о том, что Учредительное собрание в России больше не имеет шансов. Связывал он

³⁶⁸ Абрамович Р.А. Выступление 23 мая по текущему моменту. Материалы Всероссийского партийного совещания при ЦК РСДРП. Москва, 21 – 27 мая. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 467.

³⁶⁹ Там же.

³⁷⁰ Абрамович Р.А. Выступление 23 мая по текущему моменту. Материалы Всероссийского партийного совещания при ЦК РСДРП. Москва, 21 – 27 мая. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 467.

³⁷¹ Там же.

это со слабостью той силы, на которую в данный момент может опереться Учредительное собрание. Он говорил: «Если демократия в настоящие минуты окажется слишком слабой, а она, наверное, окажется слишком слабой, чтобы вынести Учредительное собрание, и напор диктатуры справа и слева, то это значит, что Учредительное собрание не имеет шансов»³⁷². Это выступление Р. А. Абрамовича окажется поворотным для развития идеи Учредительного собрания в теории меньшевизма. Анализ документов последующих съездов показывает, что именно с этого момента к Учредительному собранию меньшевики начинают относиться как к идее, которая имеет мало шансов или не имеет их вообще. Историк А. П. Ненароков писал, что это выступление стало началом нового партийного курса, в котором лозунг Учредительного собрания окажется «не имеющим реальных шансов», а о выборных органах местного самоуправления перестанут даже вспоминать³⁷³.

Новый внутрипартийный кризис был связан с переходом партии в подполье, после того как большевики провели через ВЦИК постановление об исключении социал-демократов и эсеров из Советов всех уровней. Произошло это 14 июня 1918 года, за два дня до начала избирательной кампании Пятого Всероссийского съезда Советов. Меньшевики потеряли возможность легально противостоять власти Советов и диктатуре большевиков. А. П. Ненароков писал, что по оценкам левоцентристского большинства РСДРП это был этап вынужденного отступления перед обстоятельствами, правые же рассматривали его как этап капитуляции³⁷⁴.

Тезисы М. И. Либера «О текущем моменте» были приняты 23 июня 1918 Пленумом областного комитета РСДРП Центральной области. В них

³⁷² Там же.

³⁷³ Ненароков А.П. Правый меньшевизм. Прозрения российской социал-демократии. М., 2011. С. 354.

³⁷⁴ Там же. С. 356.

еще звучит призыв к открытой борьбе с большевиками и необходимость созыва Учредительного собрания. М. И. Либер настаивал на выдвижении лозунга передачи власти Учредительному собранию: «Передача власти Учредительному Собранию и органам местного самоуправления, которые должны сохранить за собой всю полноту власти, пока не состоятся новые выборы, к организации которых эти учреждения должны приступить немедленно по восстановлении нормального порядка»³⁷⁵.

Но уже очень скоро о передаче власти Учредительному собранию меньшевики перестали открыто заявлять. Учредительное собрание перестанет звучать как лозунг. О нем с осторожностью говорили как об органе, который будет помогать при решении того или иного вопроса. 1 июля ЦК РСДРП принимает специальную резолюцию «О тактике социал-демократии в настоящий момент». В этой резолюции меньшевики говорят о том, что вся их деятельность теперь будет направлена на развитие активности и политической сознательности рабочих масс. Учредительное собрание упоминается в этой резолюции лишь как орган, посредством которого произойдет демократическая ликвидация большевизма и восстановление разорванных частей России³⁷⁶.

На меньшевиков обрушился большевистский террор. Помимо тюремного заключения многих социал-демократов были и те, которых расстреляли. Были закрыты немногочисленные оставшиеся социал-демократические газеты в Петрограде, Москве, Харькове, Одессе и во многих других городах. Меншевистское руководство с целью сокращения

³⁷⁵ Тезисы М.И. Либера о текущем моменте, принятые Пленумом Областного комитета РСДРП Центральной области на заседании 23 июня. // Меншевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Меншевики в 1918 году. М., 1999. С. 467.

³⁷⁶ Резолюция ЦК РСДРП О тактике социал-демократии в настоящий момент. // Меншевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Меншевики в 1918 году. М., 1999. С. 587.

жертв среди социал-демократов принимает 2 августа 1918 года резолюцию «Об участии в восстаниях с целью свержения советской власти». В резолюции меньшевики заявляли о недопустимости участия членов партии в подготовке и проведении восстаний против советской власти³⁷⁷. После жестокого террора в адрес меньшевиков и их заявления, что они не будут бороться за свержение власти Советов, речи о борьбе за Учредительное собрание быть не могло.

В конце октября 1918 года ЦК РСДРП принял тезисы и резолюцию по текущему моменту от 17—21 октября. В этих тезисах и резолюции прописывалось изменение политики партии. Но вот насколько они были масштабны? Историк С. В. Тютюкин называл эти изменения сдвигами, которые привели к смягчению отношений с большевиками³⁷⁸. Но А. П. Ненароков, соглашаясь с оценкой современника событий Д. Ю. Далина, писал, что речь идет о полном пересмотре основополагающих принципов политики меньшевиков³⁷⁹.

Анализируя тезисы и резолюцию от 17—21 октября, мы считаем позицию историка А. П. Ненарокова наиболее точно отражающей суть изменений. Действительно, новые оценки давались всем проблемам, которые стояли в центре политической линии российской социал-демократии после октябрьских событий 1917 г. Это отношение к Учредительному собранию, Советам и местному самоуправлению, профсоюзам и самостоятельности рабочего движения, гражданским правам и свободам, их законодательным гарантиям и т.д. Даже такая принципиальная позиция меньшевиков, как отношение к Октябрьскому перевороту, теперь выглядит как необходимость:

³⁷⁷ Резолюция «Об участии в восстаниях с целью свержения советской власти». // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 600.

³⁷⁸ Тютюкин С.В. Указ. соч. С.491.

³⁷⁹ Ненароков А.П. Указ. соч. С. 356.

«Совершенный в октябре 1917 года большевистский переворот являлся исторически необходимым, поскольку, разрывая связи между трудящимися массами и капиталистическими классами, он выражал стремление трудящихся масс подчинить направление революции всецело их интересам, без чего немислимо было высвобождение России из тисков союзного империализма, ведение последовательной политики мира, радикальное проведение аграрной реформы и регулирование государством в интересах народных масс всей хозяйственной жизни»³⁸⁰.

Так, в октябре 1918 года, ЦК РСДРП во главе с Ю. О. Мартовым пересмотрел основные принципы меньшевизма. Сделано это было ради того, чтобы иметь возможность быть легальной политической оппозицией, что позволяло меньшевикам вести борьбу за демократизацию большевистского режима изнутри. Ради этого утверждалось, что Учредительное собрание не может восприниматься высшей формой реализации демократии, оно не способно спасти от террора. Такие решения были вызваны тем, что меньшевики во главе с Ю. О. Мартовым сохраняли надежду на недолговечность ленинского режима. Принимая осторожные шаги к дискредитации этого режима, нужно было держать во внимании и опасность реставрации, опасность, которая шла от представителей Белой России.

Большевики инициировали возвращение меньшевиков в Советы, что, скорее всего, было связано с пересмотром меньшевиками своих принципов и объявлением политики солидарности. С 30 ноября 1918 ВЦИК вернул российским социал-демократам статус системной оппозиции. Меньшевикам были разрешены собрания, газеты и открытые выступления с критикой чрезвычайно жестких действий большевизма. Примечательно, что партия

³⁸⁰ Тезисы по текущему моменту и резолюция ЦК РСДРП. 17-21 октября. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 634.

социалистов-революционеров по-прежнему оставалась вне закона. С возвращением меньшевиков в Советы отчасти связана их дальнейшая политика, направленная в сторону смягчения отношений с большевиками.

Объявили о том, что бороться за идею Учредительного собрания в данный момент перестают, и объяснили причины этого меньшевики на проходившем с 27 декабря 1918 года по 1 января 1919 года Всероссийском совещании РСДРП. На этом совещании была принята резолюция «Об Учредительном собрании». В резолюции кратко говорилось об истории созыва и разгона собрания, после чего меньшевики смогли оценить сложившееся вокруг Учредительного собрания положение. С одной стороны, «политика большевистской диктатуры неизбежно оттолкнула значительную часть крестьянства и широкие слои городской демократии в сторону контрреволюции. С другой стороны, и часть демократии, связав судьбу Учредительного собрания с союзным империализмом и отечественной реакцией, содействовала подрыву доверия к Учредительному собранию со стороны широких народных масс»³⁸¹. Такое положение идеи Учредительного собрания позволяло меньшевиками говорить, что оно может быть использовано контрреволюцией. Идея Учредительного собрания постепенно становилась для меньшевиков идеей контрреволюционной.

Это не означает, что меньшевики отказались от идеи народовластия, всеобщего избирательного права и Учредительного собрания. Это означает, что они отказались от созыва Учредительного собрания, которое теперь олицетворяет контрреволюцию. Своей задачей меньшевики ставили создание условий, при которых идея Учредительного собрания будет идти от населения страны и станет вновь революционной. Партия, полагали лидеры

³⁸¹ Резолюция «Об Учредительном собрании». Из материалов Всероссийского Совещания РСДРП. 27(28) декабря 1918 г. – 1 января 1919 г. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 634.

меньшевиков, «должна сделать на данном этапе революции своей центральной задачей преодоление изнутри в рабочих массах утопий и иллюзий советской диктатуры и тем создать условия для восстановления революционного союза рабочего класса с крестьянством и городской демократией, который один лишь может сделать Учредительное Собрание непосредственным боевым лозунгом момента и орудием спасения и упрочения революции»³⁸².

В подтверждение тому, что меньшевики отказались от идеи Учредительного собрания на время, только в данный момент, может служить резолюция о дальнейшей деятельности партии, принятая в начале 1919 года. В ней меньшевики заявляли, что социальное освобождение пролетариата должно осуществляться в демократической республике, организованной свободно избранным Учредительным собранием, на основе всеобщего, равного избирательного права при свободной печати, собраниях и т.д.³⁸³

О том, что меньшевики видели благоприятное развитие России в дальнейшем через осуществление Учредительного собрания, мы можем прочесть в письме Петроградского комитета в ЦК РСДРП 10 июля 1919 года. В этом письме Петроградский комитет объяснял видение дальнейшей политики партии и заявлял о готовности совместных действий с большевиками, только если они снова покажут себя революционной партией. Среди прочих условий говорится, что такая власть «допустит свободные выборы рабочих и крестьянских Советов, волею которых страна сможет вернуться на путь истинного народовластия, осуществляемого Учредительным собранием»³⁸⁴.

³⁸² Там же.

³⁸³ РГАСПИ Ф. 275. ОП. 1. Д. 58. Л. 3.

³⁸⁴ Письмо Петроградского комитета в ЦК РСДРП. 10 июля 1919 г. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.2. Меньшевики в 1919 - 1920 гг. М., 2000. С. 228.

Политика ЦК РСДРП в дальнейшем характеризуется тем, что из двух зол они пытались выбрать меньшее. С одной стороны, они не могли отойти от своих партийных принципов и продолжали верить в демократическую революцию, с другой стороны, им пришлось пойти на компромисс с большевиками. Оценивая тактику РСДРП в 1919-м, Ю. О. Мартов писал, что партия сделала все выводы из новой политической ситуации: «Партия признала затем, что всякая попытка восстановить распущенное Учредительное собрание или создать новое путем гражданской войны <...> не могли бы привести ни к чему иному как содействию реакционным проискам русских монархистов и их империалистических вдохновителей»³⁸⁵.

Меньшевики продолжали указывать на то, что в тех условиях не было возможности рассчитывать на новый созыв Учредительного собрания, в первую очередь из-за слабости пролетариата. В резолюции партийного совещания РСДРП «О положении дел в РСДРП» в апреле 1920 года говорилось: «Эта жалкая роль, реакционность и бессилие Учредительного собрания и органов демократии является, в конечном счете, результатом внутренней слабости пролетариата, его неизжитого раскола, делающим невозможным образование единого боевого фронта»³⁸⁶.

Намного ярче окрас контрреволюционности идея Учредительного собрания получила, когда в 1920 году лозунг восстановления Учредительного собрания был принят Белой Россией. Меньшевикам оставалось только отказаться от него: «Мы не можем сейчас делать своим лозунгом Учредительное собрание и всеобщее избирательное право»³⁸⁷ — писал Ю. О. Мартов в 1920 году. В письме П. Б. Аксельроду весной 1921

³⁸⁵ Мартов Ю.О. Оценка тактики РСДРП в 1919 году. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.2. Меньшевики в 1919 - 1920 гг. М., 2000. С. 321.

³⁸⁶ РГАСПИ Ф. 275. ОП. 1. Д. 70. Л. 16.

³⁸⁷ Письмо Ю.О. Мартова П.Б. Аксельроду. 23 января 1920 г. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.2. Меньшевики в 1919 - 1920 гг. М., 2000. С. 335.

года по этому поводу он продолжал рассуждать: «Наши друзья эсеры своей политикой выбили у нас из рук лозунг Учредительного собрания. Восстановив его при помощи Антанты (чехословаков), они сделали его лозунгом возобновления войны...»³⁸⁸

Анализируя партийные документы меньшевиков, появлявшиеся в 1920-1921 гг. в России, протоколы и выписки из протоколов заседаний ЦК РСДРП³⁸⁹, сборник документов «Вопросы программы и тактики», подготовленный Ф. И. Даном³⁹⁰, тезисы ЦК РСДРП о политическом положении и задачах социал-демократии³⁹¹, мы не находим упоминаний об идее Учредительного собрания. Во многом это связано с новой волной террора, обрушившегося на меньшевиков после серьезных успехов на выборах в Советы в 1920 году. Постепенно меньшевизм оказался в полулегальном положении, и деятельность меньшевиков на территории России становилась менее заметной.

Кажется, что, когда в конце 1922 – начале 1923гг. основные контрреволюционные силы были уничтожены, меньшевики должны были снова принять лозунг Учредительного собрания, но этого не произошло. Находясь на нелегальном положении, имея действующие организации не более чем в восьми городах, 2 февраля 1923 года бюро ЦК партии опубликовало резолюцию «Об основных положениях партийной платформы», в которой в очередной раз был подтверждён отказ от идеи Учредительного собрания. Несмотря на то что партия продолжала бороться с большевистским режимом, она «отвергает все лозунги, заключающие в себе

³⁸⁸ Письмо Ю.О. Мартова П.Б. Аксельроду. 5 апреля 1921 г. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.3. Меньшевики в 1921 - 1922 гг. М., 2002. С. 182.

³⁸⁹ РГАСПИ Ф. 275. ОП. 1. Д. 67.

³⁹⁰ Там же. Д. 74.

³⁹¹ Там же. Д. 76.

указания на организационно-практический путь ликвидации данного режима (лозунг Учредительного собрания)...»³⁹²

Пытаясь остаться и официально действовать в России, меньшевики отказывались от ранее провозглашаемых идей. В проекте платформы РСДРП, представленного Заграничной делегацией, Учредительное собрание оценивается как идея, «которая в данной исторической обстановке может иметь смысл лишь, как прикрытие тактики насильственного свержения большевистской власти»³⁹³. Все подобные идеи меньшевики отвергали. Больше к идее Учредительного собрания меньшевики не обращались, и надежда на восстановление Учредительного собрания всеми демократическими силами России в будущем угасала с каждым днем усиления Коммунистической партии.

При анализе документов и материалов меньшевиков после 1923 года мы не находим упоминаний об идее Учредительного собрания. Упоминаний нет ни в материалах Заграничной делегации РСДРП, например, в материалах переписки с Социалистическим рабочим Интернационалом³⁹⁴. В платформе РСДРП и меморандуме о тактике, составленном Заграничным представительством в 1924 году, провозглашается «необходимость овладения государственной властью как основная задача рабочего класса в переживаемую эпоху», но идеи Учредительного собрания снова не упоминается.

В материалах отчета оперативного отдела ЦК РСДРП о положении в

³⁹² Резолюция Бюро ЦК. Об основных положениях партийной платформы. 2 февраля 1923 г. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.4. Меньшевики в 1922 - 1924 гг. М., 2004. С. 351.

³⁹³ Проект платформы РСДРП, представленный Заграничной делегацией 12 июня. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.4. Меньшевики в 1922 - 1924 гг. М., 2004. С. 475.

³⁹⁴ РГАСПИ Ф. 480. ОП. 3. Д. 804.

Советской России и нелегальной работе меньшевиков в России³⁹⁵ также нет упоминаний об идее Учредительного собрания. Дальнейший анализ документов до начала 1930-х гг. показывает, что меньшевики больше к этой идее не обращались. Несмотря на то что они уже находились в этот момент на нелегальном положении, меньшевики все равно не возвращаются к идее Учредительного собрания, что говорит об окончательном отказе от нее.

Идея Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков после разгона Всероссийского Учредительного собрания претерпела ряд изменений, но по-прежнему оставалась центральной. Начавшаяся борьба за защиту Учредительного собрания с момента захвата власти большевиками продолжилась, но в 1918 году меньшевики уже не надеялись на то, что большевики сами отдадут власть, и открыто заявляют о борьбе с большевизмом. Идея Учредительного собрания в теории меньшевиков, как и в начале 1917 года, начала восприниматься как символ борьбы с самодержавием, но теперь с самодержавием большевистским.

Меньшевики открыто призывали на митинги, на борьбу за Учредительное собрание, а значит, и с большевиками. Учредительное собрание по-прежнему воспринималось меньшевиками как идея, способная консолидировать рабочих, крестьян, политические партии и заставить их выступить единым фронтом. Идея Учредительного собрания продолжала осмысливаться как ключ к решению большинства проблем. Постепенно уверенность меньшевиков в таком представлении стала уменьшаться.

К лету 1918 года в среде меньшевиков были озвучены мысли, что сам по себе созыв и сбор депутатов Учредительного собрания не решит проблем. Через такое Россия уже проходила, поэтому Учредительному собранию нужна мощная поддержка, опора среди населения страны. Такую поддержку

³⁹⁵ РГАСПИ Ф. 480. ОП. 3. Д. 808.

меньшевики предполагали обеспечить благодаря работе в Советах, но этого сделать не удалось. Большинство Советов так и оставались под контролем большевиков.

В тот момент, когда среди меньшевиков продолжала формироваться неуверенность в идее Учредительного собрания, большевики провели через ВЦИК постановление об исключении социал-демократов и эсеров из Советов всех уровней, что привело к новому внутривнутрипартийному кризису и переходу меньшевиков в подполье. ЦК меньшевиков был взят курс на возвращение статуса легальной оппозиции, а для этого требовалась признать некоторые положения большевизма, и о борьбе за идею созыва Учредительного собрания открыто заявлять меньшевики больше не могли.

Меньшевики заявляли, что теперь их задача — борьба за активность и сознательность рабочих масс, которые в качестве органа, с помощью которого будет ликвидирован большевизм, могут выбрать Учредительное собрание. После возвращения статуса легальной оппозиции к зиме 1918 года, пережив большевистский террор, меньшевики понимали, что бороться за созыв Учредительного собрания им не удастся. Надежд на то, что это сделают сознательные рабочие массы, с каждым днем становилась меньше, т. к. идея Учредительного собрания к 1919 году в России постепенно приобретала черты контрреволюционности. Связано это было с деятельностью Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, Временного Всероссийского правительства, Временного Сибирского правительства и с более частыми упоминаниями об Учредительном собрании в среде формирующегося Белого движения. После того как с 1920 года идея восстановления Учредительного собрания укрепились и стала одной из основных среди Белого движения, меньшевикам ничего не оставалось, как окончательно отказаться от нее.

Таким образом, идея Учредительного собрания, являвшаяся в начале 1918 года одной из самых демократических и революционных, оказалась к концу 1918 года в руках контрреволюционных сил, а с 1920 окончательно становится контрреволюционной. Большевики, отказавшись от этой идеи, больше не возвращаются к ней ни в России, ни в эмиграции.

Подводя итоги, нужно сказать, что с началом революции 1917 года в России идея Учредительного собрания продолжала восприниматься меньшевиками как ключ к решению всех проблем. Аграрный вопрос, вопрос войны и мира, а также вопрос власти мог быть решен, по их мнению, только после созыва Учредительного собрания. После свержения самодержавия Учредительное собрание воспринималось меньшевиками как гарант победы революции. Одним из главных факторов, обуславливающих такое отношение меньшевиков к идее Учредительного собрания, был фактор убежденности в правильности стратегии, выработанной в программе-минимум в 1903 году. Следование программе-минимум и уверенность в невозможности диктатуры пролетариата в данный момент приводит меньшевиков к определению в качестве будущего устройства государства буржуазной демократической республики.

В качестве третьего этапа формирования идеи Учредительного собрания и представлений меньшевиков о ней можно определить 1917 год. С середины 1917 года меньшевики приступили к реализации идеи Учредительного собрания. В этот период идея становится частью реальной политической практики, которая была связана в первую очередь с проведением избирательной кампании и выработкой избирательной платформы. Вера в силу Учредительного собрания и следование программе-минимум, в совокупности с другими факторами, предопределили неудачный исход избирательной кампании для меньшевиков.

Меньшевики видели Временное правительство важным звеном в революции, важной ступенью для созыва Учредительного собрания, поэтому всячески его поддерживали и вошли в коалиционное правительство. Но эта поддержка привела к затягиванию выборов и падению авторитета меньшевиков.

Отношение к Учредительному собранию как к возможности решения всех проблем предопределило доктринальный характер избирательной платформы меньшевиков. В ней меньшевики продолжали настаивать на том, что власть Советов на данном этапе невозможна, что войну необходимо продолжать до установления мира, что революция стремится к установлению буржуазной демократической республики. Эти идеи оказались непривлекательными для большинства избирателей, т.к. противоречили их ожиданиям.

С начала революции 1917 года в России меньшевики играли ключевые роли в большинстве Советов и пользовались значительной популярностью. Они руководили ЦК партии, и ведущие партийные издания находились под их контролем. Такое положение дел оставляло меньшевикам надежду на внушительное представительство в Учредительном собрании. Во многом отсюда возникает не организованная в должной степени избирательная кампания по выборам в Учредительное собрание. Слабый контроль над местными меньшевистскими организациями, недостаточное финансирование, слабая агитационная работа, внутривнутрипартийный разлад приводили к тому, что некоторые города получали три конкурирующих списка от партии меньшевиков. Это привело к падению авторитета партии и разделению голосов между списками. То, что меньшевики получили 16 мест из 765 в Учредительном собрании, представляется закономерным исходом.

В теории меньшевиков не было четкого представления о том, каким должен быть состав Учредительного собрания в России. Возможно, убежденность в силе Учредительного собрания, которое должно было утвердить буржуазно-демократическую республику и решить ключевые вопросы независимо от состава, также стала одним из факторов слабой организации избирательной кампании меньшевиков. Меньшевики оказались не готовы к переходу идеи Учредительного собрания из теории в мир реальной политической практики.

После разгона Временного правительства и захвата власти большевиками для меньшевиков начинается сложный период, т. к. остро встает вопрос, а допустят ли большевики Учредительное собрание. С этого времени борьба за созыв Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков становится главной консолидирующей идеей, которая должна сплотить все политические силы страны. На протяжении ноября – декабря 1917 года меньшевики обращались с воззваниями к партиям, к рабочим, к крестьянам, к гражданам всей России с целью сплотить их вокруг борьбы за Учредительное собрание. Меньшевики активно участвовали в деятельности Союза защиты Учредительного собрания.

Члены меньшевистской фракции депутатов Всероссийского Учредительного собрания вели активную борьбу за его сохранение. К декабрю 1917 года меньшевики пошли на крайние меры, объявив о готовности принять власть Советов и даже о готовности к диалогу с большевиками. На такой шаг они согласились потому, что были уверены – Учредительное собрание не допустит власти Советов. Это значит, что признание меньшевиками власти большевиков только временная мера.

Обращение к содержанию ключевых для России вопросов, к тем требованиям, с которыми меньшевики пойдут в Таврический дворец,

произошло лишь в конце декабря, т. к. все силы фракции были брошены на защиту Учредительного собрания. Из-за этого и окончательный вариант декларации был принят за один день до открытия Учредительного собрания. С декларацией выступил И. Г. Церетели, который достойно представлял не только партию меньшевиков, но и весь оппозиционный лагерь, т. к. его выступление вызвало широкий общественный резонанс.

Формально работу меньшевистской фракции Всероссийского Учредительного собрания можно свести к одному выступлению И. Г. Церетели 5 января 1918 года. Но меньшевиками была проделана большая работа по борьбе за сохранение Учредительного собрания еще до его первого заседания. В их представлениях идея Учредительного собрания становится консолидирующей силой для всех политических сил страны, стремящихся не допустить единоличной власти большевиков.

После разгона Всероссийского Учредительного собрания меньшевики продолжили борьбу за его защиту. 1918—1920-е можно обозначить как четвертый этап формирования представлений меньшевиков об идее Учредительного собрания. Эта идея в теории и политической практике меньшевиков претерпела ряд изменений. В 1918 году меньшевики уже не надеялись на то, что большевики сами отдадут власть, и открыто заявляли о борьбе с большевизмом. Идея Учредительного собрания снова воспринималась как символ борьбы с самодержавием, но теперь с самодержавием большевистским.

По мере постепенного усиления большевистской власти, уверенность меньшевиков в силе идеи Учредительного собрания уменьшилась, т. к. надежда на консолидацию общества вокруг Учредительного собрания не оправдалась, и даже его разгон не привел к всеобщему протесту. Учредительному собранию нужна мощная поддержка, опора среди населения

страны – эта идея сменяет представления о силе Учредительного собрания самого по себе. Такую поддержку меньшевики предполагали обеспечить благодаря работе в Советах, но большинство Советов так и оставались под контролем большевиков.

Постепенно меньшевики в теории и политической практике отходят от идеи Учредительного собрания. Сначала для возвращения статуса легальной оппозиции они отказались от борьбы за созыв Учредительного собрания, а позже отказались и от самой идеи. Отказ был обусловлен совокупностью факторов. С одной стороны, большевистский террор, в результате которого меньшевики перешли на нелегальное положение. С другой стороны — идея Учредительного собрания приобретала в представлениях населения черты контрреволюционности. Связано это с деятельностью Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, Временного Всероссийского правительства, Временного Сибирского правительства, а с 1920 года идея восстановления Учредительного собрания укрепилась и стала одной из основных среди Белого движения.

Таким образом, идея Учредительного собрания оказалась к концу 1918 года в руках контрреволюционных сил, а к 1920 окончательно стала контрреволюционной. Меньшевики были вынуждены отказаться от этой идеи и последующего обращения к ней ни в России, ни в эмиграции не предпринимали.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первое упоминание идеи Учредительного собрания партией РСДРП, а значит и меньшевиками, мы находим в программе-минимум, разработанной на II съезде партии в 1903 году. В этой программе идея Учредительного собрания представлялась прежде всего как символ борьбы с властью, символ борьбы с самодержавием и гарант победы революции. В качестве основных принципов выборов в Учредительное собрание называлась всеобщая, тайная, равная и прямая подача голосов.

Такое понимание идеи Учредительного собрания в программе-минимум позволяет сделать вывод о том, что источником представлений меньшевиков послужили обращения к этой идее народнических и первых социал-демократических организаций конца XIX века. В рядах «народовольцев», членами «Черного передела», будущими членами социал-демократической группы «Освобождение труда» идея Учредительного собрания воспринималась в первую очередь как символ борьбы с самодержавием. В этих организациях было сформировано устойчивое представление о том, что выборы в Учредительное собрание должны проходить на основе прямого, равного и тайного голосования. Такое понимание идеи Учредительного собрания было принято меньшевиками не только через печатные тексты, но и непосредственно от участников этих организаций, которые впоследствии стали меньшевиками.

В процессе формирования и существования представлений меньшевиков об идее Учредительного собрания можно выделить несколько этапов на основе ее содержания. Первый этап — 1903-1904 гг. — можно определить как этап формирования первых представлений меньшевиков об идее Учредительного собрания. В этот период представление об Учредительном собрании у меньшевиков не выглядит целостным. Идея

Учредительного собрания, появившаяся в теории меньшевиков как символ борьбы с самодержавием, в зависимости от политической обстановки и актуальных проблем для партии, приобретала новые смыслы, при этом старые смыслы не уходили, а происходило приращение.

Второй этап формирования представлений меньшевиков об идее Учредительного собрания хронологически совпадает с периодом Первой русской революции 1905—1907 гг. В начале этапа идея оставалась тактической и менялась в связи с революционной обстановкой. В преддверии выборов в I Государственную Думу она стала приобретать черты стратегической идеи.

Третий этап — 1917 год. Десятилетняя пауза связана с тем, что период с 1907 по 1916 год был тяжелым для революционеров, большинство из которых оценивало его как реакционный. Меньшевики в этот период практически не обращаются к идее Учредительного собрания ни в теории, ни в деятельности Государственной Думы III и IV созыва. И лишь новый кризис в 1915 году заставил снова обратиться к идее Учредительного собрания. В целом третий этап связан с тем, что меньшевики приступили к реализации идеи Учредительного собрания, она переходит в реальную политическую практику, которая была связана в первую очередь с проведением избирательной кампании и выработкой избирательной платформы, борьбой за сохранение Всероссийского Учредительного собрания.

Четвертый этап — 1918—1920-е гг. Этот период характеризуется обратным переходом Учредительного собрания от реальной политической практики, связанной с борьбой за сохранение и его скорейший созыв, в теорию меньшевиков, в мир идей. В рамках этого этапа происходит не только ряд изменений в представлении меньшевиков об идее Учредительного собрания, но и постепенный отказ от нее.

На содержание представлений меньшевиков оказала влияние совокупность факторов, и в целом изменения укладываются в выделенные выше этапы. В первых обращениях меньшевиков к идее Учредительного собрания в 1903 году оно воспринималось в первую очередь как символ борьбы с самодержавием и гарант победы революции. В процессе решения актуальных партийных задач идея приобретала новые смыслы. Для активной пропаганды и агитации к осени 1904 года Учредительное собрание приобрело значение средства заключения мира. В конце 1904 года для переориентации земства в сторону революции идея Учредительного собрания начала восприниматься в первую очередь как символ борьбы за конституцию и права человека.

Постепенно Учредительное собрание в теории и политической практике меньшевиков начало восприниматься как ключ к решению всех острых проблем в государстве. В 1904 году у меньшевиков отсутствует целостное представление об идее Учредительного собрания. В зависимости от политической ситуации для меньшевиков тот или иной смысл становился основным, отодвигая остальные на второй план. Идея Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков в этот период не являлась стратегической идеей, а имела тактический характер.

С неожиданным началом Первой русской революции у меньшевиков возникла необходимость показать свою значимость для начала революции, включиться в революционный процесс, тем самым проводя популяризацию своей фракции и партии в целом. Такая необходимость предопределила обращение к идее Учредительного собрания как к ключевой, если не единственной связующей нити между партией и революционным движением рабочих.

Сообщение о создании государством специальных комиссий и в дальнейшем — созыве Государственной Думы — заложило надежду на возможную реализацию идеи Учредительного собрания. В свою очередь, возможность в скором времени добиться созыва Учредительного собрания определила необходимость выработки меньшевиками стратегии относительно этой идеи. Меньшевики для себя четко определили, что для его скорейшего созыва необходимо участие в Государственной Думе. Но само по себе участие не приведет к скорому созыву Учредительного собрания. Для этого необходимо довести Думу до осознания всеми ее непригодности.

В 1906 году меньшевики действовали в рамках выработанной стратегии и считали успехом роспуск Государственной Думы, высоко оценивая свой вклад в её дискредитацию. Когда меньшевики понимают, что на фоне роспуска Государственной Думы не удастся организовать восстание в поддержку идеи Учредительного собрания, они продолжают работать в рамках выработанной стратегии и идут в Государственную Думу второго созыва. Но осуществить свой замысел меньшевикам не удалось, т. к. Дума была распущена еще до начала их активной агитации за идею Учредительного собрания. Во много неудачу выбранной стратегии меньшевики связывали с тем, что идея Учредительного собрания не получила широкой поддержки населения, на которую был расчет.

С началом революции 1917 года в России меньшевики оставались верны стратегии, выработанной в программе-минимум в 1903 году. После свержения самодержавия государство должно перейти к буржуазно-демократической республике, т. к. в данный момент Россия не готова к диктатуре пролетариата. Убежденность в правильности стратегии, выработанной в программе-минимум в 1903 году, обусловила и отношение к идее Учредительного собрания, которая в теории и политической практике

приобретает целостный вид. Идея Учредительного собрания воспринимается меньшевиками как ключ к решению всех проблем: аграрный вопрос, вопрос войны и мира, вопрос власти могли быть решены только после созыва Учредительного собрания. Гарантом победы революции для меньшевиков являлся созыв Учредительного собрания. Такой подход приводит меньшевиков к решению войти в состав коалиционного правительства, что в итоге негативно отразится на их репутации.

В конце 1917 года, еще до первого заседания Всероссийского Учредительного собрания, меньшевики активно включаются в борьбу за его сохранение. Связано это было с разгоном Временного правительства и захватом власти большевиками. С одной стороны, большевики всегда поддерживали идею Учредительного собрания, но с другой стороны, когда власть оказалась в их руках, остается неясным, допустят ли большевики его работу. С этого времени Учредительное собрание в теории и политической практики меньшевиков становится главной консолидирующей идеей, а борьба за его созыв должна сплотить все политические силы страны. На протяжении ноября – декабря 1917 года меньшевики обращаются с воззваниями к партиям, к рабочим, к крестьянам, к гражданам всей России с целью сплотить их вокруг борьбы за Учредительное собрание. Меньшевики активно участвуют в деятельности Союза защиты Учредительного собрания.

После разгона Всероссийского Учредительного собрания меньшевики продолжили борьбу за его защиту. Эта идея в теории и политической практике меньшевиков претерпела ряд изменений. В 1918 году меньшевики уже не надеялись на то, что большевики сами отдадут власть и открыто заявляли о борьбе с большевизмом. Идея Учредительного собрания снова воспринимается как символ борьбы с самодержавием, но теперь с самодержавием большевистским.

По мере постепенного усиления большевистской власти уверенность меньшевиков в силе идеи Учредительного собрания уменьшается, т. к. надежда на консолидацию общества вокруг Учредительного собрания не оправдалась, и даже его разгон не привел к всеобщему протесту. Учредительному собранию нужна мощная поддержка, опора среди населения страны – эта идея сменяет представления о силе Учредительного собрания самого по себе. Такую поддержку меньшевики предполагали обеспечить благодаря работе в Советах, но большинство Советов так и оставались под контролем большевиков.

Постепенно меньшевики в теории и политической практике начинают отходить от идеи Учредительного собрания. Сначала для возвращения статуса легальной оппозиции они отказываются от борьбы за созыв Учредительного собрания, а позже и вовсе отказываются от этой идеи. Отказ обусловлен совокупностью факторов. С одной стороны — большевистский террор, в результате которого меньшевики оказались на нелегальном положении. С другой стороны — идея Учредительного собрания приобретала в представлениях населения черты контрреволюционности. Связано это с деятельностью Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, Временного Всероссийского правительства, Временного Сибирского правительства, а с 1920 года идея восстановления Учредительного собрания стала одной из основных среди Белого движения.

Таким образом, идея Учредительного собрания оказалась к концу 1918 года в руках контрреволюционных сил, а к 1920 окончательно стала контрреволюционной. Меньшевики были вынуждены отказаться от этой идеи и последующего обращения к ней ни в России, ни в эмиграции не предпринимали.

Организация меньшевиками избирательной кампании проходила в условиях их убежденности в силе Учредительного собрания. Ставка была сделана на то, что его созыв не только решит многие проблемы в государстве, но и оправдает непопулярные решения меньшевиков. Меньшевики настаивали на том, что Временное правительство — важное звено в революции, важная ступень для созыва Учредительного собрания, поэтому всячески его поддерживали и вошли в коалиционное правительство. Но эта поддержка привела к затягиванию выборов и падению авторитета меньшевиков.

Отношение к Учредительному собранию как к возможности решения всех проблем, убежденность в правильности стратегии его достижения предопределило доктринальный характер избирательной платформы меньшевиков. В ней меньшевики продолжали настаивать на том, что власть Советов на данном этапе невозможна, что войну необходимо продолжать до установления мира, что революция стремится к установлению буржуазной демократической республики. Эти идеи оказались непривлекательными для большинства избирателей, т. к. противоречили их ожиданиям.

В должной степени не была организована избирательная кампания по выборам в Учредительное собрание: слабый контроль над местными меньшевистскими организациями, недостаточное финансирование, слабая агитационная работа, внутрипартийный разлад, приведший к тому, что некоторые города получали три конкурирующих списка от партии меньшевиков. Это привело к падению авторитета партии и разделению голосов между списками. Во многом такой характер избирательной кампании связан с тем, что с начала революции 1917 года в России меньшевики играли ключевые роли в большинстве Советов и пользовались большой популярностью. Они руководили ЦК партии, и ведущие партийные

издания находились под их контролем. Такое положение дел оставляло меньшевикам большую надежду на внушительное представительство в Учредительном собрании. Но этого не случилось, и меньшевики получили 16 мест из 765, что представляется закономерным исходом.

В теории меньшевиков не было четкого представления о том, каким должен быть состав Учредительного собрания в России. Возможно, убежденность в силе Учредительного собрания, которое должно было утвердить буржуазно-демократическую республику и решить ключевые вопросы независимо от состава, также стала одним из факторов слабой организации избирательной кампании меньшевиков. Меньшевики оказались не готовы к переходу идеи Учредительного собрания из теории в мир реальной политической практики.

Представления об идее Учредительного собрания сказались и на работе меньшевистской фракции депутатов Всероссийского Учредительного собрания. С начала своей деятельности они ведут активную борьбу за его сохранение. К декабрю 1917 года меньшевики идут на крайние меры, объявляют о готовности принять власть Советов и даже о готовности к диалогу с большевиками. На такой шаг они согласились потому, что были уверены: Учредительное собрание не допустит власти Советов.

Обращение к содержанию ключевых для России вопросов, к тем требованиям, с которыми меньшевики пойдут в Таврический дворец, происходит лишь в конце декабря, т. к. все силы фракции были брошены на защиту Учредительного собрания. Из-за этого и окончательный вариант декларации принимается за один день до открытия Учредительного собрания. С декларацией выступил И. Г. Церетели, он достойно представил не только партию меньшевиков, но и весь оппозиционный лагерь, т. к. его выступление вызвало широкий общественный резонанс.

Формально работу меньшевистской фракции Всероссийского Учредительного собрания можно свести к одному выступлению И. Г. Церетели 5 января 1918 года. Но ими была проделана большая работа по борьбе за сохранение Учредительного собрания еще до его первого заседания.

Таким образом, формирование представлений об идее Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков осуществлялось на протяжении нескольких этапов. Первые представления были сформированы в момент появления меньшевистской фракции, а отказ от идеи происходит только после окончательной победы большевиков и установления Советской власти. Идея Учредительного собрания воспринималась меньшевиками с самого начала как символ борьбы с самодержавием, как демократическая идея, но к 1920 году меньшевики называют эту идею контрреволюционной. Представления меньшевиков об идее Учредительного собрания оказывали влияние на политическую практику на протяжении всего периода их активной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники:

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 93. «Социал-демократические фракции 1, 2 и 3 Государственных дум (1906-1912)». Оп. 1. Д. 1, 10.

Ф. 257. «Аксельрод Любовь Исааковна (1868-1946)». Оп. 1. Д. 3, 22, 25, 31.

Ф. 262. «Засулич Вера Ивановна (1849-1919)». Оп. 1. Д. 28, 29, 42.

Ф. 264. «Плеханов Георгий Валентинович (1856-1918)». Оп. 1. Д. 117.

Ф. 265. «Потресов Александр Николаевич (1869-1934)». Оп. 1. Д. 2.

Ф. 275. «Центральный Комитет РСДРП (меньшевиков) – Центральный Комитет РСДРП (объединенный) (1917-1923)». Оп. 1. Д. 1, 4, 24, 27, 31, 32, 33, 34, 38, 40, 44, 47, 56, 58, 67, 70, 74, 76, 96, 131, 157, 158, 170, 171, 183, 203, 207.

Ф. 278. «Редакция газет «Искра» и «Социал-Демократ», Меньшевистский центр (1903-1905)». Оп. 1. Д. 464, 485, 661, 705.

Ф. 361. «Аксельрод Павел Борисович (1850-1928)». Оп. 1. Д. 8.

Ф. 362. «Мартов (наст. Цедербаум) Юлий Осипович (1873-1923)». Оп. 1. Д. 12.

Ф. 448. «Российская социал-демократическая рабочая фракция IV Государственной думы (1913-1914)». Оп. 1. Д. 2, 13.

Ф. 451. «Организационный комитет меньшевиков (ОК) (1912-1917)». Оп. 1. Д. 108; Оп. 2. Д. 26, 29, 73, 82.

Ф. 480. «Международные социалистические объединения (1919-1941)». Оп. 3. Д. 804, 805, 808, 809, 813, 824, 1021.

Ф. 622. «Бюро печати при ОК, ЦК РСДРП (объединенной) (1917-1918); редакции меньшевистских газет и журналов (1917-1924)». Оп. 1. Д. 2, 16, 36, 40, 53, 59, 60.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 1781. «Канцелярия Таврического дворца». Оп. 1. Д. 1, 2, 4, 7, 15.

Ф. 1810. «Всероссийская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия (Всевыборы)». Оп. 1. Д. 32, 99.

Ф. р6935. «Комиссия по изучению истории профессионального движения при Всесоюзном центральном совете профессиональных союзов и Центральных комитетах профессиональных союзов». Оп. 7. Д. 157.

Ф. р9550. «Коллекция листовок Советского периода». Оп. 10. Д. 476, 649, 878, 882.

Ф. р9591. «Коллекция фондов партий: социалистов-революционеров, меньшевиков и трудовой народно-социалистической». Оп. 1. Д. 104, 105, 106, 107, 108.

Опубликованные источники

Делопроизводственная документация

Абрамович Р.А. Выступление 23 мая по текущему моменту. Материалы Всероссийского партийного совещания при ЦК РСДРП. Москва, 21 – 27 мая. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 456 – 469.

Второй съезд РСДРП. Июль – Август 1903года. Протоколы. М., 1959. 850 с.

Выступление И.Г. Гомартели в I Государственной Думе по вопросу о крестьянских организациях в Гурии. 15 июня 1906 г. // Меншевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 194 – 198.

Государственная дума, второй созыв, 1907 год, сессия вторая. Стенографические отчеты. Т. 1. Спб., 1907. 2344 стб.

Государственная дума, четвертый созыв, сессия вторая. Стенографические отчеты. Спб., 1914. 1992 стб.

Государственная дума, четвертый созыв, 1912 – 1913 гг., сессия первая. Стенографические отчеты. Спб., 1913. 2698 стб.

Дан Ф.И. Тезисы доклада «О войне и мире». Материалы Всероссийского партийного совещания при ЦК РСДРП. Москва, 21 – 27 мая. // Меншевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Меншевики в 1918 году. М., 1999. С. 447 – 449.

Декларация социал-демократической фракции I Государственной Думы, оглашенная С.Д. Джапаридзе. 16 июня 1906 г. // Меншевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 198 – 202.

Делегаты Финляндской социал-демократии в ОК (17 апреля) // Меншевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меншевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 202 – 205.

Доклад Ю.О. Мартова о деятельности ЦК РСДРП 3 (16) мая 1907 г. // Меншевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 240 – 254.

Документы и материалы IV (объединительного) съезда РСДРП. 10 – 25 апреля (23 апреля – 8 мая) 1906 г. // Меншевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 164 – 190.

Документы Первой общерусской конференции партийных работников в Женеве. Конец апреля – начало мая 1905 г. // Меншевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 107 – 130.

Заявления рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета. 3 декабря 1915 г. // Меншевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 408.

Из выступления И.Г. Церетели на дневном заседании совещания 31 марта по вопросу об отношении к Временному Правительству. // Меншевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меншевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 169 – 172.

Из резолюций учредительной Южнорусской конференции организаций «меньшинства». 21 – 24 августа 1905 г. // Меншевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 135 – 139.

Информационное сообщение газеты Единство о совещании 4 апреля представителей социал-демократической партии по вопросу об объединении. // Меншевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меншевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 174 – 178.

Либер М.И. Тезисы содоклада «О войне и мире». Материалы Всероссийского партийного совещания при ЦК РСДРП. Москва, 21 – 27 мая. // Меншевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Меншевики в 1918 году. М., 1999. С. 453 – 456.

Мартов Ю.О. Тезисы доклада «Государственный распад России». Материалы Всероссийского партийного совещания при ЦК РСДРП. Москва, 21 – 27 мая. // Меншевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Меншевики в 1918 году. М., 1999. С. 449 – 452.

Материалы конференции Петроградской общегородской организации РСДРП 3-5 и 13 мая. // Меншевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меншевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 256 – 270.

Меншевики в эмиграции: протоколы Заграничной Делегации РСДРП, 1922-1951 гг. Ч.1. М., 2010. 836 с.

Обсуждение вопроса об отношении партии к Советам Рабочих и Солдатских Депутатов. // Меншевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меншевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 413 – 420.

Общероссийская конференция РСДРП. 7 – 12 мая 1917 г. Протокольные записи. // Меншевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меншевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 270 – 448.

От Союза Защиты Учредительного собрания (Объединенного комитета социалистических партий и демократических организаций). // Меншевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 531 – 532.

Отчет И.Г. Церетели о работе думской фракции РСДРП 7 (20) мая 1907 г. // Меншевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 254 – 270.

Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы. М., 1958. 336 с.

Письмо Заграничного секретариата Организационного комитета РСДРП к товарищам в России. Задачи российского пролетариата. 21 августа (3 сентября) 1915 г. // Меншевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 381 – 388.

Письмо Петроградского комитета в ЦК РСДРП. 10 июля 1919 г. // Меншевики в большевистской России, 1918-1924. Т.2. Меншевики в 1919 - 1920 гг. М., 2000. С. 227 – 228.

Письмо редакции «Искры» к партийным организациям, о плане участия РСДРП в кампании по поводу 40-летия введения в России судебных уставов. Ноябрь 1904 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 69 – 77.

Письмо ЦК РСДРП о тактике РСДРП в связи с роспуском I Государственной Думы. Не позднее 17 июля 1906 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 210 – 216.

Программа социал-демократической группы Освобождение труда // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в пяти томах. Т.1. М., 1956. С. 371 – 376.

Проект избирательной платформы ЦК РСДРП на выборах во II Государственную Думу. 30 октября 1906 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 225 – 230.

Проект платформы, предложенной организациям Августовского блока Заграничным секретариатом Организационного комитета РСДРП. Пролетариат и война. Ноябрь 1915 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 394 – 405.

Проект резолюции по аграрному вопросу, внесенный аграрной секцией. // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 443 – 444.

Проект резолюции фракции РСДРП(о) по докладу о мирных переговорах. Из материалов Третьего Всероссийского Съезда Советов. Петроград. 10 – 18 января. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 125 – 127.

Проекты меньшевистских резолюций к IV (Объединительному) съезду РСДРП. Март 1906 года. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 155 – 164.

Протокол заседания Общеполитической комиссии меньшевистской фракции Учредительного собрания. 30 декабря. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 588 – 593.

Протоколы заседаний комиссий социал-демократической фракции Учредительного собрания. Протокол заседания политической комиссии. 4 января. // Меньшевики в большевистской России, 1918 – 1924. Т. 1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 57 – 66.

Пятый съезд РСДРП. Май – Июнь 1907 года. М., 1935. 877 с.

Резолюции ЦК РСДРП(о) от 19 ноября. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 331 – 332.

Резолюция «Об Учредительном собрании». Из материалов Всероссийского Сопевания РСДРП. 27(28) декабря 1918 г. – 1 января 1919 г. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 711 – 716.

Резолюция Бюро ЦК. Об основных положениях партийной платформы. 2 февраля 1923 г. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.4. Меньшевики в 1922 - 1924 гг. М., 2004. С. 351 – 356.

Резолюция ЦК РСДРП О тактике социал-демократии в настоящий момент. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 586 – 588.

Резолюция ЦК РСДРП(о) по поводу расстрела мирной демонстрации в поддержку Учредительного собрания. 5 января. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 93.

Резолюция, предложенная А.Н. Иоффе от имени фракций меньшевиков объединенной и социалистов-революционеров. Не позднее 13

января. // Меншевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меншевики в 1918 году. М., 1999. С.120 – 122.

Речь И.Г. Церетели в Учредительном Собрании // Меншевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Меншевики в 1918 году. М., 1999. С. 71 – 82.

Тезисы М.И. Либера о текущем моменте, принятые Пленумом Областного комитета РСДРП Центральной области на заседании 23 июня. // Меншевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Меншевики в 1918 году. М., 1999. С. 566 – 586.

Тезисы по текущему моменту и резолюция ЦК РСДРП. 17-21 октября. // Меншевики в большевистской России, 1918-1924. Т.1. Меншевики в 1918 году. М., 1999. С. 634 – 638.

Телеграмма областного комитета Военной организации РСДРП(о) армий юго-западного фронта 16 января 1908. // Меншевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меншевики в 1918 году. М., 1999. С. 167.

Типовая резолюция, выработанная ЦК РСДРП для рабочих митингов и собраний в поддержку требования Государственной Думы об образовании ответственного министерства. Не позднее 23 мая 1906 г. // Меншевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 190.

Третий съезд РСДРП. Апрель – Май 1905 года. Протоколы. М., 1959. 782 с.

Учредительное собрание. Россия. 1918. Стенограмма и другие документы. М., 1991. 218 с.

Четвертый (объединительный) съезд РСДРП. Апрель (Апрель – Май) 1906 года. М., 1959. 713 с.

Публицистика (статьи, опубликованные в периодической печати)

Бакунин М.А. Политика интернационала. // Избранные сочинения. Том 4. Петербург – Москва, 1920. С. 2 – 5.

Газетное изложение доклада П.П. Маслова по аграрному вопросу. // Большевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Большевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 349.

Дан Ф. В водовороте революции. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 262 – 268.

Дан Ф. Начало революции. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 237 – 245.

Дан Ф.И. «К современному положению». Июнь 1905 г. // Большевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 133 – 135.

Дан Ф.И. «О революционной работе в деревне». Февраль 1905 г. // Большевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 100 – 103.

Колокольников П.Н. Чего будут требовать социал-демократы в Учредительном собрании. М., 1917. 45 с.

Кольцов. Один из эпизодов революции. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 273 – 275.

Мартов Л. Земская дерзость и пролетарская бестактность. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 210 – 216.

Мартов Л. Петербургская весна. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 147 – 153.

Мартов Л. Рабочий класс и буржуазная революция. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 202 – 210.

Мартов Л. Что нам делать с комиссией сенатора Шидловского? // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 286 – 293.

Мартов Ю.О. Куда идти? Апрель 1909. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 310 – 320.

Мартов Ю.О. «Революционные перспективы». Март 1905 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 103 – 107.

Мартов Ю.О. Оценка тактики РСДРП в 1919 году. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.2. Меньшевики в 1919 - 1920 гг. М., 2000. С. 321 – 324.

Мартов Ю.О. Революция и Учредительное собрание. 15 декабря. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 554 – 556.

Негорев Н. Перед голодом. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 111 – 117.

Новый Луч об арестах в Союзе Защиты Учредительного собрания. 17 декабря. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 558 – 559.

Отчет газеты «Вперед!» Из материалов Третьего Всероссийского Съезда Советов. Петроград. 10 – 18 января. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С.120.

Отчет газеты «Вперед» о выступлении И.Г. Церетели // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 86 – 89.

Отчет Рабочей Газеты о ходе второго дня конференции 4 мая. // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 263 – 264.

Передовая статья Рабочей Газеты 6 апреля. Опасность с левого фланга. // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 178 – 182.

Петрункевич И.И. Ближайшие задачи земства. // Юбилейный земский сборник. [1864-1914] / под ред. Б. Б. Веселовского и З. Г. Френкеля. СПб., 1914. С. 429 – 436.

Письмо заключенных, членов трех социалистических партий, арестованных 16 декабря в Союзе Защиты Учредительного собрания. 28 декабря. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 576.

Плеханов Г.В. Врозь идти, вместе бить! Февраль 1905 года. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 94 – 100.

Плеханов Г.В. Дневник социал-демократа № 5. О выборах в Думу. Март 1906 г. // Плеханов Г.В. Сочинения в 24 томах. Том 15. М., Л., 1926. С. 54 – 63.

Плеханов Г.В. Дневник социал-демократа №3. Наше положение. Ноябрь 1905 г. // Плеханов Г.В. Сочинения в 24 томах. Том 13. М., Л., 1926. С. 329 – 357.

Плеханов Г.В. Интервью с сотрудником газеты «Юг». // Плеханов Г.В. Сочинения в 24 томах. Том 19. М., Л., 1927. С. 552 – 560.

Плеханов Г.В. Письмо Всероссийскому Крестьянскому Съезду // Год на родине. Т. 1. Париж, 1921. С. 147 – 152.

Плеханов Г.В. Дневник социал-демократа №6. Общее горе. Август 1906 г. // Плеханов Г.В. Сочинения в 24 томах. Том 15. М., Л., 1926. С. 160 – 168.

Публикация Рабочей Газеты. Письмо П.Б. Аксельрода о борьбе за мир. (28 марта). // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 233 – 234.

Резолюция ЦК РСДРП(о) «О защите Учредительного собрания». 22 декабря. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 574.

Троцкий Н. Перед катастрофой. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 163-169.

Троцкий Н. Письма обо всем. // Искра за два года. Сборник статей из Искры. СПб., 1906. Ч.1. С. 50-57.

Открытые письма, указы и воззвания

Воззвание ЦК РСДРП(о). К гражданам всей России! После 5 января. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 93 – 94.

Воззвание ЦК РСДРП(о). К солдатам и красногвардейцам! // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 97 – 99.

Воззвание ЦК РСДРП(о). Рабочие и работницы! // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 96 – 97.

Листовка Петроградской инициативной группы РСДРП, посвященная лозунгам рабочей группы ЦВПК. Конец января 1917 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 464.

Обращение объединенного ЦК РСДРП по поводу созыва объединительного съезда. Январь 1906г. К партии. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 148 – 151.

Обращение ОК РСДРП. Ко всем партийным организациям. (12 марта). // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 149 – 151.

Обращение социалистических фракций Учредительного собрания. Ко всем гражданам России. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С.160 – 164.

Обращение ЦК РСДРП к пролетариату всей России по поводу роспуска I Государственной Думы. Не ранее 10 июля 1906 г. // Меншевики. Документы и материалы. 1903-1917гг. М., 1996. С. 204 – 206.

Обращение ЦК РСДРП(о) ко всем партийным организациям по поводу завершения Чрезвычайного съезда. 15 декабря 1917 г. // Меншевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 551 – 554.

Петиция рабочих Санкт-Петербурга для подачи царю Николаю II // Красная летопись. Л., 1925. №2. С. 30.

Источники личного происхождения

Абрамович Р.А. Меншевики и Социалистический Интернационал (1918 — 1940-е годы) // Меншевики. Бенсон, 1988. С. 253 – 297.

Ананьин Е.А. Из воспоминаний революционера. 1905-1923. // Меншевики. Бенсон, 1988. С. 180 – 252.

Басалыго К.Н. Активный бойкот выборов в первую Государственную Думу // Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы). М., 2008. С. 323 – 325.

Войтинский В.С. 1917-й. Год побед и поражений. М., 1999. 318 с.

Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Кн. 1: 1905 год. Берлин и др., 1923. 384. с.

Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Кн. 2: На ущербе революции. Ч. 1: В строю (1906-1907). Берлин и др., 1924. 411 с.

Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи: (воспоминания современников, материалы и документы). авт.-сост.: И.Б. Борисов. М., 2008. 859 с.

Гарви П.А. Воспоминания социалдемократа. Нью-Йорк. 1946. 680 с.

Ерманский О.А. Из пережитого (1887-1921 гг.). М., 1927. 203 с.

Жордания Н.Н. Моя жизнь. Перевод И. Жордания. Стэнфорд, 1968. 128. с.

Из переписки Ю. Ларина с П.Б. Аксельродом. Стокгольм, 15 марта // Меньшевики в 1917 году. В 3 т. Т. 1. Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1994. С. 223 – 231.

Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: мемуары. М., 1993. 384. с.

Маклаков В.А. Вторая государственная дума (Воспоминания современника). Лондон, 1991. 260. с.

Мартов Л. Письма, 1916-1922. 1990. 328 с.

Мартов Ю.О. Письма и документы. 1917 – 1922. Сборник. Сост. Ю.Г. Фельштинский. М., 2014. 543 с.

Меньшевики. Б. Сапир, Ю. Денике, Б. Николаевский и др. Сост. Ю.Г. Фельштинский. Benson Chalidze publ., 1988. 309 с.

Милюков П.Н. Воспоминания (1859 – 1917): т 2. М., 1990. 397. с.

Письмо Ф.И. Дана П.Б. Аксельроду 8 января 1908. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924, Т.1. Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С.107 – 110.

Письмо Ф.И. Дана П.Б. Аксельроду. 4 декабря 1917 г. Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 532 – 533.

Письмо Ю.О. Мартова П.Б. Аксельроду. 1 декабря 1917г. // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 528 – 531.

Письмо Ю.О. Мартова П.Б. Аксельроду. 23 января 1920 г. // Меньшевики в большевистской России, 1918-1924. Т.2. Меньшевики в 1919 - 1920 гг. М., 2000. С. 330 – 336.

Письмо Ю.О. Мартова П.Б. Аксельроду. 23 января 1920 г. // Меншевики в большевистской России, 1918-1924. Т.2. Меншевики в 1919 - 1920 гг. М., 2000. С. 330 – 337.

Письмо Ю.О. Мартова П.Б. Аксельроду. 5 апреля 1921 г. // Меншевики в большевистской России, 1918-1924. Т.3. Меншевики в 1921 - 1922 гг. М., 2002. С. 182 – 190.

Суханов Н.Н. Записки о революции: в 3т. М., 1992.

Уратадзе Г. Воспоминания грузинского социал-демократа. Стенфорд, Калифорния, 1968. 287 с.

Церетели, И.Г., Воспоминания о февральской революции // От первого лица. М., 1992. С. 54 – 374.

Законодательные акты

Декларация Временного правительства о его составе и задачах // Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М. 1994. С. 124 – 125.

Избирательное законодательство, применявшееся в 1917 году при выборах в учредительное собрание: Положение о выборах в учредительное собрание // Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М. 1994. С. 136 – 184.

Манифест об усовершенствовании государственного порядка, изданный 17 октября 1905 года // Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М. 1994. С. 41.

Положение о выборах в Государственную Думу от 3 июня 1907 года // Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М. 1994. С. 58 – 117.

Литература

Абрамович Р.А. Ю.О. Мартов и мировой меньшевизм // Ю. О. Мартов и его близкие. Нью-Йорк, 1959. С. 71 – 85.

Адотарский В.В. Октябрьская революция и диктатура пролетариата в меньшевистском освещении // Революция права. 1927. № 4. С. 60 – 71.

Амурский И. Е. Матрос Железняков. М., 1968. 224 с.

Арбузов Г.Ф. Современная советская историография о разработке В.И.Лениным политики РКП(б) в отношении мелкобуржуазных партий в годы гражданской войны // Вестник Харьк.ун-та. 1983. № 240. С. 81 – 87.

Аронсон Г.Я. К истории правого течения среди меньшевиков // Меньшевики после Октябрьской революции. Бенсон, 1990. С. 175 – 291.

Аронсон Г.Я. Как жил и работал Ю. О. Мартов. // Ю. О. Мартов и его близкие. Нью-Йорк, 1959. С. 86 – 102.

Астрахан Х.М. Большевики и их политические противники в 1917 году. Из истории политических партий в России между двумя революциями. Л., 1973. 456 с.

Астрахан Х.М. История буржуазных и мелкобуржуазных партий России в 1917 г. В новейшей советской литературе // Вопросы истории. 1975. №2. С. 30-44.

Бакулин В.И. Ираклий Церетели: особенности политического мышления // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. М., 2006. С. 372 – 378.

Бакулин В.И. Между догмой, иллюзией и реальностью: меньшевизм в 1917 году // Отечественная история. 2004. №1. С. 69 – 83.

Балабушевич В.Ю., Кокоулин В.Г., Шатохин И.А. Революция 1917 года в массовом сознании в современной России // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 1 (10). С. 11 – 17.

Берхин И.Б. Некоторые вопросы истории Учредительного собрания в трудах В. И. Ленина // Исторические записки. Т. 89. М., 1972. С. 52 – 82.

Бургина А. Социал-демократическая меньшевистская литература. Библиографический указатель. Stanford (California), 1968. 391 с.

Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция: Восстание в Петрограде. М., 1967. 413 с.

Быстрянский В.А. Меньшевики и эсеры в русской революции. Спб., 1921. 79 с.

Вишняк М. Всероссийское Учредительное собрание. Париж. Современные записки. 1932. 390 с.

Вишняк М. Созыв и разгон Учредительного собрания // Октябрьский переворот. Революция 1917 года глазами ее руководителей. М., Современник. 1991. С. 336 – 347.

Вишняк М.В. Всероссийское Учредительное собрание. М., 2010. 448 с.

Вишняк М.В. Закон о выборах в Учредительное собрание. Пг., 1917. 30 с.

Вишняк М.В. И тут пришел Железняк // Новое время. 1992, № 19. С. 58 – 59.

Вишняк М.В. И.Г. Церетели // Социалистический вестник. 1959. № 6. С. 122 – 123.

Вишняк М.В. Учредительное собрание и пропорциональные выборы. Пг., 1917. 31 с.

Волобуев О.В. Инициативное меньшинство – движущая сила истории: к постановке проблемы // Задавая вопросы прошлому. М., 2006. С. 11 – 23.

Волобуев О.В. Непролетарские партии России: итоги изучения и нерешенные проблемы // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. С. 5 – 20.

Волобуев О.В., Ильящук Г.И. Послеоктябрьский меньшевизм // История СССР. 1991. №2. С. 32-51.

Галили З. Ираклий Церетели в русской революции // Крайности истории и крайности историков. М., 1997. С. 53 – 74.

Галили З. Лидеры меньшевиков в Русской революции. М., 1993. 431 с.

Галили З. Меньшевики и вопрос о коалиционном правительстве: позиция «революционных оборонцев» и ее политические последствия // Отечественная история. 1993. №6. С. 15 – 27.

Герье В. Вторая государственная дума. М., 1907. 380 с.

Горький М. Несвоевременные мысли: заметки о революции и культуре. М., 1990. 394 с.

Далин Д.Ю. Меньшевизм в период советской власти // Меньшевики. Бенсон, 1988. С. 140 – 179.

Дан Ф.И. Всенародное Учредительное собрание. Спб., 1906. 44 с.

Деготь В. Разгон Учредительного собрания и III съезд советов // Каторга и ссылка. 1932, №11 – 12. С.126 – 140.

Денисов Ю.П. Категория «Дискурс» в историческом познании // Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы. М., 2012. С. 165 – 181.

Диманштейн С.М. Кто такие меньшевики. Харьков, 1923. 54 с.

Журавлев В.В., Симонов Н.С. Причины и последствия разгона Учредительного собрания // Вопросы истории. 1992, №1. С. 3 – 18.

Журавлева Е.В. Меньшевики 1917 года в современной англо-американской историографии // Гражданин, солдат, ученый: Воспоминания и исследования: Памяти Александра Израилевича Зевелева. М., 2007. С. 253 – 271.

Зевелев А.И., Свириденко Ю.П. Историография истории политических партий в России. М., 1992. 447 с.

Злоказов Г.И. Переговоры об «однородном социалистическом правительстве» после Октябрьской революции // Отечественная история. 1996. № 5. С. 132 – 145.

Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание. История созыва и политического крушения. Л., 1976. 364 с.

Знаменский О.Н. Конец Учредительного собрания. Л., 1967. 112 с.

Знаменский О.Н. В.И. Ленин об итогах выборов в Учредительное собрание // История и историки. Историографический ежегодник. 1970. М., 1972. С. 407 – 419.

Знаменский О.Н. В.И. Ленин об Учредительном собрании // В.И. Ленин в Октябре и в первые годы Советской власти. Л., 1970. С. 126 – 172.

Игнатенко Т.А. Критика меньшевистской концепции истории Октября в советской историографии (1917 - середина 30-х годов). М., 1986. 148 с.

Ильящук Г.И. Крах меньшевизма в 1917-1918 гг. в оценках меньшевистской эмигрантской историографии // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. С.237 – 244.

Ильящук Г.И. Крах непролетарских партий в России: методология изучения, проблемы, историография // Вопросы истории КПСС. 1981. №9. С.145 – 149.

Исачкин С.П. Историография социал-демократической ссылки в Сибирь. Омск, 2018. 167 с.

Исачкин С.П. Концепция становления социал-демократии Сибири в советской историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 2 (88). С. 30 – 33.

Исачкин С.П. Отражение политической культуры социал-демократов Сибири 1901 – 1907 гг. в ранней советской литературе // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 5. С. 37 – 41.

Исачкин С.П. Политическая ориентация организационных структур РСДРП западной Сибири в 1907 – 1917 годах // Инновационная экономика и общество. 2013. № 2 (2). С. 83 – 90.

Исачкин С.П. Проблема готовности рабочих Сибири к революциям 1917 г. в советской историографии // IV Омские исторические чтения материалы региональной научной конференции: к 60-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения ОмГУ им. Ф.М. Достоевского Юрия Алексеевича Сорокина. 2017. С. 143 – 146.

Историческая наука сегодня: Теория, методы, перспективы. / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2012. 608 с.

Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. К 100-летию РСДРП. Материалы российско-германского двустороннего симпозиума 5-7 марта 1998 г. М., 1998. 255 с.

История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под ред. комиссии ЦК ВКП (б). Одобрен ЦК ВКП (б). 1938 г. М., 1954. 352 с.

Карр Э. История Советской России. Кн. 1. М., 1990. 764 с.

Кенез П. Западная историография гражданской войны в России // Россия XIX - XX вв. Взгляд зарубежных историков. М., 1996. С. 181 – 196.

Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006. 366 с.

Киселев И.Н., Корелин А.П., Шелохаев В.В. Политические партии в России в 1905 - 1907 гг.: численность, состав, размещение. Количественный анализ // История СССР. 1990. № 4. С. 71 - 87.

Кокоулин В.Г. «Демократическая контрреволюция» на Дальнем Востоке // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2005. № 1 (45). С. 126 – 131.

Кокоулин В.Г. Власть в Красноярске после разгрома Колчака (декабрь 1919 – январь 1920 г.) // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. Т. 6. № 1. С. 65 – 70.

Кокоулин В.Г. Власть в Омске в 1917 году // Третьи Ядринцевские чтения материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 300-летию Омска. 2015. С. 60 – 63.

Кокоулин В.Г. Особенности Октябрьской революции в Западной Сибири // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 3 (12). С. 72 – 77.

Кокоулин В.Г. Особенности Февральской революции в Западной Сибири // Одиннадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения материалы: в 2 томах. 2018. С. 169 – 175.

Кокоулин В.Г. Политические процессы в годы Гражданской войны в постсоветской историографии (на примере Белой Сибири) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 2 (11). С. 88 – 96.

Кокоулин В.Г. Продовольственная политика в Сибири в период военного коммунизма (август 1919 - март 1921 г.) // Клио. 2011. № 4 (55). С. 102 – 110.

Кокоулин В.Г. Революция 1917 года в мифологическом измерении // Четвертые Ядринцевские чтения материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Революции и Гражданской войны в России. 2017. С. 25 – 29.

Кокоулин В.Г. Революция и Гражданская война в России: ожидания и разочарования // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 181 – 186.

Кокоулин В.Г. Создание революционных комитетов в Омской губернии (ноябрь – декабрь 1919 г.) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 2 (7). С. 77 – 86.

Кокоулин В.Г. Соотношение политических сил в Западной Сибири в 1917 году // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования Сборник научных статей международной конференции. 2017. С. 2017 – 2021.

Кокоулин В.Г. Тактика меньшевиков и эсеров Дальнего Востока (май 1921 – октябрь 1922 г.) // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 5 (42). С. 131 – 135.

Кокоулин В.Г. Теоретические проблемы истории Февральской революции в Западной Сибири // Дела и дни: Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Е.И. Соловьевой. 2017. С. 29 – 34.

Кокоулин В.Г. Белая Сибирь: борьба политических партий и групп: (ноябрь 1918 - декабрь 1919 г.). Новосибирск, 2017. 528 с.

Кокоулин В.Г. Создание революционных комитетов в Томской губернии (декабрь 1919 – январь 1920 г.) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 3 (8). С. 89 – 98.

Корниенко С.И. Полемика вокруг ленинского наследия (1898-1917). Пермь, 1991. 240 с.

Корчагова М.Н. Из истории партий меньшевиков и эсеров периода гражданской войны и иностранной интервенции (по материалам немарксистской англоязычной литературы) // История политических партий в вузовском курсе политической истории: Проблемы теории, методологии, методики. Всесоюзная научно-методическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Вып.1. М., 1991. С.42 – 44.

Кудинова Н.Т. Отечественная историография революции 1917 г. в России (1917-1995 гг.) Хабаровск, 1998. 307 с.

Кудряшов В.В. Меньшевики в Восточносибирской ссылке (1907 – февраль 1917 гг.). Братск, 2008. 179 с.

Курышев И.В. Из истории партизанского террора в Западной Сибири (1918 – 1920 гг.): социально-психологический аспект // Западная Сибирь: история и современность краеведческие записки. Екатеринбург, 2005. С. 102 – 107.

Курышев И.В. К характеристике партизанского террора в Западной Сибири (1918-1919): нравственно-психологический аспект // Вестник Омского университета. 2014. № 4 (74). С. 118 – 121.

Курышев И.В. Периодическая печать среднего Приишимья в годы Гражданской войны (1918-1919 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4-1 (18). С. 111 – 114.

Курышев И.В. Печать партизан и повстанцев Западной Сибири в годы Гражданской войны (1919 – 1921 гг.): сравнительная характеристика // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 280 – 290.

Курышев И.В. Революционные события 1917 г. в Ишиме // История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения IV региональная научно-практическая конференция с международным участием. 2013. С. 108 – 113.

Курышев И.В. Сибирская Партизанщина (конец 1919-го – начало 1920-х годов): к характеристике военными аналитиками красной армии // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне 2005. С. 84 – 85.

Ленин В.И. Поли. Собр. Соч. М., Политическая литература. 1962. Т. 34. 584 с.

Ленин В.И. Поли. Собр. Соч. М., Политическая литература. 1962. Т.35. 599 с.

Ленин В.И. Поли. Собр. Соч. М., Политическая литература. 1963. Т. 37. 747 с.

Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. М., Политическая литература. 1963. Т. 40. 506 с.

Логунов А.П. Революция 1905-1907 годов и российская социал-демократия. Ростов-на-Дону, 1992. 232 с.

Майский И.М. Демократическая контр-революция. М., 1923. 360 с.

Мартов Л. Социал-демократия 1905-1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX века. Т. 3. СПб., 1914. С. 552 – 556.

Махарадзе Ф.И. Диктатура меньшевистской партии в Грузии. М., 1921. 216 с.

Меньшевики: От революций 1917 года до Второй мировой войны. Под ред. Леопольда Хеймсона. М., 2009. 551 с.

Миллер В.И. Всероссийское Учредительное собрание // История СССР. 1993. №6. С. 135 – 147.

Мишевцева Э.П. Борьба В.И.Ленина против оппортунизма меньшевиков и эсеров по вопросам диктатуры пролетариата (историографический очерк) // Из истории борьбы КПСС за победу социалистической революции и построение коммунистического общества. Вып.6. М., 1976. С. 326 – 345.

Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века: Курс лекций. Вып. II: Становление «новой исторической науки». Томск, 2003. 178 с.

Морозова Т.И. Деятельность партийного руководства Сибири по политической адаптации коммунистов ленинского призыва (1924 – 1925 гг.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. Новосибирск, 2013. С. 173 – 199.

Морозова Т.И. Политические представления коммунистов Сибири о демократизации РКП(б) – ВКП(б) в 1920-е годы // Власть и общество в Сибири в XX веке. Новосибирск, 2015. С. 106-132.

Морозова Т.И. Социокультурные и политические характеристики членов Сибирского областного бюро РКП(б) – Сибирского бюро ЦК РКП(б) (3 декабря 1919 – 11 мая 1924 г.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых сборник материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции с международным участием. 2018. С. 152 – 169.

Москаленко Ю.М. Г.В.Плеханов в отечественной историографии. К проблеме переосмысления // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. М., 2006. С. 351 – 358.

Ненароков А.П. «Не все золото, что блестит»: о некоторых аспектах современного изучения послеоктябрьского меньшевизма // Россия XXI. 2009. №5. С.80 – 95.

Ненароков А.П. В условиях официальной и полуофициальной легальности. Январь-декабрь 1918 г. Документально-исторический очерк // Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 19 – 56.

Ненароков А.П. Меньшевики и советская власть. 1921-1922 гг. Документально-исторический очерк // Меньшевики в 1921-1922 гг. М., 2002. С. 15 – 60.

Ненароков А.П. Оппозиция в рамках советской системы: неудавшийся дрейф «влево». 1919-1920 гг. Документально-исторический очерк // Меньшевики в 1919-1920 гг. М., 2000. С. 17 – 72.

Ненароков А.П. Опубликовано, но не усвоено // Россия XXI. 2011. №2. С. 168-183.

Ненароков А.П. Последняя эмиграция Павла Аксельрода. М., 2001. 166 с.

Ненароков А.П. Послеоктябрьский меньшевизм // Политические партии в российских революциях в начале XX века. М., 2005. С. 518-530.

Ненароков А.П. Правый меньшевизм. Прозрения российской социал-демократии. М., 2011. 599 с.

Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М., 1989. 245 с.

Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. 566 с.

Николаевский Б.И. Меньшевизм в первые дни революции // Меньшевики. Бенсон, 1990. С. 55 – 67.

Николаевский Б.И. Меньшевизм в период военного коммунизма // Меньшевики после Октябрьской революции. Бенсон, 1988. С. 49 – 102.

Николаевский Б.И. Меньшевики в дни октябрьского переворота // Меньшевики. Бенсон, 1990. С. 86 – 139.

Николаевский Б.И. РСДРП (меньшевики) за время с декабря 1917 по июль 1918 гг. // Меньшевики после Октябрьской революции. Бенсон, 1988. С. 4 – 48.

Общественное движение в России в начале XX века. Т.1. Предвестники и основные причины движения. Спб., 1909. 676 с.

Общественное движение в России в начале XX века. Т.2. Ч.1. Спб., 1909. 341 с.

Общественное движение в России в начале XX века. Т.2. Ч.2. Спб., 1910. 339 с.

Общественное движение в России в начале XX века. Т.3. Спб., 1914. 644 с.

Общественное движение в России в начале XX века. Т.4. Ч.1. Спб., 1910. 392 с.

Общественное движение в России в начале XX века. Т.4. Ч.2. Спб., 1911. 300 с.

Орлов Б.С. Российская социал-демократия: история и современность. М., 1998. 55 с.

Орлов Б.С. Социал-демократия как объект научных исследования в России. М., 2000. 169 с.

Орлов Б.С. Трагедия российского меньшевизма: размышляя над прочитанным // Социал-демократия сегодня. Вып.2. М., 2003. С. 168 – 191.

Пайпс Р. Русская революция. Кн. 1. Агония старого режима, 1905-1917. М., 2005. 478 с.

Пайпс Р. Русская революция. Кн. 2. Большевики в борьбе за власть, 1917-1918. М., 2005. 716 с.

Пайпс Р. Русская революция. Кн. 3. Россия под большевиками, 1918-1924. М., 2005. 696 с.

Парламентаризм в России: исторический опыт, проблемы и перспективы. Томск, 2007. 222 с.

Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в пяти томах. М., 1956 – 1958.

Подболотов П.А. За идеалы демократии и гуманизма (Ю. О. Мартов) // История России в портретах. Смоленск-Брянск, 1997. Т.2. С. 3 – 25.

Подболотов П.А. Крах меньшевизма в Советской России. Л., 1988. 246 с.

Подболотов П.А. Учредительное собрание: выборы, созыв, роспуск // Народный депутат. 1991, №7. С. 117 – 124.

Подболотов П.А. Юлий Мартов: политик и человек // История отечества в портретах политических и государственных деятелей. Брянск, 1993. С. 3 – 14.

Подболотов П.А., Спирин Л.М. Крах меньшевизма в советской России. Ленинград, 1988. 246 с.

Политические партии России: Энциклопедия. М., 1996. 800 с.

Поляков Ю.А. Учредительное собрание 80 лет спустя // Свободная мысль. М., 1998. №3. С. 62 – 70.

Попова О.Г. Идея Учредительного собрания в российской истории и его роль в попытке создания правового государства в 1917 - начале 1918 г. // Проблемы истории России. Опыт государственного строительства XV – XXвв. Сб. научных трудов. Вып.2. Екатеринбург, 1998. С.146 – 175;

Протасов Л.Г. Всероссийское учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. 367 с.

Протасов Л.Г. Женщина на выборах во Всероссийское Учредительное собрание. // Революция и человек: социально-психологический аспект. М., 1996. С. 163 – 165.

Протасов Л.Г. Итоги выборов во Всероссийское Учредительное собрание (современная историография проблемы) // Великий Октябрь торжество идей марксизма-ленинизма. М, 1987. С. 99 – 108.

Протасов Л.Г. Итоги выборов Всероссийского Учредительного собрания в историографической ретроспективе // История и историки: историографический ежегодник. Тула, 2010. С. 116 – 130.

Протасов Л.Г. К истории движения в защиту Всероссийского Учредительного собрания в конце 1917 — начале 1918 г. // Происхождение и начальный этап гражданской войны. 1918 год. Ч. I. М., 1994. С. 61 – 74.

Протасов Л.Г. К истории конфликта между Совнаркомом и Всероссийской избирательной комиссией // Проблемы политической и экономической истории России. Сб. ст. М., 1998. С. 89 – 101.

Протасов Л.Г. Комитет членов Учредительного собрания: социопортрет в зеркале русской революции // Вестник Самарского ун-та. История. 2004. № 1. С. 91 – 95.

Протасов Л.Г. Кто был кто во Всероссийском учредительном собрании // Крайности истории и крайности историков. Сб.ст. М., 1997. С. 75 – 94.

Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008. 460 с.

Протасов Л.Г. Материалы Тамбовской окружной комиссии по выборам в Учредительное собрание как исторический источник // Под знаменем Октября. Воронеж, 1966. С. 78 – 89.

Протасов Л.Г. Предвыборные блоки Всероссийского Учредительного собрания. (Латентные характеристики.) // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 107 – 113.

Протасов Л.Г. Уроки Всероссийского Учредительного собрания // Октябрь 1917 года в истории России и мира. Ставрополь, 1997. С. 152 – 156.

Протасов Л.Г. Учредительные собрания России и Германии: взаимодействие идей и практика национальных социал-демократий // Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. М., 1998. С. 122 – 130.

Протасов Л.Г., Миллер Г.И. Всероссийское Учредительное собрание и демократическая альтернатива: Два взгляда на проблему // Отечественная История. 1993. № 5. С. 3 – 11.

Рабинович А. Большевики приходят к власти. Пер. Иоффе Г.З. М., 1989. 416 с.

Рабинович А. Большевики у власти. Пер. Давидян И. М., 2008. 622 с.

Рашитов Ф.А. Ещё раз о меньшевистской альтернативе 1917 г. // Полис. Политические исследования. 1995. № 3. С. 157 – 160.

Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. 560 с.

Розанов В.Н. Учредительное собрание. Петроград, 1917. 31 с.

Рубан Н.В. Октябрьская революция и крах меньшевизма, март 1917-1918 гг. М., 1968. 475 с.

Рубинштейн Н.Л. Большевики и Учредительное собрание. М., 1938. 128 с.

Рубинштейн Н.Л. К истории Учредительного собрания. М; Д., 1931. 128 с.

Савельев П.Ю. Л. Мартов в советской исторической литературе // Отечественная история. 1993. № 1. С. 94 – 111.

Савельев П.Ю. П.Б. Аксельрод: человек и политик. Часть 1. // Новая и новейшая история. 1998. № 2. С. 102 – 123.

Савельев П.Ю. П.Б. Аксельрод: человек и политик. Часть 2. // Новая и новейшая история. 1998. № 3. С. 172 – 189.

Савельев П.Ю. Ю.О. Мартов как историк российской социал-демократии // Политические партии России. Страницы истории. М., 2000. С. 263 – 283.

Савельев П.Ю. Юлий Осипович Мартов (1873-1923): человек и политик // Новая и новейшая история. 1995. №4. С. 133 – 157; №5. С. 130 – 166.

Сапир Б.М. Предтечи и зарождение меньшевизма // Меньшевизм. Бенсон, 1990. С. 7 – 54.

Святицкий Н.В. Итоги выборов во Всероссийское Учредительное собрание // Год русской революции. 1917—1918. М., 1918. С. 104 – 120.

Севостьянихина В.Н. Проблема Всероссийского Учредительного собрания в отечественной историографии // Гражданская война в Сибири: Сб.докл.и ст. Красноярск, 1999. С. 137 – 141.

Скрипелов Е.А. Всероссийское учредительное собрание. М., 1982. 216с.

Смирнова А.А. На тернистом пути к нежеланной власти: Петроградские социалисты в феврале – мае 1917 г. Спб., 2005. 367 с.

Смирнова А.А. От коалиции к катастрофе: Петроградские социалисты в мае – ноябре 1917 года. Спб., 2006. 347 с.

Смирнова А.А. Социалистические партии на выборах в районные думы Петрограда в мае 1917 г. // Вестник молодых ученых. Ист. науки. СПб., 2005. № 1. С. 74 – 83.

Смирнова М.И. Феномен возникновения российской социал-демократии. Историография. М., 1999. 162 с.

Соколов Б. Защита Всероссийского Учредительного собрания // Архив русской революции. М., 1991. Т. 13. С. 5 – 70

Спирин Л.М. Итоги выборов во Всероссийское Учредительное собрание в 1917г. // История СССР. 1988, №2. С. 90 – 101.

Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917 – 1920 гг.). М., 1968. 437 с.

Тарновский К.Н. Революционная мысль, революционное дело: (Ленинская газета "Искра" в борьбе за создание марксистской партии в России). М., 1983. 270 с.

Толочко А.П. Общественное движение в Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.). Омск, 2012. 260 с.

Толочко А.П. Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.). Томск, 1989. 216 с.

Толочко А.П., Буктугутова Р.С. Общественное движение в Степном Крае в 1895 - марте 1917 гг. // Хроника, материалы, документы. Омск, 2004. 130 с.

Тумаринсон В.Х. Меншевики и большевики: несостоявшийся консенсус. М., 1995. 89 с.

Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997. 376 с.

Тютюкин С.В. Июльский политический кризис 1906 г. в России. М., 1991. 232 с.

Тютюкин С.В. Марксисты и русская революция: (1905 – февраль 1917 г.). М., 1996. 235 с.

Тютюкин С.В. Меньшевизм как идейно-политический феномен // Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. М., 1996. С. 3 – 24.

Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. М., 2002. 560 с.

Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996. 240 с.

Уратадзе Г.И. Образование и консолидация Грузинской демократической республики. Мюнхен, 1956. 118 с.

Урилов И. Х. Меньшевики в советской России. К истории изучения. // Вопросы истории. 2009. №8. С. 128-153.

Урилов И.Х. Ю.О. Мартов: политик и историк. М., 1997. 469 с.

Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 1. Источниковедение. М., 2000. 374 с.

Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 2. Историография. М., 2001. 352 с.

Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. Происхождение меньшевизма. М., 2005. 416 с.

Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 4. Становление партии. М., 2008. 368 с.

Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 5. Звездные и трагические дни партии (Февраль 1917 — январь 1918 гг.). М., 2013. 464 с.

Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 6. Время гражданской войны в России. Меньшевики и большевистская власть. 1918–1920 гг. М., 2016. 368 с.

Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 7. Меньшевики в советской России и последней эмиграции. 1920–1960 гг. М., 2017. 384 с.

Урилов И.Х. Судьбы российской социал-демократии. М., 1998. 86 с.

Фельштинский Ю.Г. Меньшевики после Октябрьской революции: Сб. ст. и воспоминаний Б. Николаевского, С. Волина, Г. Аронсона. Chalidze, 1990. 291 с.

Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. Меньшевики в революции: статьи и воспоминания социал-демократических деятелей. М., 2016. 480 с.

Хазиахметов, Э.Ш. Положение политссыльных Сибири между революциями 1905 и февраля 1917 гг. // Ссылные революционеры в Сибири. Вып. 2. Иркутск, 1974. С. 175 – 193.

Хеймсон Л. Меньшевики: политика и проблема власти в 1917 году // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 17 – 58.

Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. 318 с.

Чернобаева Т.П. Вопрос о роспуске Учредительного собрания в буржуазной англо-американской историографии // Большевики в борьбе за победу пролетарской революции. Сб.тр. М., 1974. С. 223 – 239.

Шелохаев В.В. Российская социал-демократия в контексте модернизации // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. М., 2006. С. 74 – 82.

Шепелева В.Б. 1917 год в России: опыт анализа историографической ситуации // Вестник Омского университета. 2000. № 1 (15). С. 78 – 81.

Шепелева В.Б. Гражданская война как второе издание политического этапа Октябрьской революции // Гражданская война в России 1917-1922: историческая память и проблемы мемориализации "красного" и "белого"

движения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 13 – 20.

Шепелева В.Б. Революционно-демократическая альтернатива на переломе от России царской до России сталинской (теоретико-методологический и историографический аспекты) // Диалог со временем. 2005. № 15. С. 293 – 325.

Шепелева В.Б. Революционный процесс 1917 года и проблемы его восприятия в современной гуманитаристике // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2017. № 3 (15). С. 349 – 354.

Шепелева В.Б. Россия 1917 – 1920 гг.: проблемы революционно-демократической альтернативы (вопросы теории, методологии, историографии). Омск, 2009. 704 с.

Шерстяников Н.А. История меньшевистской фракции РСДРП (1903-февраль 1917 гг.). М., 2003. 226 с.

Шерстяников Н.А. Меньшевистская альтернатива в Российской социал-демократической рабочей партии: (1903 февр. 1917 гг.) М., 1999. 248 с.

Штырбул А.А. К истории социал-либерализма в России: Сибирские сторонники и структуры Всероссийской социал-демократической организации "Единство" (1917 - 1919 гг.) // Социал-демократия: революция и эволюция: Материалы Международной конференции. Омск, 2003. С. 107 – 112.

Штырбул А.А. Левый меньшевизм в Сибири: в поисках золотой середины (1905 – 1920 гг.) // Проблемы историографии и истории: сб. научных статей. Омск, 2002. С. 178 – 209.

Штырбул А.А. Политическая культура Сибири: опыт провинциальной многопартийности (конец XIX - первая четверть XX века). 2003. Омск, 243 с.

Штырбул А.А. Политическая культура Сибири: опыт провинциальной многопартийности (конец XIX - первая треть XX века). 2008. Омск, 611 с.

Яковлева С.И. Социальный состав партии меньшевиков в 1917 г.: Историографический анализ проблемы // Стратификация в России: история и современность. Сыктывкар, 1999. С. 3 – 8.

Яров СВ. Учредительное собрание в восприятии крестьян. 1918 г. // Россия в XIX – XX вв. Сб.ст. СПб., 1998. С. 316 – 322.

Asher A. Pavel Axelrod and the Development of Menchevism. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1972. 429 p.

Brovkin V. Behind the front lines of the civil war. Political parties and social movements in Russia. 1918-1922. Princeton University Press, 1994. 455 p.

Galili Z. The Menshevik Leaders in the Russian Revolution: Realities and politic strategies. Guilford (Surrey): Princeton univ. press. Cop. 1989. 452 p.

Getzler I. Martov. // Critical companion to the Russian Revolution, 1914-1921. Arnold, 1997. p.161 – 168.

Haimson L. The Mensheviks after the October Revolution Part III: The Constituent Assembly // Russian Review, Vol. 39, No. 4 (Oct., 1980), p. 462 – 483.

Liebich A. From the Other Shore. Russian Social Democracy after 1921. Cambridge, 1997. 476 p.

Suny K.G. The Baku Communa, 1917-1918. Princeton, 1972. 412 p.

Swain, Geoffrey. Russian social democracy and the legal labor movement, 1906 1914. London, 1983. 239 p.